

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР С ПЛОХИМ МАЛЬЧИКОМ

Автор американских бестселлеров

НОРА ФЛАЙТ

Он должен был остаться просто парнем на одну ночь. И все! Но когда вы случайно, переспали с кем-то вроде Абея Бирча, известного миллиардера — плохого мальчика... Уйти не так-то и просто. Он невероятно великолепен, и прекрасно порочен. Татуировки покрывают каждый дюйм его мышц, его глаза прожигают вас насквозь, и его губы знают, как и куда целовать. Мистер — все включено! Самый настоящий типаж мужчины — шлюхи, как раз тот, что я терпеть не могу. Поэтому, когда мои родители сказали мне о брачном договоре с ним, я подумала, что они шутят. Выйти за него замуж? Меня не волнует, как громко он заставлял меня кричать в ту ночь, что мы провели с ним. Ведь я больше никогда не хочу вновь увидеть его порочную улыбку. Но если я не выйду за него замуж, то потеряю мою компанию. Я потеряю... все. Это чистый шантаж. Но его совершенно не заботит мое мнение. Потому что он планирует надеть мне кольцо на палец... Для того, чтобы заставить меня принадлежать ему... Чтобы я не говорила...

Первый взгляд на то, что нас ожидает:

— Ты не должна объяснять мне, — прошептал он, а его пальцы двигались вокруг запястья, чуть ниже кружки в моей руке. — Я из тех парней, что внимательно слушают. И говорить мне, что я должен сделать, чтобы ты засмушалась, очень опасно.

Во рту вдруг пересохло, я даже вспомнить вкус своего напитка не могла. Абель контролировал мои чувства. Я могла видеть, где его ресницы соединяются с капюшоном век его горячих глаз. Я могла бы даже заметить крошечные морщинки по краям его ухмылки. Мы стояли слишком близко, и я знала это, но мой мозг отказывался работать.

«Останови это, — сказала я себе. — Не позволяй ему добраться до себя».

Я хотела уйти домой и подумать. На меня столько всего навалилось, и у меня не было времени все как следует переварить. Абель показал, что он точно знает, как завладеть моим разумом. Его близость была как тайфун, ревущий и захватывающий всё вокруг, и становилось неважно, останусь я или убегу, результат будет один. Он поглотит меня.

— Никс, — произнес он с придыханием.

— Д-да?

Улыбаясь, медленно он обвел пальцем мое запястье.

— Ты всё залила кофе.

Взглянув вниз, я увидела, что пол блестел от все еще капающего напитка. Неосознанно я пролила его, когда наклонилась в сторону Абея. Я мысленно встряхнулась, поняв, что нахожусь в дюйме от поцелуя с ним. Я знала, что на вкус он будет как свежесваренный кофе. Он вкусный, он...

— Стой!

Протянув вторую руку, я схватила свою кружку и поставила ее на раковину. Затем я разжала его пальцы, и он неохотно отпустил меня.

— Абель, нет, мы не сделаем этого.

— Не сделаем чего? — спросил он, все еще нависая надо мной. Его бедро коснулось моего, и я вздрогнула.

— Это. Я не играю в недотрогу, у меня действительно нет никаких планов на тебя. Никогда не было, — добавила я для убедительности.

Посмеиваясь, он провел своим бедром о моё, завел ногу за мое колено, сплетая нас между собой, как сладкий крендель. Его руки опустились на стойку позади меня, не давая мне возможности сбежать.

— Ты пытаешься сказать мне, что тебе это не нравится?

Я была не в состоянии отвернуться от его взгляда. Мое дыхание стало прерывистым.

— Я холодна, как рыба.

— Ах да? — его глаза опустились вниз, демонстративно пялясь на мою футболку. Я проследила за его взглядом, желая узнать, что же привлекло его внимание. Мои затвердевшие соски были видны через ткань. Прикусив язык, я нашла оправдание:

— Здесь просто прохладно.

Он сомкнул губы.

— В таком случае, мне придется тебя согреть.

Что-то надавило на мое бедро, словно зарываясь глубже. Мое сердце стучало о ребра, я прикрыла глаза. Я знала, что так крепко вжимается в меня.

Его член.

Достаточно толстый, чтобы прорвать его джинсы.

Абель прошептал:

— Я ведь так и не пообедал. Может быть, я мог бы съесть что-нибудь еще?

С каждым ударом сердца, я теряла остатки здравомыслия. Этого не может произойти. Подсознательно, я настраивала свое тело против этого. Абель резко вдохнул, издавая тихий гортанный звук. Его пальцы зарылись в мои волосы. Вибрация эхом прошла через кости, переходя в мою кисть. Мой клитор уже был настолько возбужден, что я чувствовала, как трусики натирают его с каждым малейшим движением моих бедер. Это восхитительное чувство, и я понимала, что, если я просто... просто позволю этому случиться, то это будет...

— Глава Первая —

Абель

Прошло три дня и пять часов с того момента, как я последний раз трахался.

Ну... плюс-минус. Я могу ошибаться примерно на час.

В любом случае, я был дерганный и весь на взводе. Воздерживаться так долго это же жестоко, как не давать воду человеку в пустыне. Просуществовать можно какое-то время, конечно. Но я-то себя знаю. Если я не найду себе хорошенькую пару ляжек, чтобы нырнуть между ними, я буду бесполезен для мира. Реально, если я потрахаюсь, это пойдет всем на пользу.

У меня было несколько мест, куда я любил ходить, чтобы подцепить девчонок. Бары стереотипны, но они работают, особенно если вы любите университетских. Клубы? По мне, там слишком потно, только по настроению. Но сегодня я ушел немного в сторону от привычных маршрутов.

В парке, где уже развесили рождественские огни вдоль аллей, проходил рок-концерт. Ночной воздух был наполнен бодрящей прохладой. В целом — неплохое место.

«Еще бы эти гребаные колонки не давили так на уши», — подумал я с усмешкой.

Музыканты играли в течение двадцати минут, но я не смог бы вспомнить ни одну из песен. Все моё внимание было направлено на разглядывание тел в поисках своей очередной игрушки на ночь.

Женщины, слава, блядь, Богу, были повсюду. Тощие модели в цветастых джинсах, пышные толстушки с сиськами, готовыми выпрыгнуть из.... Ну, вы поняли, баб здесь было в

избытке.

Я словно попал в рай.

Небрежно покачиваясь в такт музыке, я двигался сквозь пританцовывающие пачки тел. Запах пролитого пива витал вокруг, заставляя радоваться, что я нахожусь на свежем воздухе. Пространство, как и на каждом событии в этом городе, было слишком маленьким, чтобы все могли чувствовать себя комфортно.

Кстати говоря, о слишком маленьком. Слева от меня извивалась в танце женщина в такой короткой юбке, что та еле прикрывала ее задницу. Ее волосы были зачесаны назад и собраны в высокий хвост, макияж вокруг глаз яркий и тяжелый, словно она пришла на кастинг для фильма о Египте.

Она просто кричала о своей доступности. Люблю таких.

Тот тип девушек, о которых вы точно знаете, что они ищут какой-нибудь член. Своими действиями будто говоря: «Давай, я не против, просто вставь разъем А в гнездо В и поехали!» Мой тип, сто процентов. Женщины, которые знают, чего хотят, всегда заставляют мои штаны натянуться потуже.

Усмехнувшись, я пристроился к ней сзади, мои бедра двигались в ритм музыке. Молча, даже не встречаясь со мной взглядом, юбка прогнулась, пока не оказалась в нескольких сантиметрах от меня. Ее бедра извивались, возвышаясь на каблуках, она едва переставляла ноги по траве, может быть, так она старалась не упасть и не сломать лодыжку.

Считанные секунды, и мы уже двигались вместе, ее округлая задница терлась о мою ширинку. Ее длинные волосы касались шеи, искушая меня протянуть руку и схватить ее. Я надеялся, что ей нравилось, когда ее волосы были собраны в хвост. Потому что, как только мы останемся наедине, я планирую хорошенько понатягивать ее на себя, вгрызаясь в ее шею. Стоило подумать об этом, как мой член напрягся. Аккуратно я поправил его в штанах, не сбиваясь с ритма.

Музыка внезапно стихла, переходя в аплодисменты. Моя Юбка замедлилась, делая вид, что интересуется происходящим на сцене. Но я-то знал лучше. С этой игрой я знаком давно.

Запустив руку в свои волосы, я улыбался, пока она не взглянула в мою сторону. Смешно, мы даже не поздоровались, зато моя эрекция только что несколько минут утыкалась в ее задницу.

— Эй, — сказал я, кивнув в сторону сцены. — Я думаю, они заканчивают. Поехали отдохнем, подышим свежим воздухом.

Склонив голову, Юбка сделала вид, что не понимает, о чем я.

— Может, для начала купишь мне выпить?

Я не удивился ее просьбе. Честным давалкам иногда хочется, чтобы им что-то купили, прежде чем они отправятся с тобой в постель. Да, ритуал изнурительный, но мне какое дело? Наличка никогда не была для меня проблемой, денег у меня всю жизнь было в избытке.

— Конечно, сладкая, я быстро вернусь. Чего хочется?

Ее глаза метнулись вниз, на секунду задерживаясь на молнии моих штанов. О да, она хороша.

— Пиво сойдет. Для начала...

Для начала...

Господи. Давалки — самые лучшие.

— Пиво. Не проблема, жди здесь, — улыбка коснулась моих глаз, и я ушел.

Я знал, где находится ближайший алкомаркет, ведь уже успел выпить бутылку, когда только приехал сюда. Проблема в том, что магазин располагался слишком далеко. Обходя танцующих и общающихся людей, я прокладывал себе дорогу к ближайшей тележке с напитками. На часах уже за десять, ночное небо было насыщено сине-черным, никогда не становясь по-настоящему темным, не с этим световым освещением больших городов.

На краю парка горели несколько фонарей, людей становилось все меньше, так что я больше не чувствовал себя, словно тунец в консервной банке. Большинство народа тянулось ближе к сцене, так что в остальном парке было пусто.

Так я думал, идя к небольшой тележке, стоящей на отдалении: «Купить пиво и быстрей, блядь, вернуться обратно, прежде чем мисс Мини-Юбка найдет какой-нибудь другой хер, чтобы его объездить».

— Отвали от нее! — закричали справа от меня.

Инстинктивно я повернулся, чтобы посмотреть.

Чуть ниже по склону, вдали от толпы, стояла женщина. Рыжеватые волосы, черные брюки, на удивление скромный топ кремового цвета и куртка, соответствующая погоде. Красиво. Обыденно. Но ситуация, в которой она оказалась, ни хрена не была обыденной.

Она хваталась ладонями за руку мужчины, цепляясь за него, чтобы оттащить от...

О, бля.

Там была еще одна девушка, и она упала на колени, прямо к ногам того парня, согнувшись, словно после пинка. Этот чувак на самом деле ее ударил?

— Я сказала, отойди от нее! — рыжеволосая толкала мужчину.

Не было никакого намека на страх, несмотря на то, что мужчина с легкостью проломит ее чертову черепушку одним ударом. Ее короткие черные каблуки зарывались в землю.

Что происходит? И почему никто ничего не делает?

«Не, не мои проблемы», — сказал я себе, косясь на тележку с напитками.

Образ танцующей Мини-Юбки всплыл в голове. Ее пухлые губы, ее самоуверенный зад, ее...

— Я звоню в полицию, ты сукин....Аааа!

Рыжая словно гребаный призрак. Я понятия не имею, кто она, но не важно. Как только я услышал ее крик, то сразу ринулся к склону с бешеной скоростью.

Мужские пальцы впились в ее предплечье, скручивая бледную кожу. Еще через секунду, прежде чем я добежал до них, я заметил лицо Рыжей. Вместо того, чтобы ужаснуться от того, что парень вот-вот разорвет ее на части, она была зла, что этот мужик вообще осмелился прикоснуться к ней.

Кто эта женщина?

Схватив парня за плечи, я дернул его на себя, заставляя его выпустить Рыжую. Затем, прежде чем тот восстановил равновесие, толкнул ублюдка в сторону. Он споткнулся, только в последнюю секунду удерживая себя от падения.

— Эй, жопоголовый! — крикнул я, перебирая костяшками пальцев. — Какого черта ты обижаешь девушек?

Не, я не из героев, эта ситуация вообще меня не касалась. Но никто же не подошел. Разве можно было стоять и смотреть?

Здоровяк протопал вперед, смотря на меня, и оценивая.

— Это не твоя проблема, чувак. Почему бы тебе не убраться отсюда, пока сам не пострадал?

Я знал, что он мог разглядеть мои мышцы через облегающую рубашку и расстегнутый пиджак. Я одевался не только для того, чтобы произвести впечатление на дам, но также для того, чтобы продемонстрировать миру, что я не слабак.

Если этот парень думает, что я стану легкой добычей, то он ошибается.

Я натянул свою лучшую улыбку.

— Очаровательная женщина в охрененно — короткой юбке ждет меня, а ты только что пустил мои планы по херу. Кто-то должен заплатить за это, и за то, что является таким мудаком, что избивает свою подружку.

Слева от меня поморщилась Рыжая.

— Я не его подружка, и она тоже.

— Вы обе свободны? Приятно слышать, — я быстро подмигнул ей.

То, как ее глаза расширились, заставило мое сердце биться чаще.

Но, к сожалению, на сегодня у меня были другие приоритеты.

Здоровенный засранец задрал подбородок, и выпятил грудь, как павлин.

— Даю последний шанс исчезнуть. Или готовься собирать свои зубы по траве. Надеюсь, у тебя есть хороший стоматолог.

— Блядь, — я засмеялся. — Ты действительно только что сказал это? То есть, на самом деле сказал это вслух?

Тени поползли по его переносице, с рычанием, он оскалился, если я правильно все видел. Реагировать вот так — уже поражение. Я уже понимал, что так и будет. Любой парень, который напал на женщину, должен быть вспыльчивым.

Пригнувшись, он побежал прямо на меня.

Я брал несколько уроков боевых искусств, когда еще был подростком. Ничего серьезного, так, несколько основных движений и прочей херни. Идея моей матери, конечно. Она хотела, чтобы я знал, как защитить себя от «плохих ребят». Не думаю, что ей приходила в голову идея, что я был одним из таких ребят.

Если бы она была жива, сейчас я бы поблагодарил ее за те уроки.

Предугадывая его движения, я напрягся. Когда он приблизился, я метнулся в сторону. Не прошло и мгновения, как он сам налетел на мой кулак, схлопотав удар в кишки. Звук, который он издал, был ужасен. Словно воздушный шарик сдувался. Кашляя, нападавший повалился вперед. Хватаясь за живот, он посмотрел на меня исподлобья через свои сальные волосы. Слюни стекали вниз по подбородку, капилляры глаз полопались.

Этот ублюдок хотел моей крови.

Разворачивая корпус, я приготовился вдарить ему еще разок, да так, чтобы он на пару часов перестал представлять угрозу. «Спи спокойно, принцесса», — подумал я.

Колено Рыжей врезалось в его ухо, сваливая борова напрямик рожей в траву. Зеленая окрасила его щеку, собственные сопли забрызгали его футболку.

Вторая девушка ахнула, прикрыв рот.

Охренеть. Подняв бровь, я уставился на Рыжую оценивающе.

Она поправила свою рубашку, пожимая плечами:

— Он это заслужил.

Нагнувшись, она помогла блондинке подняться на ноги.

— Вы в порядке, мисс...?

— Триш, — сказала она, отходя подальше от обморочного. — И спасибо. Вам обоим. Я не знаю, чем спровоцировала его... Я только сказала ему, что не хочу ехать к нему. Я

увидела, что он что-то подсыпал мне в выпивку, и поняла, что он замыслил плохое.

Картинка начала складываться в моем воображении. Этот парень не просто вспыльчивый, он был гребаным насильником. Мне не было жалко его раньше, но теперь, я боролся с желанием отпинать его, пока он лежал на земле.

Рыжая вытащила свой сотовый.

— Давайте я позвоню в полицию

— Подожди, — сказала Триш быстро. — Я бы предпочла, чтобы вы не звонили.

Я нахмурился:

— Он тебе наркотики подсыпал. Говнюку не должно сойти это с рук.

— Но ничего не случилось. Почти. Копы все равно ничего не сделают, — Триш неуверенно пожала плечами. — Мне уже доводилось с этим сталкиваться. Они ничего не решат, и только изваляют меня в грязи.

Рыжая оказалась в шоке.

— Подожди, что? — спросила она.

Улыбаясь извиняющейся улыбкой, Триш начала отходить назад:

— Еще раз спасибо.

Уже через несколько секунд она исчезла в толпе.

Рыжая, приподняв брови, уставилась на парня, лежащего на земле.

— И что нам теперь делать?

Я понимал ее гнев, этот человек — настоящий мусор. Но мы были на людях, и я не мог порвать его на куски, пока все смотрят. В реальности ситуация отстойная. Я сказал:

— Сделать мы все равно ничего не можем, так что предпринимать ничего не будем.

Пока.

Она устремила взгляд на меня. Свои горящие нефритово — зеленые глаза.

— Что значит — пока?

Подталкивая парня мыском, я почувствовал какое-то нездоровое удовольствие от его стоны.

— Девчонка права. Мир несправедлив, и это хреново. Этот парень продолжит ходить по улицам, выискивая жертву. Такова реальность.

— Так что, ему не придется расплачиваться за то, что он пытался кого-то изнасиловать?

Медленно, я поднял взгляд на нее. Я был уверен, она чувствовала разгорающуюся во мне ярость. Как это можно не заметить? Гнев опалил кожу на моем затылке.

— Нет. Я сказал, что мы ничего не сделаем. Пока. Он заплатит когда-нибудь. Этот город меньше, чем кажется.

Губы Рыжей сжались, формируя красивую маленькую "о". Скрытая угроза в моем голосе, мое не слишком тонкое обещание, заставило ее переоценить меня.

Видя, как засияли ее глаза, я улыбнулся ей в ответ.

Свои шансы с Юбкой я потерял, так что, пожалуй, настало время для плана Б.

— Ты отыграешься на нем? Ради правосудия готов пойти на такое?

Улыбаясь, я предложил ей свою руку.

— Не знаю, о чем ты говоришь, и срать я хотел на правосудие. Я — Абель, а ты?

Переводя взгляд с моей ладони на мое лицо, она заколебалась... П отом протянула руку для рукопожатия.

— Никс. И ты лукавишь.

Я заморгал.

— А?

Она кивнула на парня в траве, который все еще не двигался.

— Справедливость все-таки чуть-чуть, но волнует тебя, раз ты ввязался в драку, чтобы помочь паре незнакомцев.

Мои челюсти сжались от замечания Никс. Я почувствовал себя неуютно от того, что мой поступок решили обсудить.

— Что я могу сказать? Я услышал, что красивая женщина попала в беду, и мне пришлось вмешаться, чтобы помочь.

Ее губы искривились в ухмылке.

— Жаль, что ее нет поблизости, чтобы услышать твою лесть.

Подойдя к ней ближе, я произнес, понизив голос:

— Я имел в виду не Триш.

Никс замерла, пялясь на меня так, словно я собирался ее укусить. И чем дольше я стоял рядом с ней, тем больше мне этого хотелось.

Она не из тех девушек, что я высматривал, подбирая себе пизду на вечер. Не поймите меня неправильно, я люблю сильных женщин, и она, очевидно, была из таких, но мой период воздержания и так затянулся. А Никс не из тех, с кем придется легко.

Или из тех?

Это стоит выяснить. Чем дольше мы разговаривали, тем больше я хотел услышать, как ее голос звучит в других... обстоятельствах. Под ее нижней губой была небольшая ямочка. Интересно, как она будет ощущаться, когда я коснусь ее языком? Будет ли она стонать или плакать, когда я осторожно начну сжимать ее соски зубами?

Бля... Это происходит.

Я уже принял решение.

Никс будет моей.

Я кивнул в сторону тележки с напитками.

— Позволь мне купить тебе что-нибудь. После того, что случилось, нам обоим стоит освежиться.

— Но что насчет...?

Взглянув поверх ее головы, я ответил:

— Кавалерия на подходе.

Обернувшись, она посмотрела на мужчин в форме охраны, которые должны были сторожить порядок. Да, сейчас они как раз вовремя, аккуратно после завершения представления.

— Охрана справится, — сказал я, захватывая ее запястье. Рука ее дернулась в моей ладони; она была теплой и гладкой. — Все видели, что происходило. Может быть, парню все-таки предъявят обвинение в нарушении порядка, хоть что-то. Пойдем, расслабимся, насладимся лаврами добрых Самаритян.

Закусив губу и посмотрев на меня, Никс сказала:

— Я собираюсь поговорить с ними.

— Что?

Она вырвалась, поспешив по направлению к охранникам. Ошеломленный, я стоял там, наблюдая как она разговаривала с ними. Ее руки двигались, резко жестикулируя от себя в сторону парня на земле. Я испытал небольшой отголосок гордости за себя.

Меня пробрал смешок. Я не знаю эту женщину, почему тогда я нервничаю, что она

удосуживается тратить время, чтобы поговорить со службой безопасности?

Но меня она не оставила одного надолго. Записав что-то, она протянула блокнот обратно охраннику, затем побежала в мою сторону. Ночной воздух смахнул волосы с ее шеи, ее губы были краснее, чем кожура на свежем яблоке. Я знал, что пьялился, но, слава Богу, она не заметила.

— Хорошо! — сказала она, приглаживая свои волосы назад, будто она стеснялась, что они так растрепались. — Я на всякий случай оставила им свои данные, а то, мало ли, потребуюсь для чего-нибудь.

Я вытряхнул из головы лишние переживания.

— Тогда пора уже наградить себя.

Никс обхватила себя руками, поправляя куртку. Ее хмурый взгляд и плотно поджатые губы говорили о том, что она собиралась ответить мне отказом. Язык ее тела говорил со мной, я видел, как она закрывается. Но девушка смогла меня удивить.

— Хорошо, — сказала она с легкой улыбкой. — У меня была тяжелая неделя, и сегодняшний вечер не сильно ее облегчил. Я вполне могу рассчитывать на "вознаграждение". Давай выпьем. Но только по одной. У меня важная встреча завтра утром.

Сияя, я развел руками.

— Какое совпадение! У меня тоже встреча, так что тебе не получится удержать меня на всю ночь, сколько не старайся.

— Ну конечно! — засмеялась она, глядя на мои рваные джинсы. Ее нахмуренные брови так и говорили, что она сильно сомневается, что завтра мне вообще нужно хоть куда-то идти. — Один напиток. И всё.

Забавно, как много ночей у меня начинались именно таким образом: алкоголь в начале, моя спальня в конце. Сегодняшняя не станет исключением.

Никс была такой же, как все остальные девушки, которых я встречал. Но это было хорошо.

Мне другого и не надо.

Декабрь выдался холодным, превращая ночной воздух в жидкий лед. Воздух потрескивал, обжигая мой нос, и чем дальше мы скользили по улицам, тем больше он становился красным.

Одно пиво быстро перешло во второе.

Затем в третье.

Я перестал считать после пяти.

Мы утопали в смехе, нагревая обстановку все более смелыми прикосновениями. Когда мы ввалились в пустой вагон метро, Никс упала, задев пяткой пол. Наклонившись, я просто собирался помочь ей встать.

В этот момент она меня поцеловала.

На вкус она была как пиво с примесью виски — то количество алкоголя, что мы умудрились потребить, оказалось для меня сюрпризом. Ее руки зарылись в мои волосы, ногти впивались в кожу головы, будто она боялась меня отпустить.

— Поехали к тебе, — пробормотала она, не переставая сплетать наши языки. — Сейчас. Прямо, блядь, сейчас.

А я посчитал Никс чопорной. Очевидно, я глубоко ошибался. Прижимая ее к себе и наслаждаясь тем, как ее тело согревало нас обоих от зимней стужи, я повел ее к выходу со станции метро.

— Ты сильно пьяна? — спросил я, прижимая ее к своему бедру, пока мы поднимались по лестнице к моей квартире.

Я хотел эту женщину, но если она была слишком пьяна, чтобы понимать, что сейчас будет....

В отличие от этого подонка в парке, я не насильник.

— Я знаю, что я делаю, — отчеканила она уверенно, так же, как при нашей встрече несколько часов назад.

Сквозь туман из коктейля похоти и алкоголя, я изучал ее. Что происходит, что я пропустил? Она была такой бойкой в начале. А теперь умоляет поскорее затащить ее к себе в постель. Перестань анализировать это.

— Поцелуй меня еще раз, — потребовала она, отталкивая меня к стене около моей двери в квартиру.

На хрен анализ...

Сжимая ключи в одной руке, я запустил вторую в ее волосы. Они были густые, мягкие, как бархат.

— Как пожелаешь.

Я заставил ее наклониться, выгибая позвоночник, накрывая ее рот своим. Губы Никс были мягкие, как взбитые сливки, мои пальцы скользили по ее податливым бедрам. Когда я прижал ее к себе, ее груди уткнулись в мою. Был бы на ней топ с глубоким вырезом, они наверняка бы сейчас вывалились наружу. Не прерывая наш поцелуй, я засунул ключ в замочную скважину, затем пнул дверь, чтобы открыть ее.

Наконец я отстранился, жадно втягивая воздух.

— Кровать, — зарычал я, толкая ее. — Быстро.

Никс приземлилась на постель, перекатилась на спину и стянула свою куртку. Она заманивала меня своим взглядом. Розовый оттенок ее щек, смесь холода с улицы и ее очевидного желания. Подойдя к ней, стянул свой собственный пиджак, бросая его на пол. Нагнувшись, я опустил свои руки на кровать по обе стороны от ее колен.

— Блузку. Снимай.

Она заметно нервничала, ее пальчики скользнули под топ, чтобы стянуть его через голову. В результате ее длинные волосы оказались растрепаны, разрушая то, что осталось от строгого стиля. Никс подняла руки, собираясь это поправить, но я перехватил ее запястье.

— Нет, — прошептал я. — Мне нравится этот беспорядок.

Ее глаза вспыхнули, как будто она пытается понять смысл сказанного, не доверяя мне.

— Правда? Ты уверен?

— Да, — я хихикнул, нависая над ней. — Плюс, станет еще хуже. Поверь мне.

Никс поежилась, лежа в моей тени. Ее лифчик был великолепен, дорогой, шелковый, бледно-лавандового цвета. У девушки водились деньжата. Так, или у нее есть богатенький папик?

А что, если и, правда, есть?

Нет, это не должно меня беспокоить. Но каким-то образом мысль, что у нее есть другой, заставила меня ощетиниться.

«Это все алкоголь», — сказал я себе.

Он ебёт мои мозги. Не стоило смешивать столько разной выпивки.

Да. Это все потому, что я был пьян. С чего меня вообще должно волновать, что она может принадлежать кому-то еще?

Я тот еще плохиш, я знаю, что это моя сущность. Все, чего я хотел, это поглотить эту женщину, довести до иступления, чтобы она стонала, кричала и плакала от удовольствия. И сломать. Заставить забыть все хуй, что были до меня, и сделать так, чтобы только мой член впредь мог ее удовлетворить. Мне чертовски нравится, как это звучит. Сползая к краю кровати, я расстегнул пуговицу ее штанов.

Никс опередила меня, отталкивая, чтобы приспустить свои брюки.

— Не терпится? — спросил я, ухмыляясь, и упиваясь тем, что она лежит подо мной.

Я заметил, как она сглотнула.

— Возможно. Тебя это смущает?

— Что?

Ее губы безмолвно открылись, после она отвернулась.

— Ничего, забудь.

— Я хочу, чтобы тебе не терпелось, — глядя на нее, произнес я. Мои зубы скользнули по внутренней стороне ее бедер, она дернулась, задыхаясь. — Я собираюсь оттрахать тебя настолько дико, что ты напрочь забудешь, на какой планете ты находишься, крошка.

Она повернулась, прижимая свое бедро к моей щеке.

— Тогда вперед, чего ждем? Давай. Это то, чего я хочу.

Тень сомнения посетила мой разум. Эта девушка меня использует? Это что-то новенькое. Мое жизненное кредо — «трахни телку, и забудь». Без продолжения. Ничего долгосрочного. Я хотел слышать, как женщины выкрикивают мое имя, но всегда забывал их сразу после завершения процесса.

Может Никс разделяет эту же точку зрения?

Я был заинтригован, но сейчас это не имело значения. Если она хотела удовольствия, чтобы отвлечься от своих проблем, тогда ладно. Она это получит.

Стягивая с нее штаны, я отбросил их в угол, к ее блузке. Трусики из одного комплекта с лифчиком, глянцевого, лавандового, и уже влажные. Я наклонился ближе, дразня себя запахом и сталкиваясь с ее взглядом.

— Вкусно. Бля, как мне не терпится попробовать тебя.

Никс протянула руку, хватая меня за волосы, и заставляя подняться.

— Нет, не так. Я не хочу этого. Я просто хочу, чтобы ты меня трахнул.

Она не хочет, чтобы я ее вылизал? Я положил ладонь на ее влажную киску, отодвигая трусики в сторону.

— Ты уверена? — я скользнул рукой по внутренней стороне ее бедра, затем прикоснулся к влажному месту. — Если бы ты меня спросила, я бы сказал, что вижу здесь одну голодную киску. И я люблю утолять этот голод своим языком.

— Это не... я... а-а-а! — она застонала, вздрагивая, стоило мне скользнуть пальцами глубоко внутрь нее. Затем я вытащил их обратно, массируя подушечками ее вход. И снова окунулся в ее киску, растягивая ее стенки.

Никс выгнулась всем телом, ее пальцы сильнее вцепились в мои волосы.

— Подожди... подожди, это... фантастика!

— Я знаю, — вырываясь из ее хватки, я поцеловал ее набухший клитор. Он пульсировал, но Никс... она вся напряглась до кончиков пальцев. Ее киска сжалась вокруг моих пальцев, эту часть себя она не могла контролировать.

— Твоя милая маленькая писька словно обсасывает мои пальцы. Она честнее, чем ты.

Она вновь выгнулась, тихонько постанывая.

— Я не говорила, что мне не нравится. Просто я очень хочу, чтобы ты меня трахнул.

— Ты откровенная, — я усмехнулся, касаясь ее кожи. — Мне это нравится.

Последнее движение пальцев в ней, и я попытался освободиться.

Никс вздохнула, ее тело потянулось мне навстречу, стремясь удержать меня внутри нее.

Я лишь пригладил ладонью ее бедро, мимоходом скользнул по ее клитору пальцем. Она мгновенно отозвалась, вновь вздрагивая всем телом и посылая в мою сторону новый опаляющий взгляд.

— Ты уже готова. Это из-за меня или ты всегда такая озабоченная?

Я подполз выше, оседлав ее бедра. Стягивая с себя рубашку, я обнажил свой торс на ее обозрение. Я был весь покрыт чернилами, темные брызги перемежались с цветными.

— Было больно? — прошептала она, опуская руки на мои бедра. Ее прикосновение взволновало меня, я прикрыл глаза, отдаваясь ощущениям.

— Больно. Но немного боли мне даже нравится, — мои руки опустились ниже, к пуговице моих брюк. — Я не думаю, что ты хочешь слушать про мои татуировки. Я точно знаю, что ты предпочтешь мой член глубоко внутри себя прямо сейчас.

Она не моргала слишком долго. Когда я потянул молнию вниз, я мог видеть, как мурашки ползут по ее бледной коже. Сняв с себя штаны, я вновь сел на нее. Никс так вытаращила глаза в мою сторону, что сложилось ощущение, что она только что поняла, насколько действительно у меня большой член. Он оттягивал мои трусы, ткань которых растянулась, пытаясь удержать его на месте.

— Будет легче, если я тебя подготовлю, — прошептал я. — Языком.

Ее пристальный взгляд устремился к моему лицу.

— Ты не единственный, кто может потерпеть немного боли.

— Уже имеется опыт? Немного дерзкий язычок, да? — смеясь, я наклонился и взял ее руку. Прежде чем она успела отреагировать, я прижал ее ладонь к своему напряженному члену. Мы оба вздрогнули от этого прикосновения. Мой член отреагировал, будучи все еще в трусах.

Я отодвинулся, но ее рука осталась. Осторожно она гладила меня, одним пальцем скользя вверх по головке члена. Закрыв глаза, я утопал в своих мыслях. Бля, как же шикарно.

Схватившись за резинку, она оттянула мои трусы вниз.

Мой член подпрыгнул в воздух, его конец был блестящим, красноватым и набухшим. Как я уже говорил, прошло слишком много времени с моего последнего секса, я весь сгорал от нетерпения. Обхватывая основания своего члена, я поднял его, позволяя Никс оценить размер. Ее рука поднялась, надавив на мою грудь. Я ожидал, что на ее лице отобразится страсть, но даже через опьянение, она заметно нервничала.

— Все будет хорошо, я умею им пользоваться, поверь мне.

Ее брови сошлись вместе.

— Я не об этом. У тебя есть презерватив?

Перегнувшись через ее тело, я схватил один с прикроватной тумбочки. Остальная упаковка свалилась на пол, презервативы рассыпались, словно полицейская лента. Никс захлопала глазами, но надолго это ее не отвлекло.

Раскатав латекс на всю длину члена, я подмигнул ей.

— Так лучше?

Она облизнула губы, кивая.

— Да.

— Готова прокатиться?

Она смущено прикрыла глаза, ресницы опустились словно занавес. А края ее улыбки поползли вверх.

— Да.

Я запустил руки под ее лифчик, проскальзывая пальцами до застежек. Одно движение, и крючки сдались. Теперь между нами ничего не стояло, я ласкал ее твердые соски своей татуированной грудью. Мы двигались вместе, наше трение грозило перерасти в настоящий пожар. Ее руки ласкали меня круговыми движениями, бедра направили головку моего члена ко входу в ее киску. Ощущения ослепляли меня, открывая мне оттенки, которые не должны существовать. «Слишком много виски», — напомнил я себе.

Низ моего живота скручивало диким голодом. Стояк уже не мог быть сильнее, он и так был готов разорвать презерватив на бесполезные кусочки. Никс тяжело дышала, ее дыхание отдавало низкой вибрацией, где-то под ее языком.

— В предвкушении? — я дразнил ее, толстой головкой скользя по ее влаге.

— Да, — прошептала она.

— Это все, что ты можешь сказать? — хитро улыбнувшись, я сделал первый толчок, погружаясь в нее лишь на дюйм. Она была такой теплой, обволакивающей, я едва сдерживал себя, чтобы не войти в нее резко, по самые яйца. — Скажи, что хочешь этого. Я хочу слышать, как ты будешь кричать мое имя.

Никс покраснела сильнее, чем когда-либо, избегая моего взгляда.

— Я... не помню, как тебя зовут, — призналась она.

Я начал смеяться, и от этого мой член вошел еще глубже. Я заставил себя замереть, прикусил язык и ухмыльнулся. От напряжения пот стекал между моих лопаток.

— Проказница, я как минимум дожидаюсь следующего дня, чтобы забыть чье-то имя, — какой смысл хранить эту информацию? — Я — Абель.

Продолжив двигаться в ней, я наслаждался ее стонами, присоединяясь к ней.

— Скажи это... произнеси мое имя, или я прямо сейчас остановлюсь.

Это была ложь.

Я ни за что на свете не прекращу трахать эту киску.

Никс стонала, ее мышцы сокращались подо мной, ощущая мой член в себе. До нее, наконец, дошли мои слова.

— Абель! — она зашипела, ее глаза широко распахнуты, но она все равно ничего не видела. — Абель, Абель! Теперь просто трахай меня, пожалуйста, просто...

Целуя ее в шею, я двинулся выше, дотягиваясь до мочки ее уха, нежно покусывая ее. И в этот момент я прошептал ей самые темные, самые интимные из слов:

— Мне нравится, как ты меня умоляешь.

Выгибая свою спину, я выходил из нее так, что внутри оставались лишь головка члена, охваченная ее жаром. И, не сбиваясь с ритма, не теряя ни секунды, я вновь вонзался в нее, и звук этих влажных погружений эхом разносился по всей квартире.

Никс вскрикивала, насаживая на мой член свою киску. Самую жадную, ненасытную киску, что я когда-либо встречал. Ее темп оказался быстрее, чем я ожидал; ее тело тянулось ко мне, снова и снова прижимаясь. Она с таким энтузиазмом раз за разом направляла мой член все глубже в себя, что мне пришлось подстраиваться под ее ритм.

— Когда ты последний раз трахалась? — спросил я, задыхаясь. — Сотню чертовых лет назад?

Игнорируя меня, она вцепилась в мою спину ногтями. Ее дыхание опалило мое ухо. Никс схватила меня, требуя мой член, давая ясно понять, что она хочет отдаться мне полностью. Тепло расцвело в моей груди, потом скользнуло в низ моего живота. Напряжение распирало мышцы, покалывание распространялось по всему телу. Я знал, что совсем скоро кончу, но мне хотелось, чтобы она первая достигла вершины. Я всегда доводил своих партнерш до оргазма, прежде чем сам кончу.

Один из немногих актов щедрости с моей стороны.

Опуская свои губы на ее, я поглощал ее возбужденные стоны. Я скользил по ее губам, исследуя ее. Я продолжал двигаться в ней, и с каждым толчком мой толстый член все больше заводил ее, ломая все возможные границы. Я чувствовал, какой она была тугой, натянутой до предела. Никс вся текла, и я не мог вспомнить кого-либо еще, кто был настолько возбужден... Без дополнительных ласк, я имею в виду. И, блядь, она потрясающая.

Моя кожа начала неметь, губы становились слишком чувствительны. Ее киска сокращалась, говоря мне, что она была близка к оргазму. Обхватывая Никс, я прервал наш поцелуй. Я поймал на себе ее изумленный взгляд, она увидела мою ухмылку. Наклонив голову, я нежно провел языком вокруг ее левого соска.

— О-о-о! — стонала она, вздрагивая от каждого моего прикосновения, выгибаясь мне навстречу. Я прижимал ее к себе, выводя языком узоры на ее розовой плоти. Ее стенки еще плотнее сомкнулись вокруг моего члена.

— Кончи для меня, — прорычал я ей на ухо. — Ты уже почти, малыш. Давай... мне необходимо прочувствовать это своим членом.

Вскрикивая, она обхватила мою талию ногами в момент, когда она достигла разрядки. Ощущение ее оргазма напрочь вынесло мне мозги. Я подтянул ее бедра выше, мои руки подхватили ее ноги. Пока она все еще содрогалась от оргазма, я энергично вдавливался в нее.

Никс сложилась пополам, подтягивая колени к ушам. Она была гибкой, заводила меня настолько, что и описать невозможно. Дразнила меня открывающимися перспективами. Я представлял себе все те вещи, что она могла сделать... что я мог сделать с ней...

Рыча, я стиснул зубы с такой силой, что свело челюсти. Огонь охватил сердце, мои яйца подтянулись, когда я начал кончать. Презерватив сделал свое дело, но клянусь, я наполнил его до краев, так что латекс был готов лопнуть.

— Бля... — простонал я, пот градом катился по моей шее. Подо мной Никс прикрыла глаза. Ее киска маняще обнимала меня, предлагая остаться внутри нее. Просто наслаждаться этим. Получать удовольствие. Я ждал дольше, чем обычно, изучая ее ресницы, мягкий изгиб ее носа. Она была очень красива. Как я умудрился до этого момента не замечать, насколько она красивая?

Ее голова склонилась на одну сторону.

— Хорошо, — пробормотала она. — Я сделаю, я знаю...

Пораженный, я ожидал, что она объяснит, о чем говорит. Никс лежала, ее веки чуть подрагивали. Она уже задремала. Я выебал ее так классно, что в сочетании с алкоголем, она вырубилась.

Поворачиваясь, она негромко прошептала:

— Я все сделаю. Верь мне. Я всегда выполняю все, что ты просишь.

Мне совершенно не хотелось будить ее. Я осторожно отстранился, и мой член выскальзывал из нее медленно, дюйм за дюймом. Ощущение было чертовски приятным, я

изо всех сил зажмурился, прикусывая язык, чтобы сохранить тишину. Черт возьми, она слишком хороша.

Наконец, я оказался свободен. Вздохнув, я выбросил презерватив в мусорную корзину возле кровати. Аккуратно, насколько мог, я стянул с кровати свое одеяло. «Кажется, Никс останется со мной до утра», — подумал я, ошеломленный подобной мыслью.

Она лежала обнаженная. В моей комнате было слишком холодно, декабрьские морозы брали свое. Лежа на матрасе, я мог чувствовать, как девушка дрожала. Нахмурившись, я накинул на нее одеяло, поражаясь, что она не проснулась.

Я точно исчерпаю лимит добрых дел на этот год. Это было то, что я говорил себе, укрывая ее, заворачивая одеяло плотно вокруг ее подбородка. Лежа рядом с ней, я продолжал разглядывать ее лицо.

Смелая женщина... Д достаточно храбрая, чтобы защищать неизвестного человека и противостоять той накаченной скотине, а потом еще и настаивать на том, как будет правильнее с ним поступить.

Женщина, которая оказалась столь же нетерпелива, столь же голодна до секса, как и я.

Настойчивое жужжание где-то в глубине меня пыталось донести мысль, что все, что произошло сейчас, было чем-то особенным. Что эта незнакомка была особенной.

Нет.

Она такая же, как любая другая женщина, которую я цеплял до этого.

Звучит как-то неправильно, но это правда.

Должно быть правдой.

Не бывает никаких «особенных». Не в этом мире. Каждый сам за себя. Люди эгоистичны до мозга костей и в конечном итоге это всегда вылезает наружу.

Она — никто.

С этими мыслями я уснул.

— Глава Вторая —

Никс

Во рту словно кошки нагадили.

Ворча, я перевернулась, проводя рукой по своим губам. Что, черт возьми, я ела? И почему черепушка раскалывается так, словно на ней кто-то прыгал?

Наверное, это последствие рок-концерта.

По мере того как черный туман в моей голове медленно рассеивался, я вспоминала все больше подробностей о вчерашнем вечере. Как я пошла на шоу, потому что у меня там было назначено свидание. И как я уходила оттуда в гневе, когда стало ясно, что мой партнер приходить не собирался.

Быть прокинутой — хреново. С моим плотным рабочим графиком, у меня не хватало времени на нормальные знакомства, но я не переставала пытаться. Сайты знакомств стали для меня единственным способом встретить кого-нибудь. Но прошлая ночь продемонстрировала насколько это пустая трата времени.

Погоди... Прошлая ночь.

Так... Девушка подвергшаяся нападению, и я, решившая вмешаться.

Лежа под одеялом, я чувствовала, как все мои мышцы ноют. Неужели это из-за того случая? Как там звали эту девушку? Кажется, Триш...

Посмеиваясь над собой, я перевернулась на бок. Чем я вообще думала, бросаясь геройствовать? Но ей нужна была помощь... Этот парень собирался причинить ей боль, я

точно знала. И никто другой не спешил вмешаться!

Нет. Это не... не совсем так, погоди...

Моргая, я осмотрела мутным взглядом комнату. Мои стены всегда были такие белые?

Нет.... Моя квартира была голубой, что здесь вообще происходит?

Рядом со мной что-то задвигалось. Потом оно захрапело.

Ясность сознания вернулась так резко, словно в меня поезд влетел. Это не моя квартира.

А значит, это не моя кровать!

Я...

Нет.

Я села, одеяло соскользнуло с меня, подставляя мою обнаженную грудь холодному воздуху. От резкого движения голова словно раскололась надвое. Я схватилась за виски и поморщилась. Нет, такую роскошь, как отвлекаться на боль, я себе позволить не могла, во всяком случае, точно не сейчас. Мне нужна каждая клеточка моего мозга, вся моя сосредоточенность чтобы понять, что я вижу.

Рядом со мной лежал незнакомец.

Волнами на меня нахлынули воспоминания. Все. Каждый пьяный момент вечера, каждый потный, непристойный и дикий момент...

Я никогда никого не цепляла на ночь. Это была не я. Сочетание стресса на работе, стресса после разговора с родителями, да и эта ситуация, когда меня прокинули со свиданием, вероятно, окончательно выбило меня из колеи.

Абель. Его зовут Абель, не так ли? Он... Я не знаю, уговорил меня отдохнуть. Пойти повеселиться, встряхнуться. Плюс ко всему, он же был моим спасителем, оттащившим от меня потенциального насильника.

Ну и тот факт, что мужчина был горяч как ад, тоже сыграло свою роль.

Теперь, проснувшись ни свет ни заря, сидя на незнакомых простынях, глядя на точеную мужскую фигуру и заметив ленту презервативов на полу, я сожалела обо всем.

Я переспала с кем-то, кто держит наготове так много презервативов. Дерьмо, почему единственный раз, когда я решила расслабиться, и подпустить к себе мужчину, он обязательно должен был оказаться гулякой?

Я прикрыла грудь рукой, лихорадочно ища взглядом свою одежду. Мне нужно выбраться отсюда, прежде чем мужчина проснется. Выскальзывая из-под одеяла, я коснулась ногами чего-то грубого.

Моя одежда!

Наклонившись, я собрала свои вещи, не отрывая взгляда от Абея, словно параноик. Начав отходить от постели, я не обратила внимания на то, что находится вокруг, и задела бедром маленький будильник на прикроватной тумбе.

Часы свалились на пол с громким стуком. Я схватилась за лицо, закрывая рот ладонью, будто этот звук исходил из меня. А затем увидела время на часах.

Уже начало девятого?! Ох, ебать, ебать! Мне нужно бежать, у меня даже нет времени, чтобы заскочить домой, чтобы переодеться. Встреча в офисе... Родители меня убьют.

— Доброе утро, — произнес гладкий, знойный голос рядом со мной.

Подтянув одежду в своих руках к самой шее, я уставилась на Абея. Он сидел, откинувшись на подушки, сложив руки за голову. Он выглядел полностью довольным, его голубые глаза тепло мерцали в лучах утреннего солнца.

Его обнаженный торс с накаченными мышцами, щедро украшенными сложными

тагуировками, вернул меня назад в воспоминания о прошедшей ночи. Как он нависал надо мной, целуя каждый дюйм моего тела, заставляя меня стонать, вздрагивать, кричать.... «Стоп, стоп, стоп!» — предупредила я себя.

Прочистив горло, я ответила:

— Э-э, доброе...

— Собираешься куда-то?

— Мне пора на работу, — произнесла я быстро.

— И ты решила забрать мои джинсы в качестве сувенира?

Растерянная, я осмотрела вещи, которые использовала, чтобы прикрыть наготу. Он оказался прав, это совсем не то, что было на мне прошлой ночью. Заметив свою рубашку в дальнем углу, я посмотрела на Абеля, прищуриваясь.

— Отвернись, пожалуйста.

Он нахмурился.

— Что значит — отвернись?

— Я голая, — прошипела я, заливаясь краской.

Абель нагло ухмыльнулся:

— Я заметил.

Мне кажется, что от такого унижения я должна была начать уже светиться.

— Просто отвернись уже, наконец!

— Но я и так уже видел тебя прошлой ночью, — он сделал паузу, прежде чем добавить. — Всю тебя. Каждый дюйм, сладкая.

И вновь нахлынули воспоминания. Его губы на мне, его пальцы между моих ног.

Стиснув зубы, я подняла голову высоко и, игнорируя его, прошла к своей отброшенной одежде. Я знала, что он смотрел на меня, я чувствовала его взгляд, ну и ладно. Без разницы. У меня нет времени на глупые игры. Мои родители убьют меня, если я опоздаю!

И это намного хуже, чем то, что какой-то парень пялится на мою голую задницу.

Несмотря на то, что мне было двадцать три года, оба моих предка стремились постоянно контролировать мою жизнь. Я предполагаю, что это то, что происходит, когда вы работаете в компании своих мамы и папы, в одной из ведущих консалтинговых фирм в городе.

Стоило вступить на эту скользкую дорожку, как с первого дня приходилось бороться, загоняя себя в гроб. Постоянный контроль над каждой встречей, каждым успехом и провалом. У меня никогда не оставалось времени для общественной жизни, но отсутствие друзей и близких окупится.

Это все окупится, как только я стану владельцем компании.

Все это.

Но сейчас ... В первую очередь мне необходимо добраться до этой чертовой встречи.

Я не знаю, зачем они вызывали меня. Мама позвонила мне в последний момент, как раз перед тем, как я собиралась отправиться на концерт, сообщив, что мне необходимо явиться в офис сегодня в девять.

«Она хотя бы могла сообщить мне, зачем», — подумала я, пытаясь протолкнуть ноги в штаны.

Всю неделю мать наседала на меня сильнее, чем обычно. Я чувствовала себя выжатым лимоном, желая вырваться из этого, изменить хоть что — то...

И посмотрите, куда это меня привело. В постель к незнакомцу. Молодчина, Никс. Так

держатъ.

Поворачиваясь, я застегнула на себе блузку. Абель все также лежал, растянувшись на кровати. В то время как его тело оставалось расслабленным, голод в его глазах предупреждал о грязных мыслях.

Этот парень даже не пытался скрыть то, что было у него на уме. Я никогда не встречала кого-то похожего на него. Как, черт возьми, он может быть настолько необузданным? Да у кого вообще будут силы на подобные вещи после вчерашнего?

Тем не менее, я не могла врать сама себе, внизу живота зарождалось большое, мягкое и теплое желание. Никто никогда не смотрел на меня с таким желанием. Абель жил и дышал сексом.

Может, в какой-нибудь другой вселенной, я бы сбросила с себя свою одежду, забив на встречу, и заползла бы обратно в постель, начиная с ним второй раунд. Но это не научная фантастика, и способностью перемещаться между измерениями я не обладаю.

В этой реальности я скована по рукам и ногам обязанностями. И ни одна из них не включала в себя возможность отвлекаться на повторный бессмысленный перепахон.

— Как мне добраться до метро? — спросила я, натягивая туфли.

— Ты даже не позавтракаешь со мной? — он зевнул, потягиваясь так, что каждая мышца на его теле соблазнительно заиграла.

Отводя взгляд, я накинула на себя куртку и поспешила к двери.

— Метро. Просто скажи...

— Могла бы, по крайней мере, оставить мне свой номер телефона.

— Я не даю свой номер телефона малознакомым людям.

— Понятно. Ты просто занимаешься с ними сексом.

Замирая, я повернулась, чтобы послать в его сторону недовольный взгляд. Его улыбка дразнила меня.

— Ты обвиняешь меня в том, в чем и сам согрешил прошлой ночью?

Глаза Абеля блестели, как две яркие ночные звезды.

— Эй, не расстраивайся, я же не сказал, что это плохо. Одно из лучших качеств женщины, это способность брать то, что она хочет.

Проклятье. К черту этого парня!

Я ничего не ответила ему, открывая входную дверь, оказываясь в коридоре многоквартирного здания.

Позади меня, Абель скучающим тоном произнес:

— Направо.

Я моргнула, оглядываясь через плечо.

— Что?

— Метро. Как выйдешь на улицу, поверни направо.

Он помогал мне? Это после его-то реплики? Я не была уверена, как реагировать на это. Я опустила руку на дверной косяк, переоценивая этого парня.

— Спасибо.

Выпрямившись на кровати, он позволил одеялу соскользнуть с его тела. Моему взору открылись мягкие кудри волос на его паху. Этот жест был явно спланирован заранее. Я не сразу смогла оторвать взгляд, возвращаясь к его лицу.

— Ты можешь отблагодарить меня, забравшись обратно в постель. Есть столько всего, что я хотел с тобой сделать этой ночью. Позор мне, что я так и не попробовал...

Краснея, словно от жара, я оперлась на дверь.

— И никогда уже не попробуешь...

— Нет? — Абель засмеялся, положив свою руку на одеяло между своих бедер. Медленно он начал поглаживать набирающий силу утренний стояк. — Милая, запомни, где я живу. Тебе пригодится, когда захочется повторить наш вечер, и я не хочу, чтобы ты забыла, куда надо идти, чтобы утолить свою дикую жажду.

Тепло пульсировало в самом низу живота. Прикусив кончик языка, я обернулась.

— Поверь, мы больше никогда не встретимся.

— Поспорим?

— Давай, — я невесело рассмеялась. — Принимай ставки.

Абель подмигнул, ускоряя темп своих поглаживаний через одеяло.

— Ммм И что же я получу, когда выиграю?

Закатывая глаза, я ответила:

— О, за этот нереальный шанс увидеть тебя вновь я угощу тебя обедом.

— Осторожно, — простонал он, похотливо стискивая свою ладонь на члене. — Я не какая-то там дешевка.

Мое лицо горело. Разве возможно быть еще более непристойным?

— Спасибо за вечер, это было почти хорошо. Почти.

Хотя я и захлопнула дверь, я все еще могла слышать сквозь стену, как он смеется.

Мудак.

Как он смеет вести себя так, будто я не могу перед ним устоять? Эгоистичный придурок!

В любом случае, я напомнила себе, что у меня нет на это времени.

Я уже сильно опаздывала на встречу.

Проходя через стеклянные двери здания, я поймала собственное отражение. Мои волосы растрепаны, макияж практически не скрывал мешков под глазами. Я выглядела жутко помятой. Я решила, что времени на переодевание у меня точно не хватит, я и так слишком опаздывала. Ворча, я разгладила свою блузку, а затем поправила прическу руками. Мои родители точно не придут в восторг от такого внешнего вида.

Завернув за угол, я заметила знакомое лицо на другом конце коридора.

— Грэм! — я помахала рукой своему брату (технически, по факту мы только сводные брат с сестрой).

Грэм всегда походил на туго сжатую пружину. Вот и сейчас он был напряжен, сильно нервничал, и это заметно. Мне всегда приходилось непросто со своей семьей, но Грэму ... Что ж, ему доставалось еще сильнее. Хреново быть результатом измены.

— Никки, — сказал он, отталкиваясь от стены. Он посмотрел на дверь рядом с собой, за которой меня ожидали, затем на меня. — Где тебя черти носят?

— Прости! — простонал я, вытирая ладони о свои брюки. — Просто передо мной встал выбор...

Слово «встал» тут же нарисовал в моем воображении член Абеля, крепкий и соблазнительный.... Твою мать, сосредоточься, больная нимфоманка. Неужели это то, что случается, когда кончаешь впервые в жизни? Что-то вроде долгого отходняка после секса?

Качая головой, Грэм протянул руку, чтобы поправить прядь моих волос.

— Они уже собрались. Ждут тебя.

В воздухе повисло напряжение, словно приговор уже вынесен. И это касалось только меня, не Грэма. Его никогда не приглашали на совещания компании. Ни разу. Хотя Грэм и работал здесь, с ним обращались хуже, чем с рядовыми сотрудниками. У него не было никаких льгот, он не получал ни единого бонуса от того, что был сыном моего отца. Отец мучился от чувства вины, а Грэм на собственной шкуре ощущал всю унижительность своего положения.

Моя мать умела изощренно мстить.

Я долго удивлялась, что Грэм вообще решил работать здесь, но со временем поняла. Ситуация на рынке труда тяжелая, найти работу было действительно проблематично. А Грэм так и не получил достойного образования. Его мать не могла позволить себе оплатить ему колледж, а наш отец попросту отказался помогать им деньгами. И несмотря на постоянное психологическое давление, Грэм все равно любил то, чем занимался. А тот факт, что он решал некоторые финансовые вопросы в компании, по-настоящему позволял ему гордиться собой. Это что-то да значило.

Делая глубокий вдох, я подошла к двери.

— Я должна еще что-то знать?

Я готова была поклясться, что у него на лице что-то промелькнуло.

— Просто заходи уже, прежде чем они сами выйдут.

Усмехнувшись, я успокоила свои нервы настолько, насколько я могла... И вошла в комнату.

За длинным, темным столом из сосны, рассчитанным на пятнадцать человек, сидели трое. Моя мама, которая выглядела более напряженной, чем обычно, мой отец с его постоянно нахмуренными бровями и человек, которого до этого момента я видела только на обложках журналов.

Корин Бёрч.

Он выглядел ровесником отца, но на его лице было гораздо меньше морщин. Поразительно глубокие синие глаза, сильно загоревшая кожа. Держу пари, в молодости он был завидным женихом. Может и сейчас им остается, серебристая седина в волосах только придает ему привлекательности.

Все одновременно повернулись в мою сторону, еще раз напоминая мне, насколько комната была пуста. Предполагалось, что это будет какая-то важная встреча? Нехорошее предчувствие скрутило живот. Разве здесь не должны присутствовать другие держатели акций, или руководители отделов, или... хоть кто-нибудь еще?

— Николь, — сказала моя мать, даже не стараясь прикрыть своего раздражения. — Где ты была?

Я ненавидела, когда она обращалась ко мне, используя полное имя.

— Попала в пробку, — соврала я, не задумываясь.

Бросив быстрый взгляд на Корина, я скользнула в кресло рядом с отцом.

— Прошу прощения за опоздание.

— Ты задержалась на тридцать минут, — вздохнул папа.

Мои губы были растянуты в фальшивой улыбке. Будь профессионалом.

— Да, мне жаль, что я заставила вас ждать. Особенно перед вами, мистер Бёрч. Это большая честь познакомиться с вами.

Корин усмехнулся.

— В ней столько от тебя, Габби, — сказал он, глядя на мою маму. — Та же самая маска

очарования, когда она пытается произвести впечатление на собеседника.

Его хитрая ухмылка показалась мне на удивление знакомой. А его замечание поразило своей грубостью. Моя мать, не глядя на меня, заерзала в своем кресле.

— Мистер Бёрч, — отрезала она. — Сколько еще мы должны ждать вашего сына?

Его сына?

Улыбка Корина померкла.

— Я уверен, что Абрам уже в пути. Мы уже прождали полчаса, так что подождем еще немного?

— Простите, — сказал я, поднимая руки и взмахивая пальцами. — Ваш сын приедет сюда?

Я мало что слышала о сыне Корина Бёрча, но слухи были не слишком лестными.

Бесшабашный высокомерный алкоголик, со склонностью к беспорядочным сексуальным связям...

Я не хотела встречаться с Абрамом, так зачем родителям это надо? Мой отец не отрывал взгляда со стола перед собой.

— Мы объясним все, как только он приедет.

Я осторожно рассмеялась.

— Я думала, это деловая встреча, но вы все ведете себя странно. Где остальные акционеры, что здесь вообще происходит?

— Успокойся, Николь, — прошипела моя мать.

Глядя свой лоб, я посмотрела прямо на Корина. Он сцепил пальцы перед собой, терпеливо ожидая сына.

— Мистер Бёрч, пожалуйста, можете хотя бы вы объяснить, что здесь происходит?

Прежде чем он успел ответить, дверь открылась.

Повернувшись, я посмотрела на человека, который вразвалку заходил в помещение. Его большие пальцы оттягивали карманы джинсов, кожаный ремень с крупной бляхой приковывал повышенное внимание к его паху. Я могла видеть его мышцы через тонкую рубашку и расстегнутый пиджак. Солнце, чьи лучи пробивались сквозь окна кабинета, превращало его голубые глаза в сияющие кристаллы.

Расслабленный, спокойный и, несомненно, красивый.

Абрам Бёрч.

Абель.

Мужчина, с которым я переспала прошлой ночью.

«Вот дерьмо», — подумала я, встретившись с его удивленным взглядом.

Абель замер, сразу узнав меня, но очевидно, не ожидая здесь увидеть. Медленно, словно жидкий мед, улыбка расплзлась по его лицу.

— Ну, здравствуй...

Все в комнате посмотрели в мою сторону. Мои щеки загорелись.

— Ты сын Корина Бёрча? Ты?

Ебать, ебать, ебать.... Что, черт возьми, я наделала...

Корин шумно втянул воздух.

— Рад, что ты все-таки смог выбраться, Абрам.

— Без проблем, — ответил он. — Я думал, что... буду очень занят сегодня утром, но планы сорвались. — Он не отводил от меня взгляда. Даже сейчас он продолжал пристально наблюдать за мной, пока говорил со своим отцом.

Мое сердце билось, как бешеное. Я не могла дышать. Разрываясь между чувством унижения и яростью, я прикусила язык и сжала плотно колени. Все кружилось, мир ускользал из-под моих ног.

Почему мне «повезло» связаться именно с ним?

И почему, черт возьми, мы все здесь собрались?!

— Садись, — сказал Корин. — Давайте уже приступим к работе.

Опустив руку на кресло напротив меня, Абель сел за стол.

— Вы могли бы начать без меня. Раньше вы не нуждались в моем присутствии во время проведения каких-либо ваших встреч.

Корин посмотрел на него тяжелым взглядом.

— На этот раз ты нам нужен.

Мой отец неуютно раскачивался из стороны в сторону.

— Давайте покончим уже с этим.

— Покончим с чем? — спросила я, уставая от всей этой ситуации.

Прижав руку ко рту, моя мать громко выдохнула. Потом она открыла свой портфель, выкладывая на стол между собой и Корином кипу бумаг.

— Сами объясняйте, — пробормотала она.

Все происходило как-то странно, неправильно. Я присутствовала на многих встречах в нашей компании и никогда не чувствовала себя так не уютно. Что-то было не так, я ощущала... опасность.

Корин подтянул бумаги к себе, пролистывая страницы и вчитываясь в мелкий шрифт.

— То есть объяснить со своей дочерью вы не хотите? Не желаете рассказать, какой ей предстоит сделать выбор?

Я наклонилась ближе.

— Выбор? Что там написано, что происходит?

— Мистер Бёрч. Корин, — прошептала моя мать. — Пожалуйста. Не тяните....

— Прекрасно. Как вам будет угодно. — Он поднял глаза, фокусируясь на мне. — Мисс Холлоуэй, — произнес он, — Скажите, как долго вы работаете в компании своих родителей?

Под столом что-то коснулось моей ноги. Я вздрогнула, понимая, что это был Абель. Он попытался потереться о мою лодыжку.

Я посмотрела на него, взглядом предупреждая, чтобы он прекратил. Он подмигнул, не обращая внимания на мое возмущение. Игнорируя мужчину, я ответила его отцу:

— Официально я работаю в фирме с семнадцати лет. Но по факту я провела здесь все свое детство, еще будучи ребенком, вникая во все детали, — улыбка Корина была снисходительна.

— Так что, вам нравится здесь работать?

— Конечно! — ничто в мире не приносило мне большего удовольствия, чем выяснять, как другие компании могут приумножить свой успех. Маркетинг — это игра со сложными правилами, и я прекрасно знала все эти правила, благодаря годам тяжелой работы. Мое напряжение немного спало, когда речь зашла о том, в чем я действительно разбираюсь. — Это то, чему я посвящаю все свое время. Это моя жизнь.

— И, — продолжал он, — Вы, должно быть, надеялись, что когда-нибудь все это станет вашим? Как-никак, единственная наследница...

Технически я не единственная, но у Грэма не было ни единого шанса получить что-то в наследство.

Нахмутив брови, я спросила:

— Подождите, что это должно значить?

Паранойя во всю заиграла во мне. Я посмотрела на своих родителей.

— Разве это не так? Я... это ведь то, что вы мне обещали. Пост генерального директора «Холлоуэй Инк.»?

Они ничего не ответили. Я позволила себе повысить тон.

— Вы без конца твердили мне об этом, разве нет? Не молчите. Объясните, что здесь происходит. Почему он задает подобные вопросы?

Абель откинулся на спинку стула, но он уже не улыбался. Все мы сейчас ощущали на себе гнетущую обстановку в помещении.

— Никс, — прошептал папа. Его лицо было бледным. — Дай мистеру Бёрчу закончить.

Пот проступил на моей шее, я посмотрела на Корина в ожидании. Он протянул мне бумаги, кивая на них.

— Мисс Холлоуэй, вы найдете ответы там.

Разворачивая стопку к себе, я принялась изучать документы.

— Это договор, — медленно произнесла я, читая дальше, перелистывая страницы. — Здесь говорится, что... нет. Не может быть....- не веря своим глазам, я уставилась на родителей. — Вы продали контрольный пакет компании «Бёрч Индастриз»? Ему? Почему вы мне не сказали?

Губы моей матери гневно сжались.

— Это было больше двадцати лет назад. Нам нужны были деньги, чтобы не прогореть, Корин помог.

Кресло Абеля скрипнуло, когда он попытался устроиться в нем удобнее.

— Почему это всплыло только сейчас? — спросил он.

У меня возник такой же вопрос. Взглянув на Корина, я продолжила читать. То, что я прочла дальше, заставило меня начать смеяться. Я знала, что выгляжу в этот момент странно, но плевать. То, что было написано в договоре — чистое безумие.

— Это шутка, — произнесла я с улыбкой, хотя мои глаза так и оставались растерянными. — Вы меня разыгрываете.

— Нет — ответил Корин. — Все на полном серьезе. Никаких шуток.

Взмахнув договором, я бросила его Абелю.

— Почитай. Давай же, просмотри, что там написано.

«Это шутка, — повторила я про себя уверенно, — дурацкая глупая шутка».

Абель переворачивал страницы, и когда он достиг того места, которое заставило меня смеяться, замер.

— Это шутка. Здесь говорится, что мы с ней должны...

— Пожениться! — я закончила за него, отодвигая свой стул подальше от стола. — Разве это не весело? Они надеются, что я выйду за тебя замуж, из всех людей на свете...за тебя! И за это твой отец вернет контрольный пакет акций компании моим родителям!

Безумие. Глупость какая...

Я даже на секунду не могла себе позволить думать, что все происходящее — реально.

Мать ущипнула себя за кончик носа.

— Это то, на что я согласилась, когда Корин одолжил нами деньги. Корин хочет, чтобы ты вышла замуж за его сына и подарила ему внука.

— Это все большая гребаная шутка, — я практически начала кричать.

Она нахмурилась и ответила:

— Ты слишком бурно реагируешь.

— Бурно реагирую?! — взмахнув руками, я переводила взгляд с одного присутствующего в кабинете на следующего. — Вы пытаетесь сказать мне, что после того, как все эти годы я хоронила себя на работе, убивала все силы и время ради нашей компании, в ожидании, что однажды стану ей руководить, я могу потерять всё. И обвиняете меня в том, что я слишком бурно реагирую?!

Моя мать закрыла глаза, ничего не ответив. Корин вздохнул.

— Мисс Холлоуэй, все это очень реально и очень серьезно.

— Отлично, — сказала я, скрестив руки. — Этот контракт невозможно воплотить в жизнь. Вы не можете заставлять людей вступать в брак и беременеть! На дворе не восемнадцатый век.

Он кивнул.

— Вы правы. Я не могу заставить вас выйти замуж за Абеля. Тем не менее, вы решаете свою судьбу и судьбу всех, кто работает в этой компании. Вы можете согласиться выйти замуж за моего сына, родить ребенка, или можете смотреть, как я поглощаю эту компанию, уничтожая все то, что вы знаете и любите, то, над чем вы так упорно трудились. Оставляя вас и вашу семью ни с чем...

По моему позвоночнику пробежал неприятный холодок.

Он говорил на полном серьезе. Он может разрушить всю мою жизнь.

Задрав подбородок, я вновь посмотрела на Корина. Затем повернулась к его сыну, к мужчине, с кем провела прошлую ночь. К мужчине, с которым, как все здесь присутствующие надеялись, я должна буду переспать снова. И не просто переспать. Вступить в брак, создать семью. Завести ребенка. Да, не о таком будущем я мечтала.

Но если я не соглашусь, они заберут у меня ту единственную вещь, которая мне дорога. Единственное, ради чего я жила... И заберут не только у меня, но и у родителей. У Грэма.

Что мне остается делать?

— Ты, — обратилась я к Абелю. — Какой-то ты больно тихий. Разве тебе нечего сказать? Это, между прочим, и тебя касается. Неужели ты не понимаешь?

Его брови поползли вверх.

— Я не идиот. Конечно, я понимаю, что эта ситуация затрагивает меня.

Во мне зародилось нехорошее подозрение.

— Ты знал, что это произойдет? — нет, не было похоже, что прошлой ночью он понимал, кто я. Или с утра. Но....

Абель скривил губы в отвращении.

— Я, блять, не имел ни малейшего понятия!

— Тогда скажи хоть что-нибудь! Скажи мне, что ты думаешь!

— О чем именно? — спросил он, склонив голову. — О том, что я должен жениться на тебе, или о том, что я ничего не потеряю, если не сделаю этого?

Я собиралась высказаться, но Корин меня опередил.

— Ты не понял, Абель. Если ты не женишься на этой женщине, я с огромной радостью перекрою тебе доступ к деньгам. В любом случае, самое время повзрослеть и научиться стоять на ногах самостоятельно.

Абель застыл в шоке от услышанного.

— Ты серьезно? Как, блять, предусмотрительно с твоей стороны.

Отлично, пусть Абель на себе прочувствует, каково это попасть под удар. Я не хотела наслаждаться его несчастьем, но радуется, что не я одна через все это прохожу.

— Вы ужасны, — сказала я, начиная злиться. — Вы все. Как вы можете планировать мое будущее таким образом? Как вы можете просто решить, что я должна выйти замуж за кого-то вроде... него?! — я вскинула руку, указывая в сторону мужчины в татуировках.

Губы Абеля скатились до нейтральной линии.

— Кого-то вроде меня? — на его лице появилась злобная ухмылка. — А с чего ты вообще решила, что кто-то вроде меня... кто-то, кто может получить любую женщину, сгорает от желания жениться на тебе?

Я почувствовала, как у меня отвисла челюсть и как я внутренне напряглась. Он не хотел брать меня в жены? Стоп, не думай сейчас о том, что он сказал, это не важно! С чего мне вообще волноваться, что он меня отвергает, если я вообще замуж не собираюсь? У меня были свои мечты, цели, мне еще столько всего нужно успеть...

И сидеть дома, рожая детей, точно не входило в мои планы.

Я поднялась со своего места, мое дыхание сбивалось.

— Все, я с этим заканчиваю. Я не собираюсь сидеть здесь, пока вы превращаете меня какую-то племенную кобылу.

— Никс, — окликнул меня отец, догоняя у дверей. — Подумай о том, что ты делаешь! Если ты не согласишься выйти за него замуж, мы все потеряем.

Я знала, что он был прав, но брезгливость и ярость во мне выжигали остатки терпения, чтобы найти в себе силы и дальше спокойно обсуждать подобное.

— Я не могу подписаться на это, — огрызнулась я. — Не здесь, не Я не знаю. Мне нужно время, чтобы все обдумать.

Моя мать заговорила, но ее взгляд так и оставался на ее коленях.

— Если бы ты прочитала договор внимательнее, то заметила бы, что у тебя есть время. Ничего не будет решено окончательно вплоть до дня свадьбы.

— О, день свадьбы! — я горько рассмеялась. — Замечательно. Просто фантастика. И когда же состоится моя свадьба?

— Через месяц, начиная с завтрашнего дня, — спокойно ответил Корин.

Один месяц.

Это все, что у меня есть.

Абель поднял руку в воздухе:

— Вам не кажется, что это слишком быстро?

Я схватилась за ручку двери, сгорбившись. О пять мой отец окликнул меня:

— Куда ты собралась?

Стиснув зубы, я посмотрела на него.

— Я уже сказала, что я не собираюсь сидеть здесь, пока вы, ребята, заворачиваете меня как подарок, чтобы вручить этому мужскому аналогу потаскухи!

Абель и не пытался скрыть негодование, которое медленно наполняло его взгляд. То, что я сказала, или то, как я это сказала... Мне удалось сбить с него спесь.

«Ничего, пусть бесится», — твердо решила я. В конце концов, это его семья намеревалась разрушить мою жизнь. Они решили, что могут меня заставить, но я не собираюсь позволять никому решать за себя.

Не оглядываясь, я покинула переговорную, захлопывая за собой дверь.

— Глава Третья —

Абель

Эта женщина была частью блядской работы.

Мужской аналог потаскухи?

Несомненно, меня называли и похуже, но каким-то образом, когда она сказала это, ее голос был пронизан отвращением, и это меня сильно задело. На хер ее, мне не нужно, чтобы я ей нравился.

Другое дело, что мой отец подкинул мне свинью, которую я не ожидал. Все эти годы я жил, ни в чем себе не отказывая, пользуясь деньгами, которыми владела моя семья. Я никогда ни в чем не нуждался, женщины и чертовски дорогие игрушки всегда были у моих ног.

И теперь все это может исчезнуть.

Во всяком случае, если я не женюсь на Никс Холлоуэй.

Да как я могу жениться на ком-либо, тем более на ней?

Она дала ясно понять, что не желает иметь со мной ничего общего. Судя по всему, не имело значения, что чуть раньше я заставлял ее стонать и кричать, пока она кончает. У этой женщины были свои принципы, и я под ее критерии идеального спутника жизни явно не подходил.

И мой отец действительно ожидает, что я не только женюсь на ней, но еще и заделаю ей ребенка?

Он что, вообще меня не знает?

— Абрам.

Поднимая взгляд, я обнаружил Корина, стоящего передо мной. Я ушел со встречи вскоре после Никс, выходя на небольшую аллею за зданием. Сигарета в моей руке дымила, словно сигнальный маяк. Я редко курил, только когда был в жопу пьян. Ну и сейчас, очевидно.

— Все еще зовешь меня так, — сказал я, стряхнув пепел. — Ты же знаешь, что я ненавижу это имя. Но я так понимаю, что бесполезно настаивать, чтобы ты перестал его использовать.

— Ты сердишься, — начал он. — Я понимаю...

— Сержусь? Я? — я захихикал. — Нисколечко. С чего бы это? Ты же всего-то принуждаешь меня обрюхатить женщину, которую я едва знаю.

Женщину с горячим ротиком и убийственно шикарной задницей. Думать о ней было хреново, от этих мыслей мне ни фи́га не становилось легче.

Отец стоял, сцепив руки перед собой.

— Я не понимаю, почему это такая большая проблема. Насколько я знаю, ты и так постоянно занят тем, что спишь со всем, что движется.

— Это совершенно не означает, что я готов делать это по принуждению, — выбросив окурок, я затушил его ботинком. — Ответь мне, зачем тебе это? Какова цель? Ты уже владеешь их компанией, все эти песни и пляски вокруг брака — это полная ерунда.

— У меня есть свои мотивы.

— Да, блядь, в этом весь ты.

Отвернувшись, отец собрался уходить.

— Ты заставишь девочку выйти за тебя замуж, Абрам. Ты меня понял?

— Тебе настолько приспичило понянчиться с внуками, и ты нашел единственный способ заставить меня заняться этим вопросом, не так ли?

— Тебя не должно волновать, почему я так поступаю. Если хочешь и дальше

продолжать кутить, не задумываясь кто оплачивает все твои развлечения, то ты наденешь кольцо на ее палец.

Он достал из кармана маленькую коробочку, пихая ее мне в грудь. Я схватил ее, потому что отцу удалось застать меня врасплох. Подняв крышку, я увидел внутри обручальное кольцо с бриллиантами.

— погоди. Ты хочешь, чтобы я женился на ней, но при этом продолжал трахать других женщин?

Смеясь без единой нотки веселья, я захлопнул коробочку с кольцом.

— Ладно, официально заявляю, что тебе удалось меня смутить. Это какая-то попытка меня осадить?

Он наблюдал за мной без каких-либо эмоций, его глаза были столь же плоские и безжизненные, как пыльное стекло.

— Это не способ наказать тебя, я наказываю ее.

— Никс? Чем, черт возьми, она успела провиниться?

— Нет. Не она.

Запутавшись окончательно, я наблюдал, как отец уходил. Как только он скрылся за углом, я уперся рукой в кирпичную стену. Мы с отцом никогда особо не ладили, с чего вдруг он решил, что я смогу ему помочь?

Я понимаю, что меня просто хотят использовать.

«Хотя... — размышлял я, потирая покалывающую кожу. — То, что он просит меня сделать...»

Мог бы я действительно жениться на Никс, при этом сохранив привычный образ жизни? Мы были бы женаты только на бумаге, и я был бы свободен делать, что захочу. Спать с кем захочу, тратить деньги, как считаю нужным.

Она сохранит родительскую компанию, опять же.

Честно, эта мысль казалась мне все перспективнее. Поймать двух зайцев одновременно. Я никогда не хотел жениться, это не вписывалось в мой привычный уклад. Но раз это был единственный вариант, чтобы сохранить все то, к чему я привык за эти годы, то какой у меня есть выбор?

Сжимая бархатную коробочку, я нахмурился. Если моему отцу действительно плевать, как я буду относиться к этой девочке, стоит нам закончить со всеми бумагами, значит, он не станет мне вредить. Он также упомянул, что делает это не ради того, чтобы наказать Никс.

Чего тогда он старается добиться?

Я понятия не имею, что здесь происходит, но я знаю точно: если я хочу сохранить свои деньги, то я должен убедить Никс Холлоуэй стать моей женой.

Размышления об этой женщине вызывали во мне смешанные чувства. Она была восхитительна в постели, и стала такой холодной и отстраненной, когда проснулась. Я действительно не ожидал встретить ее снова, но когда мы все-таки пересеклись вновь, она напоминала конченую суку, которая готова выпустить мне кишки.

Сжимая свой кулак, я сделал глубокий вдох. То, как она обхватывала меня своими бедрами, то, как ее киска жадно принимала в себя мой член.... Какая на хрен разница, что она меня ненавидит?

Чтобы кого-то трахать, не обязательно ему симпатизировать.

Нет, нам совсем не нужно нравиться друг другу, чтобы справиться с этой работой.

Пока я прятал кольцо глубоко в свой карман, в моей голове начинал созревать план.

Я собираюсь жениться на Никс.

Я заставлю ее желать меня, как это было прошлой ночью. Заставлю стонать и кричать. Она станет зависимой от меня, от того, что я могу сделать с ее телом. И будет молить меня взять ее в жены.

Она будет отдаваться мне всеми возможными способами, на которые способна женщина.

Мне просто нужно заняться тем, что я умею лучше всего.

— Глава Четвертая —

Никс

Я была в бешенстве.

Петляя по коридорам, я наткнулась на своего сводного брата. Он поднял взгляд, услышав, как громко я стучу каблуками. Я начала поворачиваться к нему, готовая излить душу — закричать, пожаловаться на родителей, выплеснуть эмоции, когда что-то остановило меня.

Глаза Грэма так и горели виной.

На мгновение мои колени подогнулись. Нет. Не может быть. Но я уверена в том, что вижу. Все написано на его лице. Схватив Грэма за пиджак, я втянула его в ближайший пустой офис и захлопнула за нами дверь.

— Ты знал, что это произойдет! Что они что-то готовят! — закричала я. — Разве ты не мог предупредить меня?

Грэм вскинул руки в защитном жесте:

— Ники, пожалуйста, что я мог сделать?

— Я не знаю! — потирая свой лоб, я громко дышала через нос. Сил на борьбу не осталось, я была слишком истощена. — Извини. Я не хотела срывать на тебе. Я не считаю, что ты в чем-то виноват. Я просто... Было бы лучше, если бы я знала, что иду на бойню.

— Я и подумать не мог, что там такая засада. Просто решил, что это странно, что мой папа с Габби и мистером Бёрчем ждут тебя там.

— Странно — это еще мягко сказано.

Грэм почесал затылок.

— Так о чем они говорили, что-то случилось?

Прикладывая к глазам запястья, я саркастически засмеялась.

— Ну, ничего слишком ужасного. Они просто надеются, что я выйду замуж за незнакомца, который известен тем, что спит со всеми подряд. А если я не сделаю этого, то все здесь потеряют свои рабочие места. О! И я, как предполагается, должна буду подарить семейству Бёрчей внука.

Грэм затих. Я убрала руки от глаз и обнаружила, что он уставился на меня с ужасом. Я грустно улыбнулась и произнесла:

— Да. У меня было примерно такое же лицо, когда я это услышала.

— Ники. Это... как они могут требовать такое?

Я вышагивала по комнате, мой голос стал напряженным.

— Как? Они меня попросту шантажируют, вот как. По закону втянуть в такое дерьмо невозможно. Но если я не приму это предложение, то я никогда не стану генеральным директором! Все, ради чего я работала просто... просто исчезнет!

— Слушай, заключить такой брак Ни одна должность этого не стоит.

— Это не просто должность, Грэм! Это — время. Энергия, — я провела по своим

волосам, усмехаясь как безумная. — Я всю себя вложила в эту компанию. Как я могу отказаться? Потерять всё, чего я так ждала? У меня был шанс стать кем-то в этой жизни. И забирать это у меня — просто неправильно. И как же мое обещание тебе?

Улыбка Грэма была совсем кислая.

— О, Ники, это не имеет значения.

— Нет, — подойдя ближе, я опустила свои руки на его плечи. Я хотела, чтобы он видел, как решительно я настроена. Я всегда относилась к своим обещаниям серьезно, и то, которое я давала Грэму несколько лет назад — самое главное. Я дала его, когда обнаружила его рыдающим после очередных нападок моей матери. После того, как она в очередной раз втоптала его в грязь, обвиняя в бесполезности. Я любила своего брата, и он не заслужил всего того, через что ему пришлось пройти.

— Я обещала тебе, — сказала я твердо, — когда я стану генеральным директором, тебе больше не придется пресмыкаться перед моими родителями. Я буду главной, а ты больше не будешь чувствовать себя здесь лишним.

— Послушай, — ответил Грэм, — поступай так, как будет лучше для тебя. Это все, о чем ты должна думать.

Это звучало как бессмыслица. Людям свойственно всегда бороться за свое будущее, так почему Грэм не делал этого? Я всегда представляла себе, что буду управлять этой компанией и Грэм будет рядом. Ему единственному я могу доверять, как самой себе. Что, если теперь я не смогу дать ему такое будущее?

— Но я обещала, — прошептала я.

Пожав плечами, он потянулся ко мне. Я наклонилась, встречая его объятия с нетерпением, так же крепко хватаясь за него, как и Грэм за меня.

— Это просто деньги, — произнес он, а я почувствовала его дыхание. — Я найду новую работу. И ты найдешь. Как и все остальные.

Все остальные.

Насколько эгоистичной я могу быть? В нашей компании сотни людей, полагающихся на их рабочие места, а Грэм говорит мне, чтобы я поступала так, как будет лучше для меня одной. Он не собирался уговаривать меня выходить замуж за кого-либо, но он потеряет очень много, если я этого не сделаю. А я должна понимать, как мой выбор повлияет на других.

Брак позволит мне сохранить компанию. Я смогу стать генеральным директором, сотрудники сохранят свою работу и финансовую стабильность. Я получу все, о чем мечтала.

И кое-что еще, чего я не хочу.

Абель. Этот ублюдок.

В конечном итоге я получу компанию, но в обозримом будущем придется иметь дело с ним.

Обняв Грэма еще раз, я вывернулась из его огромных рук.

— Мне нужно выбраться отсюда. Если я сейчас встречу с мамой или папой, то я за себя не ручаюсь.

Он засмеялся, открывая дверь и выглядывая в коридор.

— Тогда лучше поторапливайся, они уже идут.

Я выглянула, увидев, как они появились в конце коридора.

— Черт возьми!

— Иди, — сказал Грэм. — А то мне придется объяснять охране, почему ты влупила

главам компании по фингалу.

Я засмеялась. Грэм сумел поднять мне настроение.

— Хорошо, увидимся. И... спасибо. Я серьезно, — я выскользнула в дверной проем и побежала прочь, так быстро, как только могла.

Независимо от того, что говорили родители, Грэм был моим братом. Он всегда хорошо ко мне относился, и я хотела отплатить ему однажды... Когда стану руководить компанией.

Я могла бы дать ему все, чего бы он ни захотел.

Мне просто придется сделать одну вещь, которую я пока боялась делать.

Завернув за угол, я начала спускаться вниз по улице. Еще даже не полдень, а Нью-Йоркское солнце уже скрылось за плотными серыми облаками. Декабрь выглядел более мрачным, совсем не таким, как на празднично-оформленных витринах.

Я надеюсь, что не попаду в час пик в метро. Я, конечно, могла бы поехать на машине, но нет. Я так и не научилась водить.

Это никогда не было для меня проблемой. В моем распоряжении всегда был общественный транспорт или частный автомобиль компании. Найти в этом городе, где можно припарковаться — сущий ад. Так что я чувствовала себя прекрасно, не владея при этом гигантским металлическим монстром.

Пора вернуться домой. Меня ждут горячий душ и чистая одежда. Как только я выползу из своей пропотевшей одежды, я буду в состоянии мыслить здраво. А у меня есть о чем подумать.

Наблюдая за большими пушистыми облаками и задаваясь вопросом пойдет ли сегодня снег, я врезалась во что-то твердое.

— Ай! — вскрикнула я, теряя равновесие. Начала падать на проезжую часть, у меня не было ни шанса остановиться.

Черт, черт, черт!

Сначала я размышляла о машинах, а теперь одна из них собирается размазать меня по всей улице. В этом была некая ирония.

Я сейчас умру! Я...

Сильные руки подхватили меня, обвивая мою талию и сжимая запястье.

— Эй, полегче, — донесся веселый голос.

Этот голос я знала.

Подняв глаза, я уставилась на Абея, чье лицо оказалось невероятно близко. Его глаза горели голубым электрическим отблеском; его широкое, спортивное тело отбрасывало на меня тень, которая казалась темнее, чем штормовые тучи над нами. Стоило сделать вдох, и его аромат вскружил мне голову — блинчики с кленовым сиропом и сосновый лес. Он пах как чертов отель, предоставляющий номера с завтраком где-нибудь в глухой сельской местности. Мой живот даже немного заурчал, и от этого я покраснела.

Мы оба посмотрели вниз на его руку, которая до сих пор обхватывала мое запястье. Высвобождаясь, я сделала шаг назад, увеличивая между нами расстояние. Я потеряла запястье, до сих пор ощущая на коже его тепло.

— Ты, — произнесла я, ненавидя то, как хрипло прозвучал при этом мой голос. — Что ты здесь делаешь?

Большим пальцем он указал в сторону, где стоял желтый Феррари.

— Я здесь припарковался. А почему ты все еще тут? Ты сбежала со встречи больше двадцати минут назад. Я полагал, к этому моменту ты уберешься отсюда так далеко,

насколько это вообще возможно.

Моя кровь все еще грохотала в ушах, отказываясь успокаиваться после близости собственной смерти под колесами проносящихся мимо автомобилей. Небрежно вытирая липкие ладони о пиджак и стараясь придать себе непринужденный вид, я надеялась, что смогу унять дрожь в пальцах.

— Меня задержали... рабочие вопросы. В конце концов, мне приходится руководить офисом.

Я ни за что не расскажу ему о своей беседе с Грэмом.

Абель немного склонил голову на бок.

— Не удивительно. Ты и мной всю ночь пыталась руководить.

Напоминание о нашей совместной ночи принесло еще тысячу мыслей в мою несчастную черепушку. Они трещали, как пузырьки, и мне совсем не нравилось их содержание.

Он — парень, за которого я должна выйти замуж, если я хочу сохранить свое будущее.

Будущее всех в нашей компании.

Он стоял передо мной в этих неряшливых джинсах и в расстегнутой кожаной куртке. Под которой была надета бледно-серая весь-мир-должен-знать-что-у-меня-охрененное — тело обтягивающая футболка.

А тело у него действительно было потрясающее. Уж я-то успела оценить его во всей красе. Прошлой ночью, Абель прижимался ко мне так сильно, что я бы не удивилась, если бы чернила из его татуировок остались на моей коже. Как ни крути, положительные качества у Абеля действительно были.

Очень жаль, что дальше спальни они не распространялись.

Слухам о его дикой натуре, высокомерности и чрезмерной сексуальности было не сложно поверить. Каждый раз, когда речь в офисе заходила о «Бёрч Индастрис», девочки не могли не начать перешептываться на тему «плохого сынишки» Бёрча. Конечно, все называли его Абрамом, потому что никто не был знаком с ним достаточно хорошо, чтобы знать, какое имя он предпочитает.

Однажды мой секретарь обсуждала слухи, что его арестовали за непристойное поведение. Если верить ее словам и интернету, он трахал двух моделей на яхте, и когда они уже зашли в порт, он продолжил это... прямо на передней палубе, позволяя всему миру наблюдать. В тот раз мне предложили посмотреть фотографии, но я не стала. «Если бы я только согласилась», — размышляла я. Тогда бы я узнала Абеля, и не стала с ним спать. Фу...

Он выдернул меня из моих мыслей.

— Знаешь, а ведь ты ошиблась.

Я моргнула.

— Что? Ошиблась в чем?

Он коварно улыбнулся.

— Ты утверждала, что мы с тобой больше никогда не встретимся.

Я закусила кончик языка, обдумывая, что ему ответить. Мое молчание только подстегнуло Абеля.

— Ты не помнишь? — спросил он. — Давай я освежу твою память. Я обнажен, ты тоже без одежды, мы лежали в моей кровати после длинной ночи дикого, грубого секса и...

— Прекрати, — зашипела я, оглядываясь по сторонам. На улице мимо нас проходило

слишком много народа, включая потенциальных клиентов моей компании. И я не хотела, чтобы они услышали, в каких авантюрах я участвовала. — Просто... шшш! Конечно, я помню.

Его улыбка стала слишком довольной.

— Тогда ты помнишь про наш спор.

Я уставилась на него. Это утро я слишком хорошо помнила; его рука лежала на его прикрытой, но слишком очевидной, эрекции, его обольстительный тембр голоса, словно он мурлыкал для меня.

— Спор... — произнесла я. — Ты имеешь в виду...

— Свидание, да, — он наклонился ближе, его губы оказались на расстоянии поцелуя от моих. — Я, конечно, рассчитывал на ужин, но соглашусь и на обед. Я слышал, как твой живот урчал несколько минут назад.

Одним пальцем он медленно провел от края моих брюк вверх по блузке, останавливаясь у груди.

— Я знаю, ты голодна.

Прикрывая свой живот, будто я старалась защититься, я почувствовала, как моё сердце разошлось в бешеном ритме. Не могу же я признаться ему, что урчание в моем животе было вызвано его восхитительным запахом.

— Обед? Сейчас?

Он пожал плечами.

— Мы можем узнать друг друга поближе. Это будет полезно нам обоим, учитывая, что мы собираемся пожениться.

Напоминание о моей безвыходной ситуации с этой помолвкой заставило мою трепещущую грудь сжаться, словно ее стянуло ледяными канатами. Я одернула свою блузку, скрещивая руки перед собой.

— О тебе я знаю достаточно, Абель.

— Я думаю, что ты знаешь меня только раздетым. А я все-таки представляю собой нечто большее, чем просто потрясающее тело.

Меня ощутимо тряхнуло, но я подняла указательный палец.

— Это не имеет значения. Нет ни единого шанса, черт возьми, что я выйду за тебя замуж. И один совместный обед этого не изменит.

Его голос стал ниже, он словно сочился грехом.

— Ну не знаю. Я же выиграл наш спор, так что у меня явно началась полоса удачи.

Его дерзость просто умопомрачительна.

— Ты серьезно считаешь, что сможешь убедить меня выйти за тебя замуж?

— Я думаю, что смогу убедить тебя сделать много разных вещей, — ответил он порочно, почти угрожающе.

Пытаясь игнорировать теплые покалывания, которые зародились между моих ног от его грязного обещания, я встрепенулась.

— Я не понимаю, зачем тебе это нужно? Тебя совершенно не волнует, что твой отец пытается заставить тебя жениться?

Его пристальный взгляд вспыхнул чистейшим гневом.

— Естественно это выводит меня из себя, — он выудил из кармана ключ от машины. — Но это беспокоит меня не так сильно, как перспектива отказа от своего образа жизни.

Ну конечно. Он хочет и дальше трахать все что движется и оставаться королем

плейбоев. Порыв неожиданной ревности и отвращения застал меня врасплох. Какого черта меня вообще волновало, что ему нравится быть таким кобелем?

— Это беспокоит меня только потому, что я не хочу иметь никаких дел с парнем, который в восторге от подобного образа жизни.

— Точно. Все дело только в этом.

— Я так понимаю, что для тебя все крутится вокруг денег и случайного секса? — спросила я, добавляя в свой голос побольше яда.

— Поправка. Бесчисленное множество случайного секса, — усмехаясь, он щелкнул кнопкой своего ключа, автомобиль завелся, громко заревев. — Разве у тебя не та же мотивация? Деньги, я имею в виду. Не секс. Хотя, может и секс, это ты мне скажи.

Вспыхивая, я наблюдала, как он обошел меня, чтобы открыть пассажирскую дверь.

— Ты впустую тратишь свое время на флирт со мной. Ты не заставишь меня выйти замуж за тебя.

— О, я думаю, у меня получится, — проведя пальцем по крыше автомобиля, он подмигнул мне.

— Разве ты не понимаешь, что я тебя ненавижу?

— Такая мелочь, как ненависть, не мешает мне получить то, что я хочу.

Приглашение пообедать и очевидное желание в его горящем взгляде заставили меня переминаясь с ноги на ногу. Я сглотнула, чувствуя неловкость.

— Я не хочу обедать. Я просто хочу вернуться домой, принять душ и сменить одежду.

Он наклонил голову.

— Отлично. Давай я тебя подвезу.

Моя челюсть отвисла, так что пришлось брать себя в руки, чтобы вернуть ее на место.

— А ты полон решимости затащить меня к себе в машину.

Улыбаясь, он постучал по крыше.

— Это — просто поездка. И так будет быстрее, чем на метро. Соглашайся, я не кусаюсь... Ладно, ты знаешь, что это не правда.

Волосы на моей шее встали дыбом.

— Прекрати постоянно говорить о прошлой ночи!

Пристальный взгляд Абеля словно прилип ко мне.

— Мне кажется, я нашел твою слабость. Не думал, что ты такая застенчивая девочка. Особенно, — его голос становился все громче, — учитывая, как ты вчера прижала меня к стене возле моей квартиры, поглаживая мой член, хотя мы даже внутрь еще не зашли...

— Заткнись, заткнись, заткнись! — закричала я, махая руками.

Его белоснежная улыбка сверкнула на солнце.

— Замолчу, если сядешь в машину.

Озираясь по сторонам, я подошла к машине.

— Хорошо! Можешь подвезти меня до дома, если это так много для тебя значит.

У этого человека вообще совесть есть?

Внутренняя отделка автомобиля оказалась насыщенного темно-рыжего цвета, сидение, в котором я практически лежала, должно было расслаблять. Вероятно, для большинства людей это действовало, но не на меня. Я была так напряжена, что пришлось приложить усилия, чтобы дотянуться до подголовника. В противном случае я рисковала всю дорогу проехать сгорбленной.

Абель приземлился рядом со мной, окидывая меня взглядом с ног до головы.

— Можешь расслабиться. Я не собираюсь врезаться в здание или еще куда-то.

Я не переживала по поводу возможной аварии. Меня гораздо больше волновало то, что я делаю, черт возьми.

— Просто поехали уже, — пробормотала я, уставившись в кристально-прозрачное стекло. — Моя квартира вниз по Кордова.

Он плавно влился в движение, неспешно провозя нас по загруженным дорогам города. Я упорно смотрела в окно, пытаясь избежать взглядов в сторону Абея. Его кожа была настолько гладкой, что солнечный свет мог бы отразиться от нее и ослепить кого-нибудь. Я поспешила вернуться к разглядыванию зданий, до того как он заметит, что я на него посматриваю.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я была не готова, когда его локоть опустился на мое колено. Простое касание, и по моим ногам распространилось теплое покалывание. Низ живота одновременно напрягся и подтянулся, от моих бедер исходил жар.

Одна ночь, проведенная вместе, а все внутри меня уже с томлением вспоминает, как хорошо с ним было.

Мое тело предавало меня.

Абель продолжил двигаться, наклоняясь ко мне всё сильнее. Дернувшись к спинке своего кресла, не смотря на то, что мой язык онемел, я спросила:

— Что, черт возьми, ты делаешь?

Неужели он пытается приставать ко мне прямо здесь, прямо сейчас?!

Он открыл бардачок, доставая оттуда CD — диск.

— Тебе же нравится рок-музыка, правильно?

Я сидела, затаив дыхание.

— Я... что? Откуда ты знаешь?

Высоко поднимая бровь, Абель рассмеялся.

— Концерт вчера вечером. Или ты ходила туда, потому что ненавидишь рок-музыку?

Дезориентированная и неспособная остановить себя, я ответила:

— Я люблю рок. Но в парк ходила не ради той группы.

Он смотрел искоса, вставляя CD в магнитолау.

— Только не говори, что оказалась там исключительно для того чтобы спасти ту девушку.

Закусив нижнюю губу, я наматывала прядь волос на свои пальцы.

— Забей.

— Да ладно, не может быть все настолько плохо.

Вздыхая, я отвернулась от него. Меньше всего мне хотелось увидеть, как он самодовольно улыбается, после того, как я отвечу ему.

— Хорошо. Я была там на свидании.

— Я не видел, чтобы ты была там с кем-то.

— И не увидел бы, — я горько усмехнулась. — Этот придурок так и не пришел.

Отлично. Вот теперь расскажи мне, что это как раз то, что я заслужила, и какой же сукой я должна быть, чтобы со мной такое случилось.

— Скверно, — заявил он категорически, останавливаясь на светофоре. — Каким муذاком нужно быть, чтобы прокинуть красивую женщину?

Красивую? Смутившись, я повернула голову, чтобы посмотреть на него.

Его пальцы уверенно держались за стальной руль, глаза такие отчаянно синие, вероятно, смогли бы заморозить весь мир, если он бы продолжил смотреть так достаточно долго.

— Надо вообще не иметь сердца, чтобы поступать так с кем-либо.

В ушах звенело. Я не могла перестать пялиться на его хмурое лицо. Он что, согласен со мной? С чего бы парню, который спит с кем ни попадя, вообще задумываться о чьих-либо чувствах?

Движение возобновилось, затягивая нас. Моргая, чтобы избавиться от этого наваждения, я посмотрела на CD — плеер. Нажимая на кнопки, я прокрутила диск до песни, которая мне нравилась. Думаю, Абель смотрел на меня, хотя я не имела ни малейшего желания проверять это.

Больше мы не сказали друг другу ни слова, пока не подъехали к моей квартире.

— Мы на месте, — сказала я. — Спасибо, что подвез.

Выбравшись из машины, я захлопнула дверь. Я должна поскорее скрыться от его запаха. Весь автомобиль был наполнен его теплым опьяняющим ароматом. Водительская дверь хлопнула. Абель выпрямился, складывая руки за голову и томно зевая.

— Я бы не отказался от кофе. У тебя есть?

Я посмотрела на него с недоверием.

— Ты не пойдешь со мной внутрь.

— Еще как пойду.

— Нет, не пойдешь, — яростно замотав головой, я начала подниматься по ступеням. — С чего мне вообще приглашать тебя в гости?

Абель следовал за мной, оставаясь слишком близко.

— Ты же была в моей квартире. Так что это будет честно.

— Прости, что?

— Честность. Ну, знаешь, когда...

— Я знаю, что такое честность, — хмурясь, я достала из кармана ключи и сунула их в замочную скважину. — Только люди не обмениваются домашними визитами, как обедами в ресторане.

Он положил руку на стену, облакачиваясь.

— А должны бы. Мир стал бы куда более дружелюбен.

Нет, я не хотела становиться «более дружелюбной» с Абелем Бёрчем. Потянув за ручку, я открыла дверь и пристально посмотрела на мужчину. Он просто улыбнулся в ответ мне. Черт, этот парень со своей улыбочкой мог бы из поножовщины выйти без единой царапины.

Нависая надо мной, он предложил:

— Если угостишь меня чашкой кофе, я засчитаю это за наше свидание.

С одной стороны я понимала, что ничего не должна этому человеку. Но я привыкла всегда держать свое слово, и я действительно обещала ему свидание, если мы встретимся снова. А перспектива расплатиться с ним прямо сейчас меня прельщала. Поскорее разделаться с этим, и больше Абель не будет иметь рычагов давления на меня.

Размышляя над этим, я сказала:

— Ты невероятно самоуверен.

— Ты понятия не имеешь насколько.

Сделав паузу, я все-таки махнула в сторону двери.

— Отлично. Одна чашка кофе.

Почему это звучало настолько знакомо?

Всего один напиток.

Точно. Я так сильно желала убежать от всех проблем, стрессов и расстройств в своей жизни прошлым вечером, что не остановилась, и продолжала выпивать с Абелем. Все произошло спонтанно. Адреналин в крови из-за стычки в парке, затем его флирт со мной. Я не знаю... Он просто позволил воплотить в жизнь мое желание расслабиться на одну ночь. Я позволила зайти этому слишком далеко, но не повторю своей ошибки. Один кофе — это же невинно. Никто еще случайно не бросался в постель к незнакомцу после чашки кофе. Не так ли?

Скидывая пиджак на диван, я положила ключи на гранитную столешницу кухонного островка. Квартира полностью меня устраивала. Идеального размера: вечеринки я не устраивала, домашних животных не держу, так что мне не так много требовалось. Все равно большую часть времени я провожу на работе.

— Чувствуй себя, как дома, — сказала я, включая кофеварку.

Аромат свежемолотых зерен врезался в нос, заставляя меня улыбнуться.

Абель расстегнул молнию на своей куртке, но это было только начало его «чувствуй себя как дома».

— Отличное местечко. Родители оплачивают?

Ошеломленная, я чуть не выронила кружку, которую только что взяла.

— Ты слишком торопишься.

— И это ты называешь — слишком торопиться? — облачиваясь на холодильник, он скрестил лодыжки.

— Разговоры о деньгах происходят только между хорошими друзьями, а нас с тобой даже знакомыми назвать трудно.

— После того, как ты позволила мне засунуть свои пальцы в твою сладкую киску, мы больше, чем просто знакомые.

Я вспыхнула, внезапно моя кухня стала слишком маленькой и здесь стало слишком жарко.

— Да, мои родители платят за квартиру.

— Я так понимаю, что они платят за всё.

Покачивая головой, я прислонилась к мойке, встав напротив него.

— Я работаю, получаю деньги. Они не платят за всё.

Он хрустнул суставами, рассматривая меня своим особым взглядом.

— Это же их компания. Так что технически, чтобы они тебе не платили, это все равно их деньги.

Я нахмурила лоб, так что на нем появилось несколько горизонтальных линий.

— Если хочешь быть таким точным, теперь твой отец владеет нашей компанией.

Мое бессмысленное наблюдение повисло в воздухе. Единственный звук, сохранившийся в помещении, это равномерное гудение кофемашины. Абель медленно вдохнул, будто обдумывал, что сказать.

— Да, ты права. Но все легко исправить, стоит тебе согласиться на то, что тебе предлагают.

Рассмеявшись громче, чем хотела, я потянула кофейник с подставки, наполняя две кружки.

— Ты говоришь так, будто это совсем просто.

— А разве нет? Подумай, как твоя жизнь изменится, если ты не выйдешь за меня замуж.

— Моя жизнь изменится в любом случае, какой бы выбор я не сделала, — я направилась к нему, чтобы добраться до холодильника. Абель отошел, освобождая мне место, а я достала пакет жирных сливок. — Твои мотивы мне понятны. Ты сам сказал, что хочешь продолжать прожигать жизнь в роли короля плейбоев.

С усмешкой он отказался от сливок, потягивая свой черный кофе.

— Я выразился совсем не так. Почему ты заставляешь звучать это так ужасно. Что плохого в сексе?

Наливая в свою кружку достаточно сливок, чтобы получить бледный кофе, я ответила:

— Ничего.

Мой щеки горели, это обсуждение заставляло меня чувствовать себя неудобно.

— Секс — это неплохо. Но секс с кучей народа, которого ты даже не знаешь? Как это может приносить удовольствие?

— Ты меня не знала. Разве ты не получила удовольствие?

Внимательно разглядывая свою чашку, я следила за своим собственным отражением в кофе. Да. Удовольствие я действительно получила. Но признавать это вслух не хотела, так что вместо ответа я просто набрала полный рот кофе.

— Сколько сливок тебе надо? — спросил он, ясно замечающий, как я вылила всю упаковку.

Я вытерла рот внешней частью руки.

— Много, очень много.

Уголок его губ приподнялся в легкой усмешке.

— Дрянная девчонка.

— Боже, шутишь? — я слегка засмеялась. — Если ты пытаешься заставить меня краснеть, тебе стоит стараться получше.

Повернув голову словно ястреб, Абель опустил свою чашку на стойку. Медленно, с явным намерением, он обогнул кухонный островок, подходя ко мне. Я попятилась, пока не уперлась бедрами в мойку. Я оказалась поймана в ловушку.

— Ты не должна объяснять мне, — прошептал он, а его пальцы двигались вокруг запястья, чуть ниже кружки в моей руке. — Я из тех парней, что внимательно слушают. И говорить мне, что я должен сделать, чтобы ты засмушалась, очень опасно.

Во рту вдруг пересохло, я даже вспомнить вкус своего напитка не могла. Абель контролировал мои чувства. Я могла видеть, где его ресницы соединяются с капюшоном век его горячих глаз. Я могла бы даже заметить крошечные морщинки по краям его ухмылки. Мы стояли слишком близко, и я знала это, но мой мозг отказывался работать.

«Останови это, — сказала я себе. — Не позволяй ему добраться до себя».

Я хотела уйти домой и подумать. На меня столько всего навалилось, и у меня не было времени все как следует переварить. Абель показал, что он точно знает, как завладеть моим разумом. Его близость была как тайфун, ревущий и захватывающий всё вокруг, и становилось неважно, останусь я или убегу, результат будет один. Он поглотит меня.

— Никс, — произнес он с придыханием.

— Д-да?

Улыбаясь, медленно он обвел пальцем мое запястье.

— Ты всё залила кофе.

Взглянув вниз, я увидела, что пол блестел от все еще капающего напитка. Неосознанно я

пролила его, когда наклонилась в сторону Абея. Я мысленно встряхнулась, поняв, что нахожусь в дюйме от поцелуя с ним. Я знала, что на вкус он будет как свежесваренный кофе. Он вкусный, он...

— Стой!

Протянув вторую руку, я схватила свою кружку и поставила ее на раковину. Затем я разжала его пальцы, и он неохотно отпустил меня.

— Абель, нет, мы не сделаем этого.

— Не сделаем чего? — спросил он, все еще нависая надо мной. Его бедро коснулось моего, и я вздрогнула.

— Это. Я не играю в недотрогу, у меня действительно нет никаких планов на тебя. Никогда не было, — добавила я для убедительности.

Посмеиваясь, он провел своим бедром о моё, завел ногу за мое колено, сплетая нас между собой, как сладкий крендель. Его руки опустились на стойку позади меня, не давая мне возможности сбежать.

— Ты пытаешься сказать мне, что тебе это не нравится?

Я была не в состоянии отвернуться от его взгляда. Мое дыхание стало прерывистым.

— Я холодна, как рыба.

— Ах да? — его глаза опустились вниз, демонстративно пялясь на мою футболку. Я проследила за его взглядом, желая узнать, что же привлекло его внимание. Мои затвердевшие соски были видны через ткань. Прикусив язык, я нашла оправдание:

— Здесь просто прохладно.

Он сомкнул губы.

— В таком случае, мне придется тебя согреть.

Что-то надавило на мое бедро, словно зарываясь глубже. Мое сердце стучало о ребра, я прикрыла глаза. Я знала, что так крепко вжимается в меня.

Его член.

Достаточно толстый, чтобы прорвать его джинсы.

Абель прошептал:

— Я ведь так и не пообедал. Может быть, я мог бы съесть что-нибудь еще?

С каждым ударом сердца, я теряла остатки здравомыслия. Этого не может произойти. Подсознательно, я настраивала свое тело против этого. Абель резко вдохнул, издавая тихий гортанный звук. Его пальцы зарылись в мои волосы. Вибрация эхом прошла через кости, переходя в мою киску. Мой клитор уже был настолько возбужден, что я чувствовала, как трусики натирают его с каждым малейшим движением моих бедер. Это восхитительное чувство, и я понимала, что, если я просто... просто позволю этому случиться, то это будет...

Абель скинул с себя куртку. Она упала на пол, и что-то тяжелое выпало из кармана, проскальзывая по плитке. Моргнув, я сосредоточилась на таинственном объекте. Крошечный коробок из черного бархата. Я знала, что если открою его, то я найду в нем кольцо. О сознание этого вызвало во мне отвращение. Со всей силой я отпихнула Абея от себя, так что он врезался в кухонный островок. Воздух затопил мои легкие, и каждый вдох был наполнен его ароматом.

— Тебе пора уходить — отрезала я, цепляясь за столешницу позади меня; мне нужно было что-то, чтобы держаться.

Удивление в его глазах теперь конкурировало с горячей жадой. Он медленно выпрямился. После опустил руку вниз, поправляя заметную эрекцию.

— Уверена?

Я всё ещё чувствовала влажность в своих трусиках, но все-таки заставила себя сказать:

— Выметайся, — я вздернула подбородок так высоко, как могла, сохраняя уверенный тембр голоса. — Прямо сейчас. Уходи, Абель. Я не какая-то там игрушка, чтобы ты мог потрахаться ради забавы.

— Серьезно? — он захихикал. — Ты собиралась оставаться невинной вплоть до нашей свадьбы? Тогда у меня для тебя плохие новости.

Мои глаза опустились на бархатную коробочку, и он проследил за моим взглядом, и его настроение стремительно испортилось.

— Ты притащил с собой кольцо?! Ты настолько уверен, что я просто отвечу тебе «да»? — не ожидая ответа, я указала дверь. — Убирайся. Немедленно!

Абель схватил коробочку, убирая ее в карман. Он вяло проследовал к двери, оттягивая большими пальцами свои джинсы, и бросил мне через плечо:

— Нам придется сделать это в любом случае. И ты это знаешь. Я хочу сохранить то, что имею, а ты ни за что не расстанешься со своим будущим. И претворяясь, что ты собираешься сделать иной выбор, не предполагающий нашу помолвку, ты оказываешь нам обоим медвежью услугу.

Сделала глубокий вдох и ничего не ответила.

Открыв дверь, он уставился на меня. Мне хватило простого взгляда, чтобы кровь опять понеслась по моим венам с бешеной скоростью. С прощальной улыбкой Абель произнес:

— Тебе стоило позволить мне остаться. Я бы вылизал твою киску так, что ты бы потеряла сознание.

Дверь за ним мягко закрылась.

— Глава Пятая -

Абель

В тот момент как я оказался снаружи, я прикрыл глаза руками и постарался отдышаться. Этот воздух был свеж, чист.

Избавлен от Никс.

Блять, она напоминала мне колючие шерстяное одеяло, от которого я был не в силах избавиться. Я надеялся соблазнить ее, воплощая свой план, как заставить ее выйти за меня замуж. Проклятое кольцо все испортило, но...

Там, внутри, я потерял контроль.

Он испарился в тот момент, как я оказался рядом с ней. Хорошо, что она велела мне уйти. Я вел себя совершенно по-другому, не так, как я обычно действую, соблазняя. С того самого момента, как я коснулся ее запястья, мне потребовались все мои силы, чтобы не развернуть Никс и не спустить ее брюки до самых лодыжек.

Я бы начал трахать ее до того, как она бы успела опустить свою кружку на стол.

Я жаждал вновь оказаться в ней.

Интересно, она это заметила?

Я удивлюсь, если мне все-таки удалось это скрыть. Я не мог позволить ей понять, насколько я голоден до ее киски, до звуков, которые она начнет издавать. Это лишит меня всякой власти над ней.

Я не помню, когда в последний раз хотел кого-то настолько сильно.

Я встряхнулся, втянул больше воздуха. Гул в ушах утих, спокойствие возвращалось. «Вот так, так-то лучше», — потрепав волосы, я посмотрел в сторону ее квартиры. — «Нет, ни хера

не лучше. Мне нужно обратиться подальше отсюда».

Эта близость подталкивала меня пойти обратно.

И если я это сделаю, то не уверен, что смогу устоять перед ее изгибами. Сжимая кулаки до боли в костяшках, я отправился к своему автомобилю. Поездка поможет прочистить мозги, всегда помогает. Я захлопнул дверь и яростно газанул двигателем. Рок-музыка, которую мы слушали вместе, ревела в динамиках, проникая в мои вены и напоминая мне о Никс.

Звук прервался от того, что я с силой ударил по плееру.

Наслаждаясь тишиной, я выдернул чертов кусок пластика, скинул диск на пол. Опустил стекло, впуская свежий воздух улицы. Холодный ветер кусал кожу на щеках. Было сложно передвигаться по Нью-Йорку быстро, этот город не создан для этого, но я старался.

«Что там произошло?» — спрашивал я себя, чувствуя, что туман, наконец, рассеивается.

Я все делал как обычно, используя любой шанс, чтобы повернуть разговор в сторону секса. И сливки были так кстати.

А потом... В ту же секунду, как я оказался рядом с ней, правила игры поменялись.

Никс словно обладала собственной гравитацией, притягивая меня на свою орбиту. Малейший ее звук, ее утонченные реакции, доводили меня до крайности. И я не хотел узнавать, что будет, если я переступлю эту черту.

«Мне нужно использовать ее. Вспомни, как сильно она тебя ненавидит». Проще сказать, чем сделать. У Никс был внутренний огонь, и в то время как он обжигал меня, он еще и согревал. Мне нравилось то, как она относится ко мне. Это вызов. Желание получить ее лихорадочно овладевало мной.

«Точно. Завоюй ее. Управляй ею. Не давай ей одержать верх».

Здесь я главный. Надо почаще напоминать себе об этом. Эта девчонка никогда не смогла бы стать больше, чем одноразовый секс на стороне. Статус моей жены — лишь фикция.

«Чего тогда я так боюсь? — спросил я себя, громко смеясь. — Она для меня никто. Я просто несколько перестарался там, в квартире. Она чертовски горяча, это тоже не новость. И ничего необычного. Она не одна такая...»

Никс не особенная.

Если я хочу сохранить свою свободу и образ жизни...

Она никогда не станет кем-то особенным.

— Глава Шестая —

Никс

Обхватив себя руками, я ещё долго стояла возле раковины после ухода Абея. Каждый вдох давался мне с трудом, мне не хватало кислорода. Единственная мысль повторялась в голове раз за разом, снова и снова, по кругу, как заевшая пластинка.

Я почти поцеловала его снова.

Я была слишком близка к этому. О чем я вообще думала? Почему я так слаба? Позволить Абею подвести меня до дома было ошибкой, но разрешить подняться в квартиру — просто катастрофа. Он просто ходячий секс. Его голубые глаза так и горели обещанием восхитительных, извращенных вещей.

И его член, упирающийся в мое бедро...

Повернувшись, я включила воду. Отчаянно желая избавиться от этого безумия, я опустила голову прямо под ледяную струю.

— А! — я задохнулась, запрокидывая волосы назад, так что по квартире полетели брызги.

Я намокла, зато мой мозг, наконец, освободился от Абея.

— Я не могу спать с ним, — сообщила я пустой комнате. — Больше никогда. Я просто не могу.

Но как тогда мне спасти мою компанию? Или я собираюсь просто все бросить?

Он принес с собой кольцо.

Абель не ходил вокруг да около. Он честно признался, что хочет жениться на мне, использовать меня, чтобы сохранить свои деньги, и говорил это на абсолютно серьезно. Я никто для него, но... Он для меня — никто. Он для меня — плохая партия. Все, что ему нужно — это только секс. И это очевидно. Его гибкие мышцы, его возбужденный член, вдавленный в мои бедра... И это заставляет меня дрожать.

Все, что я хочу...

Что?

«Мою компанию», — повторила я себе.

Я не могу потерять ее. Но выйти замуж за Абея, и тем более родить внука для его отца — это уже слишком!

Думая о нашем сексе с Абелем, я еще раз напомнила себе, как лента презервативов потянулась за его рукой с прикроватной тумбы. Я и представить себе не могла, зачем ему так много?

Если мы поженимся, презервативов я вообще не увижу.

Абель будет трахать меня, заполняя меня своей спермой. Мысли о его татуировках заставляли сердце биться чаще. А клитор пульсировать. Прекрати думать об этом! Я не стану снова спать с ним!

Но выйти за него замуж все-таки придется. Это единственный способ сделать всех счастливыми.

Можем ли мы оба получить то, что хотим, не идя на уступки?

Если я поговорю с Абелем, скажу, что мы вступим в брак, который никогда не будет консумирован.... Это сработает?

Я направилась в ванную, по пути сбрасывая с себя одежду.

Мы можем врать.

Закрывая дверь ванной, я усмехнулась. Все достаточно просто. Поженимся, потом скажем, что мы «пытаемся» забеременеть, но у нас ничего не получается. Такое постоянно случается с другими людьми. Разве нас можно будет обвинить в чем-либо? Ведь условия контракта не могут быть нарушены физиологическими проблемами?

Чувствуя себе гением, я включила душ, комната быстро наполнилась паром. Я торопливо намывивала кожу, стараясь избавиться от пота, накопившегося за прошедшие сутки. Я знаю, что должна сделать. План, который родился в моей голове, возвращал мне чувство контроля.

После того, как я чуть не поддалась Абелью...

Мне нужны все силы, которые есть, чтобы вновь не потерять контроль.

Когда мой будильник зазвонил следующим утром, я уже была готова к этому.

Вскакивая с кровати, я потянула руки. Через белые занавески моего окна в спальне солнце казалось желтым маяком.

Вчера я проснулась в постели незнакомца. И это стало началом худшего дня в моей жизни. Но сегодня, мне кажется, все возвращается к привычному распорядку вещей. Сегодня все будет иначе.

Я волновалась из-за собственного плана, зато он у меня хоты бы был. Это уже что-то.

Иметь возможность превратить всю эту путаницу в некое подобие терпимого будущего придавало мне сил.

Стоя перед зеркалом, я расчесывала волосы до тех пор, пока они не засияли. Я всегда боролась с тем, как они вились, так что оставила себе времени с запасом, чтобы убедиться, что каждый локон лежит на своем месте. Закончив, я скрепила волосы в свой привычный пучок, блестящий и безупречный.

Еще с вечера я подготовила свежую одежду, чтобы на ней не было складок. И, несмотря на это, я все равно погладила вещи еще раз. Когда я закончила, стрелки на брюках стали достаточно жесткими, чтобы разрезать маффин на две части.

Кстати о маффинах.

Бережно одеваясь, чтобы не помять ничего, я схватила чашку кофе, которая уже ждала меня возле кофемашины, и клюквенный кексик со столешницы. Я любила сладкое, но благодаря моей «заботливой» (как она сама себя называла) матери, у меня развилось странное отношение к нему. Мать пыталась полностью исключить сладости из моей жизни. А я, из желания отомстить, баловала себя каждый раз, как только могла.

Кто бы мог меня осудить?

Десерты чертовски восхитительны.

Помыв руки, я последний раз посмотрела в зеркало, проверяя, все ли в порядке. Вчера мои родители видели меня в состоянии, которое, я надеюсь, больше никогда не повторится. Быть чопорной, соответствующей статусу — вот что значит быть Холлоуэй.

У меня есть власть, у меня есть деньги, и я сделаю все, что смогу, чтобы сохранить это.

«Но я не такая, как он», — сказала я себе твердо.

Абель хотел всего только для себя. Я собираюсь стать генеральным директором не только ради себя, но и ради Грэма. Я планирую сдержать свое обещание и сделать его жизнь лучше.

Именно это делает меня менее эгоистичной, чем Абель.

Я отчаянно цеплялась за эту мысль.

Накидывая куртку, я поспешила выйти из квартиры. Я знала точное время, когда я должна спуститься в метро, и ни за что не собиралась опаздывать. Сегодня я покажу своим родителям, из чего я сделана.

Я — Холлоуэй.

А мы всегда добиваемся того, ради чего работаем.

Мои каблуки стучали по асфальту. Я шагала по тротуару, голова держалась высоко, и поднялась еще выше, когда я подошла к офису.

Здание... Мое здание стояло высоким шпилем в центре города. Красный кирпич был ярче, чем у других строений, окружающих его, и это всегда меня радовало. Компания, которой можно гордиться.

Компания будет моей. Сжимая кулаки, я выдохнула. Вид здания напомнил мне о моих намерениях.

Пересекла улицу и прошла через автоматические двери. Меня встретил ресепшн,

выполненный полумесяцем из белого дерева, человек за стойкой был занят разговором по телефону. Я знала, что его звали Конрой. Это был мой пунктик — попытаться запомнить имена каждого сотрудника. Я помахала ему, когда мы встретились взглядами. Его ответная улыбка стала мне наградой.

Повернув за угол, я уверенно двигалась по коридору. Я была готова войти в кабинет моей матери.

Но мне не пришлось идти так далеко.

Она стояла прямо в коридоре.

Мое сердце забилось чаще перед женщиной, которая контролировала всю мою жизнь. Я никогда не встречала кого-то настолько пугающего.

«Перестань нервничать! Просто скажи ей, что ты собираешься сделать!»

Поднимая мою голову выше, я откашлялась.

— Мама.

Повернувшись, она прекратила разглядывать свой телефон. Она редко отрывалась от него, всегда набирая СМС-ки или разговаривая с кем-то.

— Николь, — ответила она, приподняв бровь. — Рада видеть тебя здесь. Вовремя.

Скривив рот, я воздержалась от комментария. Соберись.

— Мама, послушай. Я должна поговорить с тобой о том, что произошло вчера.

Она глубоко вздохнула.

— Да. Я предполагаю, что нам стоит это обсудить. Продолжай. Ты здесь для того, чтобы в очередной раз рассказать мне, насколько я ужасна?

Мышцы вдоль шеи и плеч окаменели. Удивительно, что я вообще могла говорить.

Столкнувшись с ее сомнением, я хотела показать ей, что она ошибается. Она считала меня трусихой, или ещё хуже, эгоистичной предательницей.

Но это не так.

Я никогда не была такой.

— Я решила согласиться на брак, — заявила я уверенно.

Я надеялась, что эта новость станет для нее потрясением. Было бы восхитительно увидеть, как ее морщинистое лицо покрывается глубокими бороздами удивления. Но сегодня я не была настолько удачливой. Блять, мне вообще когда-либо улыбалась удача?

Наклоняя голову, она пристально смотрела на меня.

— Ты серьезно, не так ли? Ты действительно сделаешь это?

Я ответил ей кислой улыбкой.

— А у меня есть выбор? Бракосочетание с Абелем Бёрчем является единственным способом сохранить компанию и стать генеральным директором, как мне это обещали. Я не собираюсь от этого отказываться.

Я и так уже столько раз прогибалась под родительские требования, могу еще чуть-чуть потерпеть.

Мама смотрела на меня долго. Я задавалась вопросом, что она видела, что думала о моем решении? Ее лицо было гладкой, отполированной маской, и оно никогда не менялось. Даже сейчас, когда мать достала из сумочки сложенную бумажку и вручила ее мне.

— Тебе нужно будет это.

Я посмотрела на бумагу.

— Что это?

— Все, что должно быть сделано перед свадьбой.

Листок бумаги оказался подробным графиком. Дегустация блюд для приема, цветы для церемонии... Расписание моего собственного страдания. Я вынуждена обернуть себя в симпатичную упаковку, подвязать бантом и кинуться на съедение волкам.

В олку. Одному, с морозными глазами и телом убийцы.

Читая список, я покачала головой с легким отвращением.

— Ты уже все запланировала. Была уверена, что я соглашусь после вашего шантажа?

— Я приняла меры предосторожности. Хорошо быть готовым ко всему.

— Да, точно... — кивнула я, заметив строчку «Свадебный салон Мэйси». — Это же так важно подготовить похоронное платье для своей дочери.

— Подвенечное платье. Тебе обязательно каждый раз так драматизировать?

Игнорируя мой выпад, она протянула мне маленькую зеленую карточку.

Я посмотрела искоса на золотую печать и изящную каллиграфию, которой было выведено мое имя.

— Не говори мне, что это — свадебное приглашение. Я не собираюсь никого звать на это мероприятие.

Ее рот искривился, будто она съела лимон.

— Это — приглашение на рождественскую вечеринку Бёрча. В эти выходные. Ты идешь.

— Ты думаешь, что я надену вечернее платье и буду вести себя любезно с мужчиной, который купил меня своему сыну?

Моя мать повернулась, придерживая телефон у уха, так что ей удалось избежать дыры в черепе, которую я чуть не прожгла в ней силой мысли.

— Кстати, о платьях. Только посмей пропустить свадебную примерку, назначенную на следующей неделе. Подбери что-нибудь подходящее. У тебя не так много времени, чтобы найти варианты, подходящие твоей фигуре.

Прищуриваясь, я запихнула список и приглашение в свой кошелек.

— Я так понимаю, что просто застряну в салоне, пока они будут искать хоть что-нибудь в своих запасах. Что-нибудь, во что влезет моя гигантская задница.

Развернувшись, я демонстративно виляла бедрами, когда заходила за угол. Это выглядело глупо и пошло, словно я работница стриптиз-клуба и пританцовываю у пилона. Я надеялась, что может моя мать все-таки поймет, насколько она ужасна.

Пока, к сожалению, нет, но ... Э й, у меня еще было время.

Почему она всегда мной недовольна?!

Ничего нового, конечно, но это все равно неприятно меня кольнуло.

Когда я была ребенком, моя мать заставляла меня взвешиваться каждое утро и вечер. И если цифры ей не нравились, я оставалась без ужина. Ложилась спать голодной.

Да. Она была настолько дотошна.

— Отличная походка, — услышала я низкий голос.

Едва не споткнувшись, я уставилась на Абея. Он бездельничал возле кулера, сминая в руках бумажный стаканчик. Его пристальный взгляд говорил, что он оценил способ, которым я извивалась. Он выглядел словно довольное животное на солнце.

Заикаясь, я ответила:

— Я... это... тебе не понять.

— Нет нужды оправдываться. Я не жаловался.

Красная с головы до пят, я поправила ремень своей сумки.

— Что ты здесь делаешь?

Абель качнулся вперед, преграждая мне путь. Внезапно он отстранился, отступив дальше, чем обычно. Его улыбка дрогнула, глаза снова уставились на меня.

Черт, что с ним такое происходит? Я что, плохо пахну?

Он весь подтянулся, улыбаясь мне своей белоснежной улыбкой.

— Я надеялся пересечься с тобой.

— Вообще, я тоже надеялась встретиться с тобой, — призналась я.

Было похоже, что Абель более чем рад услышанному.

— В нашу последнюю встречу ты на меня сердилась, или это твой способ флиртовать?

Вместо того чтобы начать словесную перепалку, я дала знак Абелью, чтобы он следовал за мной. Нырняя в пустой кабинет, я удостоверилась, что мы одни, прежде чем повернуться к мужчине.

— Мы должны обсудить эту ситуацию с браком.

Его смех скользнул по моему сердцу, лаская его.

— Ты уже знаешь, что я думаю об этом, сладкая.

Мои колени готовы были снова задрожать. «Держаться своей цели», — напомнила я себе.

— Я уже прошла стадию отрицания. Твой отец крепко держит мою фирму за горло, а я слишком упорно работала, чтобы все потерять. Брак с тобой — последнее, на что я хочу подписываться, но я готова пойти на это, если иного выхода нет.

Абель окаменел, его лицо исказило недоверие.

— Ты?

Кивая, я подняла руку.

— Тебе нужны твои деньги, я хочу свою компанию. Но у меня есть одно условие.

— Продолжай.

Понижая голос, я отчеканила каждое слово:

— Никакого. Секса. Никогда.

Его брови поползли вверх.

— Вообще?

— Между нами! — я зашипела, сжимая кулаки. — Это будет фиктивный брак, ясно? Только на бумаге, и никак иначе. Это единственный вариант, при котором я соглашусь на эту авантюру.

— А ты помнишь, что мой отец требует, чтобы ты от меня залетела? Или фиктивный ребенок у тебя тоже имеется?

Мое горло пересохло, словно старый кусок хлеба.

— Мы скажем ему, что пытаемся забеременеть. Но мы не будем.

Царапая себя по щеке, он спросил:

— Что, если я не согласен с этим условием?

— Господи, — я засмеялась. — Что, настолько плохо? Нужно обязательно переспать со мной снова?

Он улыбнулся, отвечая мне одним взглядом.

Опять заливаясь краской, я пробормотала:

— Это единственный вариант, при котором я соглашусь. Я не собираюсь добровольно становиться чей-то подстилкой. Я скорее оставлю свою компанию.

— Ауч, — вздохнул Абель, прикладывая руку к сердцу. — Ты говоришь так, словно секс

со мной — это сплошное наказание.

— Просто скажи мне, что ты согласен на мои условия.

Абель смотрел на меня сверху вниз. Он молчал, заставляя меня задаться вопросом, что скрывается за его каменным спокойствием. Наконец, он едва пожал плечами.

— То есть, когда ты будешь умолять меня трахнуть тебя, я должен буду сопротивляться? Мой рот открылся.

— Я не стану просить тебя снова меня трахнуть.

— Еще как станешь, — Абель довольно ухмыльнулся. — Определенно станешь. И когда до этого дойдет, наше соглашение... Я не сдержусь.

Трепет пронзил все мое тело, застывая между бедрами. Я сжала их, игнорируя то, как приятно мне было чувствовать это давление.

— Ты, видимо, меня не знаешь. Я не настолько в отчаянии.

Он бросил на меня долгий, оценивающий взгляд.

— Я уже сообщила своей матери, что согласна на брак, — отходя от Абеля подальше, сказала я.

Абель наклонил голову, как будто увидев меня в новом свете:

— Наверняка она уже сообщила всё моему отцу. Не могу же я испортить ему такие хорошие новости.

— Тогда мы договорились, — разворачивая список, который мне выдала мать, я проверила свое новое расписание. Нетерпеливая, дотошная женщина. Она запланировала встречу с флористом на сегодня. — У меня еще есть дела сегодня, так что увидимся позже.

Он оттолкнулся от стены.

— Я поеду с тобой.

Спотыкаясь, я подняла на него удивленный пристальный взгляд.

— Зачем? Это просто встреча по поводу цветов.

Он нагнулся ближе ко мне, так что я почувствовала его дыхание.

— Кто знает, вдруг тебе потребуется еще одна пара рук?

Мне потребовались все мои силы, чтобы перестать смотреть на его рот. Достав телефон, я попросила автомобиль компании с водителем.

— У меня нет времени, чтобы спорить с тобой, — сдалась я.

Мне нужен свежий воздух, мне нужен он срочно!

Идя вдоль здания, я прикрыла глаза от солнца. Через пару минут возле ограждений парковки притормозил автомобиль с тонированными стеклами. В своем порыве избежать Абеля и всего, что он собой представляет, я открыла дверцу, практически заскакивая внутрь.

«Уф», — подумала я с облегчением.

И только я успела пристегнуться, как Абель сел на заднее сиденье рядом со мной. Я уставилась на него с недоверием. Усмехаясь, он щелкнул своим ремнем безопасности.

— Ты собираешься выпихнуть меня из автомобиля?

Мой водитель повернулся, показывая, что он не знает, что сделать, но будет слушать мои инструкции. Я прикрыла уставшие глаза.

— Я подожду, пока мы не окажемся посреди движущегося потока, прежде чем вытолкнуть тебя.

С мех Абеля был низким, неуклюжим и ... реальным. Это был первый намек на что-то подлинное, настоящее, а не эта его постоянная бравада. И это завораживало.

— Ты на меня пялишься, — сказал он.

— Прости.

Я решила сосредоточиться на чем угодно, кроме человека, сидящего около меня. Не стоит поддаваться на его провокации. Он просто играет, и это всё.

Водитель повернул на Мэйн — Стрит, быстро подъезжая к цветочному магазину. Это было крошечное здание на углу напротив торгового центра, покрытое окрашенными виноградными лозами и цветами.

Я выскользнула из автомобиля настолько быстро, что ударились лбом о край крыши.

— Ой! — я вздрогнула, хватаясь за ушибленное место.

— Ты в порядке? — спросил Абель, быстро подходя ко мне.

— Да. Я просто ударились, ничего страшного, — поднимая взгляд, я замерла, словно бревно.

Абель склонился надо мной, его пальцы прикасались к моей коже рядом с моей раной. Беспокойство в его пристальном взгляде сбивало меня с толку. Я не могла отвести от него взгляда. Во всем виноват его природный магнетизм. Убирая рукой мои волосы назад, Абель произнес:

— Похоже, что удар не сильный. Болит?

Удары моего сердца были настолько громкими, что перекрывали собой гул автомобильного движения вокруг. Я изо всех сил пыталась осмыслить, что происходит. Абель был настолько милым, что я никак не могла взять себя в руки.

Черт, да просто ответь ему!

— Хм. Нет, все в порядке. Подумаешь, чуть ушиблась.

Его рука опустилась, оставив покалывание на месте, где он только что меня касался.

— В ыглядит немного покрасневшим. Хотя, вообще-то ты сейчас вся красная.

Покашливая, я повернулась и направилась в магазин.

— Д...Давай уже покончим с этим, — черт, я чуть не купилась.

Его заботливая энергетика это уже слишком. Зачем вообще играть со мной в заботливого парня?

В магазине воздух был влажным. Вода распыскивалась из специальных увлажнителей на цветы, яркие зеленые, красные, и еще множества разных оттенков.

— Добрый день! — сказала я, разглядев женщину за крошечным прилавком. — Мне нужно выбрать цветы для... свадьбы.

Произнося такое вслух, я заволновалась.

— Ах, — она сказала, обогнув прилавок и приблизившись ко мне. — Так вы и есть счастливая невеста?

С кислой улыбкой я посмотрела на Абею.

— Счастливая — не то слово.

Женщина не обратила внимания на мой сарказм.

— Что ж, пока осмотритесь, уверяю, у нас вы найдете цветы для любого события.

Я задалась вопросом, а какие цветы нужно выбирать на свадьбу?

«Что-то траурное», — подумала я с улыбкой.

У них есть черные розы? Надо бы проверить. Абель, который был подозрительно тих, рассматривал свисающую виноградную лозу.

— Я не знал, что мы выбираем цветы для нашей свадьбы.

— Моя мать настояла, чтобы я сделала все быстро, — пробормотала я. — Очевидно, месяца не достаточно, чтобы все успеть спланировать. Кто бы мог подумать.

Он усмехнулся, перебирая длинную виноградную лозу, таким образом, что она накрутилась на его руку.

— Не стоит унывать. Как может выбор цветов быть скучным?

Я кинула на него скучающий взгляд:

— Цветы — это не мое. Или у тебя есть способ сделать это интересным?

— О, способ у меня найдется, — он коснулся листьев, затем неприлично погладил их. — Но не думаю, что флорист оценит, как я буду использовать цветы на тебе.

Я отвернулась, прежде чем он сможет заметить мою реакцию.

— Я проигнорирую это замечание, — расстегивая на себе куртку, я двинулась вглубь магазина. — Помоги найти что-нибудь свадебное. Я бы взяла белое.

Абель следовал за мной, распахивая пиджак.

— Белый скучный. Тебе стоит выбрать что-то более яркое, что будет подходить к платьям подружек невесты...

Я споткнулась, оглядываясь на него.

— Во-первых, у меня не будет подружек невесты. Во-вторых, я и не думала, что ты разбираешься в таких вещах.

Он положил ладонь на свою грудь, гримасничая.

— Искусство у меня в крови, так что я кое-что умею.

— Я видела твоего отца, по нему не скажешь, что он имеет хоть малейшее отношение к искусству.

Пальцы Абеля немного сжались, но я это заметила.

— Это по материнской линии.

Края его улыбки опустились. Я затронула болезную тему? Стремясь отогнать это неловкое ощущение, я хлопнула в ладоши.

— Хорошо, знаток цветовой палитры, какие цветы больше подойдут?

— Для свадьбы? Без понятия. Но эти... — Абель наклонился, вытянув из вазы синий тюльпан, — они будут выглядеть великолепно в твоих рыжих волосах. У тебя есть огонь, холодный оттенок только подчеркнет это.

Его комментарий был не из тех, что он обычно отпускает. Он был искренним, как в нашу первую встречу. Видеть его таким, сгибающимся к хрупкому цветку, видеть его глаза, теплые и радушные...

Почему мое сердце бьется настолько быстро?

Он натянул на лицо одну из своих волчьих усмешек, самую хищную из всех. Как животное, он подался вперед, его рука отпустила тюльпан. Он прошептал:

— Вот тот огонь в твоём взгляде, о котором я говорил.

Отодвинувшись, я задела стол позади себя. Плеск воды заставил нас обоих замереть. Словно в замедленной съемке я наблюдала, как ведро скатывалось по краю, падая прямо на Абеля. Он попытался отскочить назад, но не успел, вода залила его рубашку.

— Вот дерьмо! — воскликнул он.

— О, нет! — съеживаясь, я взмахнула руками, не зная, куда их деть. — Я так сожалею! Я даже не видела это ведро!

Он протянул руки, ощупывая промокшую ткань на груди. Вода сделала его рубашку прозрачной, темные чернила татуировок и твердые мускулы, проглядывали через нее. Совершенство его тела среди красивых цветов вокруг, превращало картину в некоторое подобие модели высокой моды.

Я смотрела прямо на его живот, стараясь отдышаться, едва отрывая взгляд от края его джинсов, откуда проглядывала резинка трусов, за которой прятались его татуировки. Я точно знала, что скрывается под его трусами.

Какого черта я хотела увидеть это снова?

— Эй, — он захихикал. — Мои глаза выше.

Краснея, я постаралась найти что-нибудь, что послужит полотенцем.

— Ммм, просто подожди, я найду что-нибудь, чтобы это высушить.

— Все в порядке. Ты не задела пиджак, только мою рубашку.

Он пожал плечами, затем снял пиджак, отдавая его мне. А после — стянул мокрую рубашку через голову. Его кожа оказалась обнажена, он кивнул в мою сторону.

— Я просто застегну пиджак на себе, чтобы уйти отсюда. Или ты предпочитаешь, чтобы я остался так?

Боже, я опять пялилась на него, и он это заметил. Кусая себя за язык, я ответила:

— Да. Я имею в виду, гм, пиджак. Точно. Отличная идея. Держи.

К как удержаться от соблазна? Когда Абель стоит на расстоянии вытянутой руки?

Если бы я только потянулась, я могла бы провести ладонью по его обнаженной груди.

Интересно, его кожа сейчас горячая, или холодная после воды?

Он придвинулся ближе ко мне, и цветочный аромат вокруг сменился его свежим запахом клена и сосны.

— Ты чего-то хочешь, Никс? Что-то от меня?

Мое сердце подскочило, застревая в горле.

— Нет, — удалось выдать мне: — Ничего.

Уголки его рта поползли вверх.

— Будущий владелец «Холлоуэй Инк.» не должен быть таким лгунишкой. Это плохо для бизнеса, — рука Абеля легла на мою щеку, и в месте прикосновения разлилось тепло. В моих ушах застучали барабаны. Каждая моя клеточка гудела, мое тело стремилось запрыгнуть прямо на него. Мне было необходимо обхватить его ногами, наслаждаясь им, твердым и мягким одновременно.

«Поцелуй его», — потребовало мое тело. Это же так просто; он был тут, всего в дюйме от меня, он...

— Извините, — Флорист крикнула, появляясь из-за угла. — Почему он раздевается?

Быстро отпрянув от него, снова задела стол. Я уставилась на женщину. Я знала, что выглядела виноватой — я чувствовала себя виноватой! Что я только что делала? Что я почти сделала?

Мой рот приоткрылся.

— Он не раздевается!

Абель усмехнулся, потянувшись вниз, чтобы коснуться пуговицы его джинсов.

— Но я могу, если вы обе этого хотите.

Как же я жалела, что не могла провалиться сейчас под землю. Исчезнуть, превратившись в сорняк. Сорняки же не испытывают стыда?

Флорист скрестила руки, ее лицо было крайне недовольным.

— Я думаю, вам следует сообщить мне, какие цветы вы выбрали, а после — покинуть салон.

— Я так сожалею, — я запнулась, стреляя в Абеля раздраженным взглядом. — Я буду держать его на поводке.

Его улыбка растянулась от уха к уху, ребяческая и удивленная.

Он пытается быть очаровательным. Моргая, я скользила глазами по его татуировкам вверх вниз, и дрожала так, будто сама была облита холодной водой. Блять. Он очарователен. Абель медленно и верно пробивал брешь в стене, что я выстроила вокруг своего сердца.

Я ненавидела его. Все это.

Мне нужно быть умнее. Почему я такая наивная. Надо быть сильнее, взять себя в руки. Черт. Почему ему обязательно нужно все усложнять?

— Мисс, — флорист привлекла к себе внимание.

— О, — я осмотрела ряды цветов вокруг нас. — Правда, извините. Я хочу....

Перед глазами проносились лепестки. Разные формы и цвета, так много. Я ничего не понимала в этом, тем более для свадьбы...

Что-то яркое попало на глаза.

Точно, это же те цветы.

Слова Абеля влияли на меня. В прошлый раз мы почти поцеловались на моей кухне.

«Он опасен, — напомнила я себе. — Он использует тебя!»

Даже зная все это, мое сердце все еще сбивалось с ритма, когда я слышала, что Абель резко вздохнул. Он понял, какой цветок я выбирала.

Потянувшись, я ухватила тюльпан за зеленую ножку.

— Вот, — прошептала я, — эти.

Синий тюльпан был холоден на ощупь.

— Глава Седьмая —

Абель

Никс молчала всю дорогу, с того самого момента, как мы вышли от флориста.

Интересно, она испытывала такие же смешанные эмоции, которые переполняли меня?

Смотря свысока и видя, как зимнее солнце превращало ее волосы в медь, я пытался понять что происходит в ее голове.

Очевидно, я потерпел неудачу, но я хотя бы попробовал. Шансы стать успешным экстрасенсом были равны нулю, впрочем, как и надежда, что Никс сама изошьет мне душу.

После инцидента в оранжерее, я был ошеломлен. Не от того, что меня залили водой, а от того, с каким восторгом Никс смотрела, как я раздеваюсь. И то, как внимательно она слушала весь тот бред, что я говорил про цветы.

Она послушала.

Меня.

Только один человек когда-либо делал это.

Мой пиджак не слишком согревал обнаженную кожу. Я застегнул его, неся свою влажную скомканную рубашку в руке. Через дорогу располагался торговый центр, который выглядел так, будто кого-то вырвало мишурой и лентами на его стены.

«Рождественское настроение витает в воздухе», — подумал я.

Никс смотрела на свои ноги, на облака, на что угодно, кроме меня. Машины не оказалось на месте, и девушка потянулась за телефоном, чтобы позвонить водителю.

— Погоди, — сказал я, махнув ей рукой. Никс застыла на середине набора. — Не звони пока.

— Почему нет? Здесь мы закончили.

Кидая в нее своей влажной рубашкой, так что Никс едва успела ее поймать, я ответил:

— Не совсем, сладкая. Ты должна мне новую, желательнее сухую, рубашку.

Её брови поднялись настолько высоко, насколько могли. Я ожидал, что она начнет спорить, и даже подготовил целую историю обо всех своих злоключениях, готовый ей противостоять. Никс поправила волосы, убирая непослушный локон за ухо, и направилась к переходу через улицу.

— Только не слишком дорогую, хорошо?

Она даже не пыталась поспорить со мной. Мои кроссовки скользили по тротуару позади нее.

— Ты себя хорошо чувствуешь?

Уклоняясь от встречной толпы, она придержала дверь торгового центра для меня.

— Конечно. Почему ты спрашиваешь?

— Ну, ты не пытаешься все усложнять, для разнообразия.

Ее ресницы быстро захлопали.

— Это твоя попытка вежливо сказать мне, что я сука?

Засмеявшись, я пошел вперед неё через оживленный торговый центр.

— Никогда не говори мне, что я не тактичен.

Ее каблуки яростно стучали по твердому мрамору. Шепотом, она пробормотала:

— Это не я веду себя странно, а ты.

— Это еще почему? — спросил я.

— Забей.

Резко затормозив, она захватила мой локоть и потащила меня в магазин. Ощущение ее пальцев, обхватывающих меня, подняли во мне волну тепла.

— Здесь есть неплохие вещи.

Это был ярко освещенный магазин, с высокими окнами, окрашенными гигантскими золотыми и черными коронами.

«Cabo Street», — понял я, узнавая торговую марку. У Никс был неплохой вкус, впрочем, меня это не удивило.

Похоже, что она считала обязательным для себя одеваться стильно. Она была почти одержима тем, как выглядела со своими растрепанными волосами в то время, как мы трахались. Даже белье у нее было классное, подумал я, вспоминая ее лавандовые трусики.

— Абель, взгляни на это, — она перебирала пальцами край темно-красной рубашки. Поскольку я подошел ближе, она разгладила ткань, показывая мне золотой рисунок вдоль рук. — Неплохо, правда?

Поведя рукой по материалу, я кивнул.

— Мягкий. Мне нравятся мягкие вещи на моей коже.

Она прикусила нижнюю губу, нервно хихикнув.

— Конечно, нравятся. Не желаешь примерить?

— Ты — босс, — расстегивая пиджак, я позволил ему упасть на пол. Магазин был полон людей, и все они — и мужчины, и женщины — остановились, чтобы уставиться на меня и мою голую грудь. Я даже не посмотрел на них.

Я смотрел на Никс. Ее глаза широко распахнуты, скулы покрывает легкий румянец, который медленно расползается по щекам. Мне нравится, когда это происходит.

— Абель, — прошипела она, поднимая руки, как будто она могла скрыть меня ото всех. — Почему тебе обязательно нужно при всех оголяться? Остановись!

Вытягивая руки, я поиграл мышцами, притворяясь, что не понимаю, о чем она говорит.

— Остановиться? Но все, кажется, наслаждаются этим видом.

Она оглядела толпу, напрягаясь, когда заметила девушек, начавших снимать меня на свои телефоны. Были, конечно, некоторые хмурые взгляды, но, в основном, женщины поедали меня глазами. И только Никс выглядела расстроенной.

Держа красную рубашку возле меня как занавес, она скрипела зубами.

— Почему ты это делаешь?

Я встретил ее пристальный взгляд. Я видел, как эмоции горели в ее зеленых глазах, и я надеялся, что она почувствует, хоть часть того, что ощущаю я. Почему я делаю это? Это был хороший вопрос, и мой ответ вышел более спокойным, чем должен был.

— Чтобы заставить тебя ревновать, — прошептал я.

Никс превратилась в статую. Ее руки, словно когти, впились в рубашку, будто выпускать она ее не собиралась никогда.

— Что? — спросила она на одном выдохе.

— Это правда, — я мягко забрал рубашку у нее, протягивая свои руки через рукава. Вокруг нас послышались разочарованные возгласы. Шоу было закончено, в считанные секунды покупатели растворились, оставляя нас с Никс одних возле стоек.

Ее руки со скрюченными пальцами, все еще висели в воздухе. У меня было нехорошее подозрение, что она готовится вцепиться в мои глаза. Но вместо этого, она мягко опустила руки к своим бедрам.

— Почему ты устраиваешь это все для меня? — спросила она.

Я накинул пиджак и застегнул его.

— Ты не права. Разве тебе не очевидно, что ты мне нравишься?

— Я не нравлюсь тебе, — засмеялась она, прикрывая смехом свой кислый голос. — Ты просто хочешь меня использовать. Я для тебя всего лишь еще одна пара ходячих сисек, только на этот раз эти сиськи — препятствие на пути к твоим деньгам. И больше ты во мне ничего не видишь.

Я остановился. Ее слова были резки, но она полностью ошибалась.

— Никс...

— Хватит, — ее голос дрогнул. Мне показалось, или ее глаза были на мокром месте? Она отвернулась, холодный огонь в ее глазах вернулся. — Не играй со мной. У меня нет на это времени.

Я сжал ее плечи. Она начала выворачиваться, но я держал ее крепко.

— Послушай меня, — сказал я, — чтобы ты там ни думала, я не вру. Ты нравишься мне, я обожаю смотреть, как ты ревнуешь. Я хочу, чтобы ты думала только обо мне, и возбуждалась только из-за меня... Мне не хватает тебя, Никс, мне мало того, что между нами было...

Она онемела, глядя на меня. Ее глаза блестели и напоминали две темных галактики. Она смотрела именно на меня, по-настоящему на меня. Если бы этот момент можно было задержать, я стоял бы среди этих стоек с мятыми джинсами и рубашками вечно.

Но так не бывает.

Моя жизнь — ни хрена не романтическая история.

Никс отступила, колеблясь. Независимо от того, что она собиралась сказать, она остановила себя.

— Рубашка, — пробормотала она. — Пойдем, позаботимся об этом.

Прикасаясь к мягкой ткани, я цинично улыбнулся.

— Да. Я полагаю, это то, что действительно важно сейчас.

В ее взгляде была боль, и я, блять, видел это. Но я не мог ей помочь, ничего не мог сделать. Никс видела во мне лишь легкомысленного повесу, и ненавидела все то, что означают эти слова. И почему я позволяю себе переживать за нее?

Что, черт возьми, я делаю?

Пытаюсь сохранить свой образ жизни. И мне нужно, чтобы она хотела меня, чтоб все получилось.

Нет. Это больше не было правдой. Она уже согласилась стать моей женой, и от меня требовалось только обещать, что я не стану пытаться переспать с ней снова.

Это же так просто. Найдется целая куча других девиц, готовых удовлетворить меня.

Так чего я впустую трачу время, цепляясь за эту женщину?

Никс шла рядом со мной, запихивая свой кошелек в сумочку, после того как мы вышли из магазина. Окружающий шум оживленного торгового центра давил на меня. Воздух был пропитан ароматами корицы и горячего шоколада.

И через всю эту какофонию звуков я слышал, как живот Никс жалобно урчал.

Посмотрев на нее, я оглядел торговый центр.

— Эй, — предложил я, — я проголодался. Как на счет мороженого?

Она моргнула, но ее губы растянулись в улыбке.

— Серьезно? Мороженое зимой?

— Здесь достаточно жарко.

Напряжение между нами спадало.

— По правде говоря, это действительно звучит неплохо, — согласилась Никс, направляясь к стойке с мороженым.

Очереди практически не было, видимо, большинство людей разделяли мнение Никс о выборе десерта в зависимости от времени года.

— Я буду лимонный рожок, — сказал я, доставая кошелек. — И дайте ей, что она попросит.

— Ванильное. В стаканчике, пожалуйста.

Продавец исполнил заказ и протянул нам мороженое.

— С вас пять долларов.

— И не говори, что я тебя не балую, — подмигнул я Никс.

Её белоснежная улыбка сияла ярче всех рождественских огней.

— Ага, настоящий транжира.

Неся наше мороженое, я обогнул эскалатор, и мы зашли в дальний угол торгового центра, скрытый за рождественскими украшениями, свисающими на золотых цепочках с мерцающими красными и серебряными медалями.

Сядясь на скамью, я облизал свое мороженое. На языке словно взорвалась кислотная бомба.

— Черт, как же хорошо...

— Очень вкусно, — вздохнула Никс. — Я люблю десерты. Моя мать их ненавидит, и от этого я люблю их еще больше, — ее улыбка была заразна. — Эй, у меня есть к тебе вопрос.

— Давай, — я грыз край вафельного рожка.

— В эти выходные у твоего отца будет проходить рождественская вечеринка, да?

Я напряженно выпрямился, становясь еще выше.

— Постой, тебя пригласили на этот кошмар?

— Разумеется. Будет настолько ужасно?

Никогда не посещал мероприятия отца. Но если Никс собирается прийти ...

— Как посмотреть. Зависит от того, наденешь ли ты что-нибудь тематическое, например вечернее платье, сделанное из омелы?

Её смех, будто чашка эспрессо, выстрелил в мою нервную систему.

— Если это то, что спасет вечеринку, я подумаю. А ты... ну, знаешь, собираешься прийти?

Наклонив голову, она пристально смотрела на мое мороженое.

— Я бы мог заскочить, — подмигивая, я повернул рожок в руке. — Ты об этом хотела меня спросить? Приду ли я? Детка, тебе не нужны такие тонкие намеки, чтобы узнать, не составлю ли я тебе пару на вечер.

Закусывая нижнюю губу, она поерзала на скамье.

— На самом деле, я собиралась спросить, может ли прийти мой брат.

Капля растаявшего мороженого сорвалась с рожка, падая на мое колено.

— У тебя есть брат?

— Сводный, но да. Грэм работает в «Холлоуэй Инк.», ты еще не встречался с ним?

Я быстро пожал плечами.

— Хм... Старше или младше тебя?

— Какое это имеет значение?

Я вытянулся, опустил свой палец в ее мороженое, а затем облизал его.

— Я просто хочу знать, что меня ждет. Это тихий младший братик, или старший задира, который попытается отпинать меня за то, что я переспал с его сестренкой.

Она ударила меня по плечу.

— Это его не касается. И не смей ему о нас рассказывать. В любом случае, Грэм и мухи не обидит.

Усмехаясь, я вытер руку салфеткой.

— Хочешь сказать, он никогда не отгонял от тебя парней, когда вы были моложе?

— Нет, — она колебалась, поворачивая ложечку с мороженым в своих пальцах. — У него не было возможности. Мы познакомились, когда мне было восемнадцать.

— Что?

Глядя в свой стаканчик, Никс медленно размешивала ванильную жижу. Ее голос стал совсем тихим.

— Это стало настоящим шоком, когда все всплыло. Мой отец оказался не самым примерным семьянином. Мама чуть с ума не сошла.

Отвращение глубоко кольнуло мое сердце. Отец, который предал свою семью? Да уж. Знакомая история.

Никс сжималась на скамье, подтянув колени к своей груди. Было, похоже, что она пыталась исчезнуть. Потянувшись, я опустил ладонь на ее колено, от чего девушка вздрогнула.

— Все в порядке, — сказал я.

Ее лицо разгладилось, как будто я успокоил ее.

— Не знаю, зачем рассказываю это тебе.

— Я не заставляю...

— Я знаю. Я просто... Хорошо, когда можешь с кем-то поделиться, наконец, — она печально улыбнулась. — Моя мать ненавидит Грэма. С самого начала желает, чтобы он прекратил свое существование.

— Почему он тогда работает в вашей компании?

— Это папино решение. Думаю, ему стыдно, что он столько лет скрывал Грэма, игнорируя его. Правда, это не мешает ему постоянно третировать Грэма, так как он — постоянное напоминание о его измене. Будто это мой брат облажался, а не отец.

— Это ужасно, — сказал я мягко.

Она наблюдала за мной, как будто пытаюсь верить моему сочувствию.

— Теперь мы все делаем вид, что мы одна большая счастливая семья. Мама презирает отца за измену, но отказывается подавать на развод, чтобы весь мир видел — каково это. Папа не уходит от нее, потому что слаб. Грэм просто пытается стать невидимкой.

— А ты?

Никс снова нахмурилась.

— Я? Просто делаю то, что от меня хотят. Всегда. Решаю все проблемы, которые они на меня вешают. Даже сейчас. Это у меня хорошо получается.

Я сразу вспомнил, как она говорила во сне. Тогда она бормотала как раз что-то подобное.

Жизнь, в которой приходится делать только то, что от тебя требуют. Эта та жизнь, от которой я всегда бежал. А Никс осталась.

Мы оба сломанные.

И какой путь лучше? Постоянно бежать, или становиться мучеником?

Поднявшись, она направилась в урне.

— Все растаяло. Я сейчас вернусь.

Даже сзади было заметно, как сильно напряжены ее плечи.

Как она справлялась со всем этим? У нас намного больше общего, чем я мог представить.

— Абрам, — сказал я, когда она села около меня снова.

— Что?

— Мое имя. Мой отец все еще зовет меня так, даже когда я постоянно повторяю ему, что ненавижу это. Он просто такой человек. Он хотел, чтобы я стал великим, сильным руководителем его компании. Но это не для меня. И никогда не было, — моя улыбка была холодной, как труп. — И он никогда не пытался скрывать свое разочарование.

Никс наморщила лоб, и я задавался вопросом, какие мысли крутились сейчас в ее прелестной головке.

— Это... поэтому ты... так себя ведешь?

Я не хотел, чтобы она видела меня таким. Я не какая-то жертва, чтобы подвергаться психоанализу. Улыбаясь так широко, как только мог, я вытянул ноги вперед, придавая себе беззаботный вид.

— Кто знает! Просто хотел поделиться с тобой историей своего имени. Пойдем, давай выберемся отсюда.

История. Ха. Называя себя Абелем, я лишь старался лишней раз достучаться до отца, требуя от него хоть раз выслушать меня. Ничего из того, что я делал за всю свою жизнь, никогда не было для него достаточно хорошо.

Но Никс ошибалась.

Последней каплей, приведшей меня к распущенному образу жизни, стало совсем другое.

Тот день в больнице навсегда отложился в моей памяти. Я не хотел вспоминать это снова. И единственный способ сбежать от осознания, насколько мир жесток — это

постоянно хоронить себя в пульсирующей плоти и легко забывающихся лицах. Я не хотел ясности. Я хотел пить и трахаться.

Никаких забот.

Мой талант — срать на всё и всех.

Кроме Никс. С ней все было неправильно.

Она доказывала, что я — ущербный.

Когда мы вышли из торгового центра вместе, я чувствовал, что она смотрела на меня. А я не мог опустить взгляда и посмотреть на нее.

Потому что боялся, что увижу жалость в ее глазах.

— Глава Восьмая —

Никс

— Извините меня, мисс Холлоуэй...

Я знала, что человек обращался ко мне, но я была занята, таращась на особняк, возвышавшийся передо мной. Светлые колонны были драпированы белыми огнями, изящно постриженный кустарник рос вдоль всего пути до входа. Это был потрясающий дом.

Кому нужно такое огромное жилище?

Сзади проревел сигнал автомобиля, заставив меня подскочить.

— Мисс, — прокашлял камердинер. — Вы задерживаете остальных гостей, вам нужно выйти из автомобиля.

Вновь сосредотачиваясь, я подала ему руку в перчатке, позволив мужчине помочь мне покинуть машину. Морозный воздух пропах можжевельником, и сейчас его запах щекотал мои ноздри. Ну, вот я и здесь. Я была практически спокойна, но все равно чувствовала некоторое волнение.

Я хотела снова увидеть Абея.

Он вел себя настолько странно, когда мы вышли из торгового центра. Он не смотрел на меня, а когда он говорил, то будто отсутствовал. Я пыталась убедить себя, что он вечно какой-то странный и отстраненный, но это не было так. В нем что-то изменилось, что-то было иначе. И почему после того, как я рассказала ему о своей семье, он решил снять свою пластиковую маску вечного весельчака?

Расстегивая тяжелое пальто с двойными пуговицами, которое я надевала, чтобы избежать холодных укусов зимы, я неуверенно двинулась к парадной двери. По полу стелился теплый ковер, будто предназначенный для кинозвезд.

Здесь все так и пахло деньгами.

«Расслабься», — приказала себе.

Ну и что, что Бёрч богат? Моя семья тоже богатая. Если конечно не учитывать, что такой роскоши у нас все равно не было. Никогда. Я словно попала в совсем другой мир.

Гул разговоров накрыл с головой, стоило только войти. Замирая в холле, я пристально осмотрела бледную лестницу, перила которой были драпированы зеленой гирляндой, верхний балкон украшен красными лентами. Столы с едой стояли у каждой стены комнаты, на одном из них расположилась ледяная скульптура в виде оленя. Вокруг сновали гости, все разодеты так, что было понятно — каждый пытался произвести впечатление на окружающих. И ни одного знакомого лица. Я стояла посреди рождественской вечеринки, и никого здесь не знала.

Прекрасно.

Ко мне приблизилась женщина в черном платье и с подносом напитков в руках.

— Что-нибудь желаете?

— Да, спасибо, — ответила я, выбрав бокал шампанского. — Думаю, это как раз то, что мне нужно.

Где Абель? Неужели он не приехал?

И как на счет Грэма?

Вечеринка была в самом разгаре. Если кто-то и планировал появиться в последний момент, то сейчас самое время. Проверив телефон, я все больше волновалась. Никаких пропущенных звонков. Или смс.

Мы обменялись номерами с Абелем, прежде чем разойтись в прошлый раз. И с тех пор единственное, что он мне оставил — это сообщение с предложением навестить его, если мне станет одиноко.

Я проигнорировала это, понимая, к чему он клонит.

А теперь жалела, потому что потеряла возможность наладить с ним контакт.

По шее пробежали мурашки. Внезапно я почувствовала, что больше не одна. Поворачиваясь, я поймала на себе взгляд пары синих глаз, которые внимательно за мной наблюдали.

Это был не Абель.

Одетый в черный костюм мужчина, с яркими серебристыми волосами. Корин Бёрч улыбнулся мне. И этот вид заставил меня скривиться, будто я попробовала на вкус протекающую батарейку. Итак, начинается...

— Мисс Холлоуэй, — он усмехнулся, протягивая руку. На его запястье сверкнули золотые часы. — Могу я взять ваше пальто?

Ваша задница может встретиться с моей ногой. Вежливо улыбаясь, я протянула ему свое длинное пальто. Платье, которое я выбрала для вечера, не было сделано из омелы, как просил Абель, но оно было насыщенно-зеленого цвета. Мягкая шерсть обнимала мое тело, подчеркивая его изгибы, которые моя мать так ненавидела. Платье было простым, классическим, и доходило до колен. Я поправила волосы, позволяя прохладному свежему воздуху коснуться моих ключиц. Родители с детства внушали мне, что одежда всегда должна соответствовать ситуации.

Корин медленно осмотрел меня. И от этого оценивающего взгляда, я почувствовала, что мой обед просится обратно наружу.

— Вы выглядите прекрасно. Вы очень похожи на свою мать.

Смеясь, я отпила шампанского из своего бокала.

— Никогда не говорите это при ней, иначе она придет в ярость.

— Я много раз видел ее в ярости, так что мне не привыкать.

В моей голове разгоралась искра любопытства, и все больше навязчиво стучала по черепу, слово старинные часы с маятником.

— Она никогда не упоминала, что знакома с вами. Я имею в виду, что знакома с вами настолько близко, чтобы заключить целый брачный контракт.

Я произнесла предложение, жалея, что не смогла подавить в себе свой горячий порыв. Должно быть, мужчина ощутил мое нарастающее отвращение. Я действительно даже не пыталась его скрыть.

— Даже после нашей встречи, она ничего не рассказала обо мне?

— Ни единого раза. Почему бы вам не просветить меня?

Уголки его глаз опустились.

— Думаю, не стоит. У меня есть вопрос к вам. Как у вас складывается общение с моим сыном?

Я собиралась наполнить свой рот шампанским, но бокал уже оказался пуст. Я выпила его залпом так быстро?

Корин заставлял меня нервничать, и я ничего не могла с этим сделать.

— Абель он.... Необычный.

— Вы ненавидите его?

Мои брови метнулись вверх от оборота, который принял наш разговор.

— Ненавижу его?

Корин провел ладонью по моему пальто.

— Вы казались оскорбленной, когда были озвучены планы на вашу дальнейшую судьбу. Я предполагаю, что его репутация прекрасно всем известна. Слава бежит впереди героя. Я сожалею об этих обстоятельствах, мисс Холлоуэй.

Я не смогла сдержать собственного сарказма.

— Вы? У вас всегда есть возможность отменить эту нелепую свадьбу. Сожгите контракт.

— Нет, — ответил он. Его голос казался темным, словно в его решении было что-то скрыто. — Боюсь, если вы хотите обратно свою фирму, вам придется иметь дело с моим сыном-неудачником. Вам предстоит выйти замуж за человека, которого волнует только трата денег на шлюх и выпивку.

Услышав эти слова, я крепко сжала бокал в своем кулаке. Абель упоминал, что с отцом у него были натянутые отношения. Но слушать, как мужчина оскорбляет собственного сына, было отвратительно.

Все, что говорил Корин об Абеле.... Я и сама так думала. Но даже если и так, он не имел права так отзываться о сыне. Я наклонилась и произнесла свои слова тихо, чтобы окружающие нас не услышали:

— Вы всегда были таким мудаком по отношению к нему?

Последний налет вежливости слетел с меня.

Корин взял паузу, прокручивая в пальцах одно пуговицу на моем пальто. Мне показалось, что еще чуть-чуть и он ее оторвет.

— Вы оправдываете его поступки и привычки, мисс Холлоуэй?

Отходя от мужчины, я нахмурилась.

— Нет. Конечно, нет.

— Вы можете представить, что когда-нибудь полюбите человека, который делает выбор в пользу непристойности и собственной эгоистичности, в ущерб вашему собственному счастью?

В помещение было приятно тепло, но, тем не менее, холод растекался по моим венам.

— Я... нет. Никогда.

Или я схожу с ума, или Корин Бёрч начал улыбаться, будто только что стал самым счастливым человеком на Земле.

— Я пойду. Ваше пальто будет ждать вас в гардеробе. Наслаждайтесь вечером, мисс Холлоуэй.

И на этом все закончилось. Маленькое путешествие в ад, которым оказался разговор с Бёрчем, окончено. Наблюдая, как Корин удаляется, я и забыла, что мой бокал был давно пуст, и в очередной раз глотнула воздух. Недовольная, даже раздраженная, я постаралась

разыскать одну из официанток на этом вечере.

К чему была вся эта беседа с Бёрчем? Почему он вел себя так странно?

Он знал мою мать... Но не собирался говорить откуда.

Он оклеветал своего сына, дразня меня тем, что брака мне не избежать.

Если этот человек хотел представлять себя неким супер-злодеем, то был чертовски близок к своей цели.

Разыскивая девушку с напитками, я двинулась через толпу. Я не ушла слишком далеко, потому что замерла на месте. Коленки подкосились, среди гостей прохаживалась пара, от вида которой мне захотелось прислониться к стенке, чтобы не упасть.

Это была моя мама.

И она шла вместе с Абелем.

Отходя в сторону, я заставила себя не нарушать правил поведения, чтобы не привлечь к себе внимания. Почему они вообще разговаривают? Это была обычная вежливая беседа?

Всматриваясь в их сторону, я отметила, насколько эффектно смотрелся Абель в его дорогом сливовом жилете поверх белой рубашки. Контраст оттенков помогал подчеркнуть ширину его плеч. Он подвернул рукава до локтей, не стесняясь демонстрировать всем свои тщательно прорисованные татуировки. Это сочетание делало его похожим на рок-звезду. В некотором смысле, это было недалеко от истины.

Он богат, популярен и сексуален. Воспоминания о словах его отца скрутили мой живот тугим узлом. Я не знала, как себя чувствовать. Абель — повеса, но его отец — настоящий монстр, лишний раз напоминающий о недостатках сына и называющий его неудачником.

Всё, о чем говорил мне Абель, пока мы сидели в торговом центре и ели мороженное, становилось более понятным. Теперь я понимала, почему он стремился сбежать от давления своего отца, очевидно, перегибавшего палку. В конце концов, глядя на свою мать, у меня были схожие желания.

Резко наклонившись, Абель прислушивался к тому, что говорила ему моя мать. Даже издали его улыбка заставила мое сердце взречь реактивным двигателем. Он так здорово смотрелся, когда улыбался так, будто у него есть очень важный секрет, который он расскажет вам... за определенную цену.

Абель отвернулся от моей матери, пробираясь через толпу. Прямо ко мне.

Дрожа, я схватила полный бокал с подноса проходящей мимо девушки. Он еще не обнаружил меня. Но прежде, чем я успела ретироваться, взгляд его сапфировых глаз настиг меня. Его коварная усмешка походила на медвежьих капканы.

— Никс, — произнес он, остановившись в дюйме от меня. — Мне казалось, мы договорились, что ты наденешь платье из омелы.

Я посмотрела на свое платье.

— Удивительно, но я не смогла найти ничего подобного. Так что пришлось выбрать это в качестве замены.

Щелкнув языком, он потянулся в свой нагрудный карман, доставая маленькую веточку омелы, которую там прятал.

— Это твоя счастливая ночь, у меня припасено немного с собой. Давай отойдем куда-нибудь, посмотрим, как она будет смотреться на тебе.

Беспомощно улыбнувшись, я поболтала шампанским в своем бокале.

— Одной веточки не хватит, чтобы я растаяла.

— Точно, — прошептал он, склонившись ко мне. Его дыхание защеколало мою шею. —

У нас же есть уговор.

Порхание бабочек в моем животе превратились в горячие волны возбуждения. Абель напрочь ломал все мое сопротивление, как бы я ни старалась держаться от него подальше.

Отведя взгляд, я вновь отпила шампанское.

— О чем вы говорили с моей матерью?

— Она предложила мне пятьдесят баксов, если я позволю ей потрогать свой член. Но я отказал.

Выплюнув свой напиток, я привлекла к себе внимание окружающих. Мое лицо вытянулось от удивления, я начала кашлять.

Смеясь, Абель выхватил платок из своего кармана и предложил мне

— Думаю, тебе пригодится.

Вытирая лицо, я дико покраснела.

— Она убьет тебя, если узнает, что ты сказал подобное.

Внутри я все еще смеялась.

— В таком случае, тебе придется защищать меня, — подмигнул парень, забирая из моих рук бокал, и залпом допивая мое же шампанское. — Хочешь, проведу небольшую экскурсию?

Втягивая нижнюю губу, я проигнорировала то, как он отобрал у меня мою жидкую храбрость.

— Конечно! Это в любом случае будет лучше, чем вести беседы с кучей незнакомцев. Кто все эти люди? Друзья твоего отца?

— Друзья? — Абель сделал широкий жест одной рукой. — Просто люди с деньгами, связями и властью. Что-то вроде благотворительной шелухи, с которой любит связываться мой отец.

Его глаза вспыхнули, он кинул на меня быструю улыбку.

— Пойдем. Я не был здесь уже лет восемь. И постараюсь, чтобы мы не заблудились.

— Восемь лет? — я шаркала каблуками по отполированному полу, стараясь не отставать от Абеля. — Почему так долго?

— Ты моего отца видела? — посмеявшись, он открыл передо мной дверь. Я быстро проскользнула внутрь, оказываясь в прихожей, покрытой коврами. — Я перестал жить с ним, когда мне было шестнадцать.

— Это так рано! Куда ты пошел? Как ты вообще мог жить самостоятельно?

Закрывая за нами дверь, Абель направился дальше по коридору, его голос звучал очень мягко.

— На самом деле ничего впечатляющего. Папа никогда не перекрывал мне доступ к деньгам. У меня была кредитка на мое имя сколько я себя помню.

Я ответила ему легкой усмешкой.

— Достаточно самонадеянно считать в столь юном возрасте, что сможешь пойти своей дорогой.

— Считаешь меня самонадеянным?

Тепло растекалось по моим щекам.

— Думаю, да. Э то слово тебе подходит.

Абель повернул за угол, приводя нас в круглую комнату, наполненную книгами.

— Ничего себе! — от восторга у меня перехватило дыхание. — Их так много!

В центре потолка стеклянное окно впускало в помещение полуночный туман неба. Пристально рассматривая библиотеку, я обнаружила изящную лестницу, которая вела к отполированной двери.

— А что находится там?

— Ничего, — ответил парень, поворачиваясь в мою сторону. — Просто старый туалет.

Странное место для туалета. Медленно поворачиваясь на мысках, я вернулась к изучению полок.

— Здесь, очень... красиво.

— Красиво... Это слово, которое нужно использовать для... гораздо лучших вещей, — его глаза словно наполнились теплым светом, отбрасывая тени.

Я не понимала, что один из книжных шкафов находится позади меня, до тех пор, пока Абель не приблизился ко мне, лишая шансов на отступления. Когда мой позвоночник ощутил на себе прикосновение толстых романов, я стала жестче.

— Почему ты смотришь на меня так?

— Ты знаешь, почему, — прошептал он.

Облизывая нижнюю губу, я старалась не смотреть на мужчину.

— Абель, ты же согласился. Никакого секса между нами.

— Ну и кто теперь самонадеянный? Ты думаешь, что я пытаюсь трахнуть тебя прямо сейчас? Это то, что крутится у тебя на уме, Никс?

Я втянула воздух, вздергивая подбородок выше, чтобы попытаться смутить парня.

— Я знаю, чего ты хочешь, Абель Бёрч. И тебе не получится меня одурачить. Ты не получишь этого.

— Да? Тогда скажи мне, чего я хочу, — потребовал мужчина, небрежно проводя большим пальцем по лямке моего платья. — Скажи громко, девочка. Ты тоже хочешь этого. Это то, о чем ты думаешь.

Воспоминания о его теплых губах не отступали.

— Я не..., — лгала я. — Ты просто... Это же очевидно. Ты хочешь этого от каждой девушки.

Он успокоился и наблюдал за мной, не мигая. Абель стоял, словно статуя, только его ровное дыхание говорило, что он был жив. И что-то в его позе заставляло все во мне гореть.

О чем он думает?

Наклонившись, почти задевая меня ресницами, он произнес:

— Возможно, — его голос был мягок. — Возможно то, что я хочу от тебя — это нечто иное? Никогда не рассматривала такой вариант?

Я была очень близко к тому, чтобы выяснить, что он имел в виду. Слова вертелись на кончике языка. Мой пульс бросался в паническое бегство, пока мое сердце билось, словно колибри, пойманное в ловушку моей грудной клетки.

— Не важно. Это не имеет значения. Я... не хочу тебя.

Абель тихо засмеялся, прижимаясь своим лбом к моему.

— Тогда, почему ты так тяжело дышишь?

Его аромат заполнил воздух вокруг меня, в глазах все закружилось. Он прижался ко мне, его вставший член упирался в мое бедро. Е му потребовалась всего секунда, чтобы достать до моей киски. У него что, есть какая-то суперспособность?

— Ах, — застонала я, поворачивая голову так, что щека коснулась старого переплета книг, — По... подожди, мы не можем... ты знаешь, мы не должны...

Игнорируя меня, Абель нарочно двигался вверх и вниз. Его член врезался в мою киску через ткань, настойчиво заводя меня до дикого состояния.

— Я могу сделать это, — он двигался сильнее и быстрее. — Я могу заставить тебя кончить, даже не трахая.

— Никс! — крикнул Грэм их соседней комнаты. — Ты здесь?

Его голос меня моментально отрезвил. Я не хотела, чтобы кто-либо застукал нас с Абелем в таком состоянии, тем более мой брат. Мужчина замер в дюйме от меня, смотря на меня совершенно остекленевшими глазами.

— Помнишь о нашем соглашении? — сказала я. Я бросила взгляд в сторону входа в библиотеку. — Я не сделаю этого. Мы должны остановиться!

Сердце пропустило тяжелый удар, эта секунда между нами длилась целую вечность. Он собирался послушать меня? Или продолжит двигаться, ощутив, что я готова сдаться... Уже сдалась?

— Блять, — заворчал он, отстраняясь. Его кулаки сжимались так, что сухожилия побелели. Проведя рукой по волосам, он с трудом выдавил из себя смешок. — Похоже, он тебя спас?

Мои соки бежали по внутренней стороне бедра. Я и умоляла, чтобы этого не было заметно через платье.

— Я сама себя спасла, — я изо всех сил старалась успокоиться. — Я не собираюсь снова с тобой спать, понятно?

Абель с жадностью наблюдал за каждым моим движением.

— Я же чувствую, как ты завелась, малыш. Ты была не в силах продержаться дольше.

Мое тело до сих пор дрожало от того удовольствия, что я почти испытала. Что, если он прав? Эта мысль радовала и ужасала одновременно. Нет, я не могу... этого не должно произойти. Я достаточно умна, чтобы понимать — сближение с Абелем слишком плохая затея. Но с каждой секундой, что мы проводили вместе, мне хотелось большего.

Намного большего.

Слова его отца всплыли в моей памяти, заставляя испытывать зуд, словно на мне были пауки. «Вы можете представить, что когда-нибудь полюбите человека, который делает выбор в пользу непристойности и собственной эгоистичности, в ущерб вашему собственному счастью?».

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Тогда я ответила без промедления: «Никогда».

Но теперь я в этом уже не уверена.

— Никс! — снова крикнул Грэм.

Еще один срывающийся выдох, и я толкнула Абею.

— Нам нужно спрятаться, прежде чем он застукает нас вместе.

— Что? — засмеялся Абель. — Мне казалось, ты сказала, что он не собирается меня бить.

— Он не станет, — вот только Грэм думает, что Абель — ублюдок, потому что я ему так сказала. И я не вынесу того, как брат начнет на меня смотреть, когда найдет нас вместе. Ведь очевидно, чем мы здесь занимались.

Стоит надрать себе задницу за то, что позволила Абелю так близко подобраться ко мне, в то время как я надеялась держаться от него как можно дальше. В панике, я начала осматриваться в поисках укрытия. Мы оказались пойманы в ловушку.

Нет. Есть одно место. Мои глаза поднялись к лестнице. Не ожидая, пока Абель последует за мной, я поспешила наверх. Он же говорил, что там есть старый туалет.

— Стой! — крикнул Абель, направляясь за мной. — Не надо туда!

Игнорируя его, я провернула ручку и нырнула в комнату. Адреналин зашкаливал. Тут или бороться, или бежать. Я выбрала бежать.

Едкий запах химикатов сразу наполнил мои ноздри. В комнате было темно, глаза не сразу привыкли к тусклому свету, пробивающемуся через огромные окна. Наверное, это был небольшой чердак. Каждый дюйм был заставлен

Аромат химикатов поразил меня сначала. Было темно, и мои глаза с трудом приспособились к свету, который просачивался в комнату с расписанными холстами.

— Никс, — прошептал Абель, подходя ко мне сзади.

Я продолжала рассматривать бесчисленное множество картин. Они все были яркими, словно весенние цветы. Я проходила мимо каждой, проводя рукой рядом с ними. Я хотела коснуться хоть одной, но понимала, что не стоит.

— Что это?

Мягко закрывая за собой дверь, Абель остался молчалив.

Оглянувшись на него, я вернулась к произведениям искусства. Кто-то создавал все это с большим трепетом и мастерством. Все картины хорошо сохранились, только были немного пыльными. Никто не появлялся в этой комнате на протяжении долгого времени. Наклонившись, я поняла, что на каждом холсте была подпись. Крошечные, наклонные белые буквы в нижнем правом углу.

Бёрч.

— Ты нарисовал все это? — спросила я, выпрямляясь.

Свет отбрасывал четкие тени вдоль его носа и линии лба. Он едва наклонил голову.

— Нет.

— Тогда кто?

Сделав шаг, Абель подошел к одной из картин, что стояла на мольберте. А потом произнес:

— Моя мать.

Я замерла от шока, словно меня залили цементом... Его мать? И в глубине души я знала, еще до того, как задала свой вопрос, что с ней произошло что-то плохое.

— Что с ней случилось?

Его губы изогнулись, но это не была его стандартная улыбка.

— Она умерла. Много лет назад.

Я сильнее обняла себя руками.

— Когда тебе было шестнадцать? Поэтому ты сбежал?-

Абель повернулся, внимательно глядя на меня.

— У тебя отличная память на детали, — и он снова повернулся к холсту перед собой. — Хочешь знать, что произошло?

— Да, — я ответила быстро, без единого колебания.

Его лицо было серьезно, но меня все равно не покидало ужасное чувство, что я коснулась чего-то очень болезненного.

— Моя мама... была хорошим человеком, — он сделал паузу. — Даже больше. Мне трудно подобрать подходящее слово. Она была совершенна, и очень добра. С нежной душой. Идеальная, исключительная, — Абель повернул голову, и теперь смотрел в окно. — И все

же, этого было недостаточно для него.

Мое тело сковал холод.

— Твой отец.

Кивнув, Абель провел раскрытой ладонью по мольберту, стирая с него пыль.

— Я не думаю, что он когда-либо действительно любил ее. Не важно, чтобы она ни делала, чтобы ни чувствовала... Его это не волновало. Когда она заболела, и врачи сказали, что ей осталось недолго... она начала рисовать. Я присоединился к ней. Мы сидели здесь часами, просто разговаривая и смеясь, наблюдая, как сохнут краски. Она всегда хотела стать художником, но бросила свою мечту, чтобы заботиться обо мне. Только тогда я уже стал старше, а она..., - он замолчал, скрипя зубами. — ... Умирала.

Мои ноги были словно свинцом залиты. В кармане гудел телефон — Грэм искал меня, но меня это не волновало. Не волновало ничего, кроме Абеля, в этот момент. Теперь я намного лучше понимала его поведение в торговом центре.

Он смотрел мимо меня, чуть выше моей головы.

— В день, когда она попала в больницу, я понял, что это был конец. Все это знали. А мама все надеялась снова увидеть отца, но он так и не появился. Я звонил ему много раз, а ему было все равно.

Сжимая кулаки, он закрыл глаза. И засмеялся. Звук получился вымученным.

— Женщина, которая всю жизнь прожила с улыбкой, умирала со слезами на глазах. Потому что единственный человек, которого она любила до последнего вдоха, отказался появиться. Удивительно, да? Жизнь, сука, удивительна!

Сжимая собственные руки, я видела, как внутренняя боль исказила его лицо. Однажды, когда я еще была ребенком, я увидела бездомную псину, гуляющую по улице. Её глаза были грустными и метались из стороны в сторону. Морда разбитая и в шрамах. Кто-то вызвал полицию, надеясь, что хоть они избавятся от нарушителя спокойствия. Никто не хотел видеть рядом с собой поврежденное животное. Я видела это все из окна. Как подошел полицейский и застрелил собаку до того, как та даже клыки показала. Я помню тот взгляд. Просто желание убить другое живое существо.

И теперь я видела этот же взгляд у Абеля.

Он был опасен, он был сломлен. И находиться так близко к кому-то в таком состоянии, все равно что поселиться на краю действующего вулкана. Самая разумная вещь сейчас — развернуться, и выйти в чертову дверь, оставляя все позади.

Контракт.... Компанию... брак...

Всё.

Абель вздрогнул, пытаясь оттолкнуть меня, когда я подошла, но все же сдался. В темноте я видела его взгляд, пропитанный недоверием.

— Остановись, — прошептал он. — Не надо делать вид, что тебе есть дело. Никому нет дела до окружающих. Весь мир полон дерьмовых эгоистичных людей. Никто не достоин любви. Никогда.

— Говори, что хочешь, — пробормотала я, уткнувшись в его грудь. — Я помню ночь, когда один человек бежал через весь холм, чтобы спасти тех, кого он даже не знал. И у него не было ни единой причины вмешиваться. Он просто сделал это... потому что ему было не все равно.

Захватывая мой подбородок, Абель вынуждая меня посмотреть вверх. И блеск в его глазах заставил меня быть благодарной ему, что он был рядом.

— Ты думаешь, что я спас тебя, потому что мне было до этого дело?

— Да.

— Возможно, я надеялся, что ты будешь настолько благодарна мне, что раздвинешь ноги? — он нарочно пытался причинить мне боль.

— Это не так. Ты говорил, что другая девушка уже ждала тебя. Я помню. Спас меня, спас Триш. Мы тебе всю ночь испортили. И ты знал, что так и будет. Но все равно помог. Не надо мне сейчас врать.

Абель смотрел на меня испытывающим взглядом. Бросал мне вызов. В этой тишине, на чердаке, залитой лишь тусклым лунным светом. Но я бы не сломалась. Во мне есть огонь, и он знает это. Притянув меня к себе, он вжал мое лицо в свою грудь с такой силой, что я думала, мой череп треснет. Было больно, но мне нравилось.

— Спасибо, — произнес он мягко.

Слыша его сердцебиение, я хотела... Я хотела остаться здесь. Мы могли скрыться в этой комнате, полной воспоминаний, никогда больше не появляясь перед людьми, которые причинили нам боль. Я никогда ни от чего не бежала, но он сделал это таким простым...

Я дрожала; мы оба чувствовали это.

— Прости. Здесь холодно, — соврала я.

— Ты частенько используешь это в качестве оправдания. Позволь мне, наконец, согреть тебя.

Я не могла оторваться от его губ.

— Но... наше соглашение...

Он достал из кармана веточку омелы.

— Праздничная традиция намного важнее.

Я облизнула нижнюю губу, дыхание перехватило.

— Традиция. Точно. Это...

Его губы накрыли мои. Абель был теплым, даже уютным. Это было волшебно. Стоять здесь и чувствовать, как наши языки сплетаются вместе. Весь мир исчезал, и ответственность куда-то испарялась.

В моем кармане вновь загудел телефон, разрушая момент.

Абель отстранился, мы оба задыхались. Он продолжал держать меня в кольце своих рук, в его глазах горели звезды.

— Наверное, это твой брат звонит. И нам пора выходить.

Сердце рухнуло вниз, а я начала разглядывать собственное платье.

— Да. Точно. Стоит идти, пока он не начал собирать поисковой отряд.

Почему он разорвал наш поцелуй? И почему из-за этого я так переживаю?

Мы вышли из комнаты, и наши руки оставались в опасной близости от прикосновения. Я знала это, и мне безумно хотелось дотронуться до него. Так неправильно.

Все это было неправильным.

На краю зала, окруженный толпой, стоял Грэм, что-то набирая в телефоне. Оставляя Абеля, я махнула брату рукой:

— Грэм!

— Ники! Вот тебе на! Я начал думать, что тебя здесь вообще нет.

Я подбежала к нему, чтобы поздороваться. Но, прежде чем я успела что-то сказать, остановилась. Абель оказался сзади, сжимая мои плечи и эффектно лишая меня всякой воли. Я побледнела и увидела удивление в глазах своего брата.

— Вы, должно быть, Грэм. Приятно познакомиться с вами лично, — сказал Абель.

Вставая рядом со мной, он протянул руку. Грэм пожал ее, прищуриваясь.

— Взаимно. Спасибо за приглашение. У вас потрясающий дом.

— Не мой, но приму за комплимент, — ответил Абель. Я смотрела, как он сжимает руку Грэма, как его суставы белеют, и я вся напряглась. — Отличная, крепкая хватка, шурин. Плечи Грэма расправились. Улыбка сошла на нет.

— Не торопите события.

Они оценивали друг друга. Это тихое состязание двух мужчин, которые пытались предугадать намерения противника. Г лупая демонстрация мужественности. Я не хотела, чтобы кто-то из них начинал разборки.

— Эй, вы оба. Прекращайте.

— Прекращать что? — спросил Грэм.

Прикрывая глаза, я слегка толкнула его.

— Вы знаете что. Перестань испытывать его. И ты, Абель, не дразни Грэма.

— Я не дразню!

Я изогнула бровь.

— Нет дразнишь. Прекращайте. Это вечеринка, у всех должно быть хорошее настроение.

Громкий звон разрезал воздух.

Разговоры стихли, я увидела Корина в центре комнаты. Он высоко поднял бокал, постукивая ложкой по его основанию. Улыбка исчезла с моего лица. Какого черта он делает?

— Внимание! Я хотел бы сказать тост, — он оглядывал комнату, пока не обнаружил меня. Мое дыхание остановилось. — Семейство Бёрч с радостью сообщает, что у нас будет пополнение. В конце этого месяца Николь Холлоуэй станет членом нашей семьи. Они с моим сыном поженятся, и это делает меня невероятно счастливым. И вы все приглашены на свадьбу! За ваше здоровье!

Аплодисменты взорвались настоящим ураганом. Все внимание было приковано ко мне. А я продолжала натянуто улыбаться, помахав Корину рукой.

— Глава Девятая –

Никс

Дни пролетали незаметно. Час за часом они испарялись пока, наконец, та самая дата не наступила. Сегодня я должна примерять свадебное платье.

Как так получилось, что две недели так быстро пролетели? Я проводила все время в планировании предстоящего мероприятия, решала вопросы в фирме. И иногда старалась расслабиться за случайными встречами после обеда. Но они изводили меня больше, чем все эта затея со свадьбой.

Абель врвался в мою жизнь. Постоянно находил многочисленные способы оказаться рядом. И каждый раз пытался заставить меня признать, что я хочу его. Я была сильна, но если быть честной, то борьба давалась мне с трудом. Ублюдок был слишком хорош в поисках трещин в моей броне. Один жаркий шепот, и мои бедра начинали гореть. Словно каждый атом моего тела запрограммирован на то, чтобы реагировать именно на этого мужчину. Каждый день искушение плюнуть на все и поехать с ним в какое-нибудь уединенное место, чтобы повторить нашу первую ночь, становилось все сильнее.

Мне нужно перестать видеться с ним.

Это отличное решение. Избегать Абеля Бёрча. Только сегодня это сделать уже не

получилось. Стоило покинуть квартиру, как...

Абель ждал меня.

Черт возьми.

Он припарковался рядом с моим домом, стоял, облокотившись на капот своего автомобиля. Солнце отражалось от глянцевой поверхности, но его улыбка все равно была ярче. Никогда прежде я не видела, чтобы человек выглядел настолько самодовольным. А для Абеля это было естественным, словно его уверенность была его второй кожей.

Оттолкнувшись от машины, он махнул мне.

— Отличный день, чтобы встретиться, сладкая.

— Что ты здесь делаешь?

— Принес тебе кофе, — он показал на два стакана позади себя, которые стояли на капоте Феррари. — С двойными сливками, как ты любишь.

Я покраснела.

— Ты приехал, чтобы завезти мне кофе?

— Разве это настолько удивительно?

Я открыла рот, делая паузу.

— Да. Вообще-то, да.

— Ты делаешь мне больно, — протягивая мне напиток, он засмеялся. — Еще мне сказали, что ты сегодня опять занимаешься свадьбой, так что я решил, что смогу составить тебе компанию.

Ему сказали? Кто? Вспоминая рождественскую вечеринку, я сразу поняла.

— Моя мама предупредила, не так ли?

— Да, — кивнул Абель, потягивая свой кофе.

Проклиная эту женщину за вмешательство, я быстро втянула запах горячего кофе, чтобы чуть снять напряжение. Аромат молотых зерен и свежих сливок накрыл с головой.

— Абель, я собираюсь ехать на примерку платья. И это то, что обычно делают девчонки. Ну, ты знаешь, хихиканье, примерка одежды? Готов просидеть весь день без дела? Скучно.

— Красавицы, которые то и дело оказываются без одежды? Очень похоже на место как раз в моем вкусе.

По моему позвоночнику прошли уколы ревности. Я выпила еще кофе.

— За кофе спасибо.

— Поблагодари меня, разрешив подвезти тебя до свадебного салона.

Мое сопротивление сломилось после стольких дней флирта с ним.

— Хорошо. Будем считать это моим подарком. Можешь меня подвезти.

Он засмеялся, разрезая холодный воздух своим теплым смехом.

— Разве я не счастливчик? — отпирая двери ключом, сказал он. — Карета подана.

Было сложно самой не развеселиться, когда Абель был таким игривым. Проскальзывая внутрь автомобиля, я сразу потянулась к магнитоле.

— Эй! Что случилось с этой штукой?

— С моей «штукой» все в порядке, почему ты вдруг о ней заволновалась?

Вдавливая педаль газа в пол, мы стартовали с места с такой скоростью, что меня вжало в мое сидение.

— Эй!

— Прости.

Я стрельнула в него взглядом. Он что-то скрывает. Я не знаю, как выманить из него информацию, чтоб это выглядело ненавязчиво. Да и в любом случае, какая разница, что случилось с его радио? Только то, что теперь у меня не было музыки, чтобы избежать нежеланной беседы.

Тепло быстро наполнило салон автомобиля, и это было намного лучше, чем идти по холодным улицам. Я становилась сонной и расслабленной под тихое гудение двигателя.

— Обычно я такого не говорю, — произнес Абель, ухмыляясь. — Но тебе придется указывать мне путь.

Подперев подбородок рукой, я ответила мужчине улыбкой.

— Это не первый раз, когда мне придется это сделать.

Его глубокие глаза-ирисы засияли, словно в предвкушении.

— Я полагаю, ты права. Ты же говорила мне, как мне стоит трахать тебя. Той ночью. И много раз, — он кинул взгляд на мою грудь.

Сдвинув колени вместе, я отвернулась. Мое дыхание стало настолько частым, что стекло быстро запотело.

— Нам вперед, — сказала я, не контролируя свой охрипший голос. Я показала на улицу. — Поверни направо. Там будет магазин, чуть дальше.

Это было мятно-розовое здание, с огромными витринами, которые демонстрировали белые платья в различных стилях. Не успела я вернуть себе самообладание, как меня вновь накрыло волнение. На этот раз не связанное с Абелем. Это тот самый салон. Хватаясь за ручку, я выпрыгнула из Феррари и втянула холодный воздух. Абель запер машину, и подошел ко мне, оставаясь за моей спиной.

— Все хорошо?

Дыши. Дыши. Ты сможешь это сделать. Мои руки были на моих коленях, пока я стояла, согнувшись пополам.

— Да. Я имею в виду, нет, — я нервно хихикнула, не переставая дрожать. — Это просто странно. Я никогда не думала... я не знаю...

— Что? Никогда не думала, что выйдешь замуж?

В голове вспыхнули воспоминания. Как мать кидает телефоном в отца. И от этого живот опять скрутило.

— Ты знаешь, как все вышло с моими родителями. И у меня нет иллюзий по поводу брака.

— Я тебя прекрасно понимаю.

Да. Конечно, понимает. История его несчастной матери открыла мне глаза на его трагическое прошлое. И больше прояснило его поведение в тот день, когда он протягивал мне тюльпан, говоря, что этот цвет мне подойдет. Все что он знал о цветах и их сочетаниях — он узнал от нее.

Мои легкие приходили в норму, но головокружение так и не отступало.

— Пойдем, — сказала я. — Давай уже закончим с этим.

Когда мы вошли внутрь, колокольчик на входе зазвенел. Мужчина в сером костюме встретил нас, широко улыбаясь.

— Добрый день! Чем я могу вам помочь?

— Хм... Полагаю, нам назначено. Никс Холлоуэй.

— О, конечно! — он вскинул руки, поражая меня. — Ваша мать звонила. Вы не оставили нам много времени, чтобы подготовиться. Меня зовут Бейтс, я к вашим услугам.

Пожалуйста, не волнуйтесь, мы обо всем позаботимся, — мужчина повернулся к Абелю, поднимая бровь. — А вы, я так понимаю, жених?

Жених. Черт возьми.

Абель положил руку на мою талию, притягивая к себе.

— Точно. Будущий муж, — он крепко сжал мою задницу в своей ладони.

Я прикусила язык до боли, не давая себе застонать в его объятиях. Освобождаясь от его рук, я направилась за Бейтсом, который поспешил проводить нас в салон. Я пыталась оставаться на расстоянии от Абеля.

— Извините, обычно нам требуется гораздо больше времени на подготовку. Но не волнуйтесь. Мы подберем вам платье, которые вы полюбите, — его голос был легким и уверенным. — Ваша мать предупредила, чтобы вы не волновались о стоимости. Деньги всегда решают любые проблемы.

С этим я даже соглашусь. По какой-то причине мысль о деньгах заставила мой живот опять забурлить. Из-за денег я делаю все это. Я посмотрела на Абеля. Деньги — то, из-за чего и он втянут во всю эту историю. И этот факт ржавым гвоздем разъедал мне сердце. Выкидывая все эти ненужные переживания прочь из своей головы, я следовала за Бейтсом дальше. Платья висели на своих вешалках, яркие и сияющие, белее свежего снега.

Резко остановившись, консультант обратился к Абелю.

— Я сожалею, мистер...

— Просто называйте меня ее мужем.

Мужчина скорчил гримасу недовольства.

— Мы предпочитаем, чтобы женихи оставались здесь, — он указал на одинокую скамью в середине магазина. — Видеть невесту в платье до свадьбы — плохая примета.

— А я как раз «плохой» мальчик, — ответил Абель. Кивая мне, он провел пальцами вниз по рубашке. Я снова беспомощно представила, как окажусь в его объятиях. — Разве вам есть дело, если я просто посмотрю?

Он даже не попытался скрыть похоть, которая им двигала.

Я должна была возмутиться, но новый приступ паники сковал мой живот.

Бейтс ответил, помрачнев настолько, насколько только мог.

— Вам вообще не положено было сюда приходить. Так что сядьте там, и ожидайте. Нам потребуется немало времени, чтобы подобрать идеальное платье для такого важного события.

Я грустно засмеялась.

— Любое, которое на мне сядет — вполне подойдет, — когда его хмурый взгляд перешел на меня, я поспешила исправиться. — Я не хочу сказать, что вы напрасно тратите время. Я... просто отношусь ко всему легко.

Абель громко прошептал.

— Ну, конечно...

Растирая свою шею, я подтолкнула Бейтса за угол.

— Давайте уже начнем.

Злобно глядя на Абеля, я пыталась передать ему все свое отвращение одним своим видом. И конечно, он только в очередной раз улыбнулся, падая на скамью. Бейтс провел меня в примерочную, которая была совершенно пуста. Вдоль стены выстроились бесконечные вешалки с платьями, легкое кружево юбок напоминало зимний лес.

Как только мы остались одни, он вручил мне несколько платьев.

— Давайте же, — пробурчал он. — Проходите за ширму и примеряйте.

Отодвигая в сторону ширму, я осмотрела комнату.

— Но тут нет зеркал!

— Конечно, нет, — он указал на подиум в зале, окруженный зеркальными стенками. — Только там вы первый раз увидите себя в платье. Когда все будет готово. Это единственный способ понять, производит оно нужный эффект или нет.

— Мне нравится ваш энтузиазм, — предупредила я. — Но я, правда, не собираюсь делать из всего этого что-то особенное.

— Возможно, вы сами удивитесь.

Я хотела с ним поспорить, но мужчина буквально затолкал меня на примерку, задвигая за мной ширму, чтобы оставить меня одну. Вздыхая, я уставилась на платья. Они все были разными, единственное, что их объединяло — это ярко-белый цвет.

Я до сих пор не могу поверить, что делаю это. Какое выбрать первым? Решение не имело значение. Я прошла пальцами по каждому из платьев, пока не остановилась на одном. Оно выглядело очень дорогим. Предназначено для королевы, не для меня.

Сбрасывая с себя одежду, я встала на цыпочки, полагая, что таким образом не будут тащить подвенечное платье по полу. Я подняла пышную юбку, ее вес удивил меня. Несмотря на объем, платье было очень легким. Что эта за ткань?

Каждая складка была вышита филигранным рисунком и сияла, напоминая мне волшебные крылья. И эта мысль заставила меня улыбнуться. Я не часто фантазировала и мечтала, будучи ребенком. Родители всегда заставляли меня быть взрослой. Стягивая свой корсет, я начала чувствовать себя... невестой.

Я буду похожа на нее?

Я закончила с завязками, спешно отгоняя от себя все мысли. Это не имеет значения, как я буду на все это смотреть. Это просто работа, очередная жертва ради получения результата.

— Не бездельничайте там, — позвал Бейтс. — Скорей-скорей, дайте мне взглянуть на вас!

Я вдохнула, насколько позволял корсет и задержала дыхание, пока перед глазами не появились черные точки.

Хорошо. Вот я и выхожу.

Выходя из примерочной, передо мной оказалось множество моих отражений. Я видела свое платье сразу со всех сторон. Кружевная рябь, очерченная фигура, корсет, оставляющий мою спину оголенной. Я никогда не надевала ничего подобного. Женщина в отражении не была похожа на меня. Она была безмятежной и мягкой. Я же всегда была жесткой и напряженной.

О чем я, черт возьми, думала, приходя сюда?

Я не должна быть здесь, это... это все не для меня. Все только будут смотреть на меня и смеяться, называя фальшивкой.

А разве я ей не являюсь?

— Разве оно не великолепно? — восхитился Бейтс.

Оборачиваясь к нему, я перекинула волосы через плечо. Я не могу объяснить ему всю ту гамму эмоций, что терзали меня в этот момент.

— Я не знаю. Это замечательное платье, просто оно... выглядит смешно.

Это не для меня. Я не невеста.

Я — солдат.

Бейтс прищелкнул языком.

— Вы выглядите потрясающе.

— Потрясающе — недостаточно сильное слово, — раздался низкий хриплый голос.

Замирая на месте, я сжала собственные волосы. В зеркале я видела его отражение. Голубые глаза, напряженная челюсть и сжатые кулаки.

Абель стоял здесь.

И наблюдал за мной.

— Глава Десятая-

Абель

Я замер, не в состоянии отвести взгляда от нее. Больше для меня ничего не существовало.

Никс напоминала волшебное видение. Сияющий опал, идеально чистый и сверкающий в лучах света. Корсет обхватывал ее талию, верхушка подчеркивала идеальную грудь. В этот момент мне казалось, что не может существовать женщины совершеннее.

Я хотел ее.

И хотел ее прямо сейчас.

— Сэр, пожалуйста, — зашипел Бэйтс. — Это плохая примета, жених не должен видеть платье до свадьбы!

Я достал кошелек и не глядя протянул парню несколько сотен баксов.

— Выйди. Дай нам двадцать минут.

— Я... что? — спросил он.

— Абель, — произнесла Никс, упирая руки в бока. — Какого черта ты...

— Я сказал — выйди, — повторил я, выпроваживая Бейтса. Он что-то недовольно бубнил, но, пересчитав деньги, заткнулся. Кинув осуждающий взгляд на меня, он все-таки вышел. Я вновь сфокусировался на Никс, подошел и подтолкнул ее в сторону примерочной.

— Абель! — воскликнула она, не ожидая моего напора.

Блять. Я и сам не понимал, что творю. В рождественскую ночь мне потребовались все силы, чтобы перестать целовать ее. Никс пыталась доказать мне, что наш мир не так жесток, как я привык думать. И если она хотела верить в это, я не собирался разрушать ее детскую наивность. Было бы лучше, если бы я оставил ее в покое.

Было бы лучше, чтобы я больше никогда ее не касался.

Но я эгоист.

Я задернул ширму за своей спиной. Никс смотрела на меня, и я мог видеть себя — свой голод — в отражении ее зеленых глаз.

— Что на тебя нашло? — спросила она.

Опуская свои ладони на ее плечи, я ответил:

— Не могу больше...

— Не можешь что?

— Устоять перед тобой, — мои губы накрыли ее. На вкус она оказалась слаще, чем в нашу первую ночь, больше похожая на леденец. И гораздо меньше привкуса пива. Нас окружали бесчисленные белоснежные юбки платьев, напоминающие снежный лес. И любое наше движение заставляло их шелестеть, то ли осуждая нас, то ли подбадривая. Я не был уверен.

Я был сосредоточен только на Никс.

Под моими пальцами вышивка ее платья походила на письменную вязь. Которая

рассказывала мне историю. О бещала невероятные приключения, пока я спустился с талии к ее шикарной заднице.

Никс зашипела, упираясь ладонями в мою грудь.

— Стой, — сказала она. — Мы не можем....

Я ласкал ее шею, не отрываясь, пока не почувствовал головокружение.

— Можем. Уже делаем...

Ее голос дрожал, медленно наполняясь нотками желания.

— Ты говорил.... Обещал, что не будешь спать со мной!

— Нет. Я говорил, что не стану этого делать, пока ты не попросишь, — мои пальцы нащупали пуговицы ее корсета, расстегивая одну за другой. — А ты чертовски хочешь меня, я чувствую этот запах.

— Но мы даже не купили платье, и нас услышат, — скулы Никс налились краской, так что я мог почувствовать этот жар своей щекой.

— Я куплю его тебе, — я поцеловал ее ключицу, и заглянул в ее глаза. — И пусть слышат. Я собираюсь взять тебя в этом платье, прямо здесь. И плевать, пусть весь мир узнает, что я с тобой делаю.

Я нуждался в этой женщине.

Часть меня требовала осознать это. Я нуждался в ней? Пусть так. Я действительно имел в виду, что нуждаюсь трахнуть ее.

Только это.

Пожалуйста, пусть это будет так.

Никс закусил нижнюю губу, стараясь приглушить собственный стон.

— Моя мать с ума сойдет, если мы испортим платье. И она не собирается оплачивать второе, и....

— Заткнись, — произнес я тихо, лаская ее шею своими губами. Последняя пуговица сдалась, и я расстегнул молнию, позволяя платью спастись к ногам Никс. — И не произноси ни слова. Хотя, можешь шептать мое имя. Или умолять о моем члене в себе.

— Я не стану умолять, — возмутилась она.

— Станешь, — я запустил пальцы в ее волосы, оттягивая голову назад. — Станешь.

Я вновь целовал ее, спускаясь ниже, не пропуская ни одного дюйма. Ее плечи вздрагивали, покрываясь мурашками. Ее светлая кожа настолько нежна, что мне достаточно подуть, чтобы волоски встали дыбом.

Я развернул Никс лицом к стене.

— Замри.

Никс оглянулась, чтобы подсмотреть, что я делаю. Я опустился на колени, наслаждаясь ее великолепными бедрами. Трусики туго обхватывали ее задницу.

— Чертов ад! — выдохнул я. — Вот это вид!

Я провел пальцами между ее бедер, еще сильнее вдавливая ткань трусиков в ее складочки, замирая, так и не дойдя до ее клитора. Я разглаживал ее губки двумя пальцами, наслаждаясь ее влажностью.

— В прошлый раз ты не дала вылизать твою киску. В этот раз я возьму то, что захочу.

— По... подожди, постой... а! — Никс вжалась в стену, стараясь приглушить очередной стон. Она не ожидала моего напора. И еще не была готова, чтобы принять меня. Я оттянул трусики вниз, проводя языком от ее дырочки до тугого колечка ее задницы. А затем вернулся к нежным розовым складочкам.

Она была потрясающей на вкус. Я не мог понять, на что это было похоже. Я превратился в бешенное животное в своем желании погрузиться языком еще глубже в нее. Я впивался зубами в ее задницу, разводил языком ее складочки, вылизывая каждый дюйм.

Никс начала дрожать, и я обхватил ее бедра, не давая пошевелиться.

— Тебе нравится, не так ли? — прошептал я. — Нет, тебе это чертовски нравится. Ты представляешь, насколько твоя киска изголодалась по мне? Как ей хочется, чтобы я вылизывал ее?

— Люди... а-а-а... Нас услышат!

— Я хочу, чтобы услышали. Я хочу, чтобы каждый знал, как хорошо я трахаю свою невесту. Пусть знают, что ты принадлежишь мне, а я не способен и несколько минут продержаться, чтобы не начать трахать твою киску.

— Блять... — выдохнула Никс, прижимая свои бедра к моему лицу. Я начал ласкать ее клитор пальцами. Никс стонала, на ее бедрах проступили капельки пота.

— Ты так близка, куколка. Уже почти... Хочешь, чтобы я помог тебе кончить?

— Да! Пожалуйста, да... просто... черт, я...

— Кончаешь, — закончил я, погружая в ее киску сначала два, затем три своих пальца. — И это заставляет мой член каменеть.

Я наслаждался тем, как Никс насаживалась на мои пальцы, как вздрагивали ее колени, пока оргазм накрывал девушку с головой.

Должно быть, Никс закусила свой кулак, так как ее стоны казались приглушенными. А вот звук ее возмущения, когда я убрал пальцы из ее киски — был ярким и звонким.

— Я не могу больше ждать, — произнес я, скидывая свой пояс на пол. Я расстегнул ширинку, чтобы, наконец, ослабить давление на свой член. Никс обернулась, чтобы посмотреть на меня. И это выглядело великолепно. Ее глаза широко раскрыты, щеки покраснелись, губы влажные. Захватывая ее волосы, я притянул девушку к себе, впиваясь жадным поцелуем в ее губы. Эта женщина... За чем я вообще пытался бороться со своим желанием?

Она — моя.

А мой разум отказывался с этим мириться.

— Абель, — взмолилась Никс. — Никогда не переставай целовать меня.

Улыбнувшись, я освободил член из трусов, проведя им по ее заднице. Член пульсировал, оставляя после себя влажную дорожку смазки на ее коже. Я уткнулся головкой в ее влажный вход.

Начиная погружаться в ее узкую киску, я провел языком по губам Никс.

— Готова? — спросил я.

Никс попыталась разорвать поцелуй.

— Подожди, нет. Нам нужен презерватив.

Поймав ее губы, я сильнее вдавил девушку в стену.

— К черту презервативы, — прошипел я. Мой член погружался в нее медленно, растягивая ее киску. — Мы женимся, ты забыла? И я хочу все, что за этим последует. Твоя киска принадлежит мне, Никс. И я собираюсь заклеить ее своей спермой, — толчок, и девушка застонала. — Ты — моя.

Это была дикая гонка из смешения похоти и жажды обладания. Никс была всем, что я хотел. Желание наполнить ее своим семенем оказалось неудержимым. Она — моя. И каждый мужчина в этом мире будет знать, что она моя жена, видя, как ее живот округлится,

когда Никс будет ждать нашего ребенка.

«Не надо, — раздался тихий голос в моей голове, — не надо беременности. Ты не можешь быть отцом. Ты ужасен... этот мир ужасен...»

Но логика утопала в желании получить разрядку.

Никс попыталась поцеловать меня, но ее мозг был занят попыткой устоять на ногах. Она выгибалась мне навстречу, еще больше насаживаясь на мой член.

Удерживая ее волосы, я облизал ее шею. Мой нос коснулся ее уха, голос был низким и рычащим.

— Попроси меня трахнуть тебя.

— Трахни меня, — произнесла она мягко, подаваясь в мою сторону, стоило мне перестать двигаться.

— Громче.

— Трахни меня! — крикнула она, цепляясь пальцами за стену.

Я коснулся губами впадинки между ее лопатками, вдыхая.

— Это то, что я хотел услышать.

Я отстранился, чтобы посмотреть, как мой член блестит от ее смазки. Погружаясь в нее вновь, я откинул голову назад, прикрывая глаза. Святой ад! С ней было так хорошо, удовольствие пронизывало мое тело. Мой член скользил в ней, дыхание сбивалось. Никс двигалась, стараясь получить мой член глубже, на полную длину. А я удерживал ее, напрягая все мышцы, лишь бы не потерять контроль.

— Я задаю темп. Я заполню твою прекрасную киску своей спермой, когда я решу.

Никс смотрела на меня с туманным блаженством. Наклонившись, я ласкал ее нижнюю губу, покусывая. Я не мог понять, какой вкус мне нравится больше — ее рта или ее киски. Снова и снова я вторгался в нее. Никс обхватывала мой член своими влажными стенками, затягивая, умоляя оказаться еще глубже. Я ускорялся, и вновь заставлял себя сбавить темп. Я сдерживался. Я пока не хотел кончать.

Я не хотел, ... чтобы это заканчивалось.

Не хотел, чтобы МЫ заканчивались.

Почему я этого так боялся?

«Потому что ты помнишь, как больно терять любимых».

Стискивая зубы, я наклонил голову, закрывая глаза. Прекрати. Прекрати это прямо, блять, сейчас. Секс должен затмевать все эти воспоминания. Отсекать ощущения радости... или привязанности... любви.

Но вот он я, заикленный на Никс, и обычный способ избежать себя уже не срабатывал. Находясь рядом с ней, я менялся. Секс больше не отвлекал. Наоборот, с Никс я начинал чувствовать.

Тяжело дыша, я прижимал ее к себе. Я не хотел видеть ее лицо, предпочитая скрываться за темнотой опущенных век.

Она издала стон, и я сломался — снова посмотрел на нее.

Ее глаза сияли, я видел искры наслаждения и желания в ее взгляде. И этот взгляд был направлен на меня. Я делал это с ней, и она позволяла смотреть ей прямо в душу. Горячая волна обрушилась на меня. Мой член вздрогнул внутри нее, заполняя собой ее киску. Тянущее наслаждение затягивало меня в тугую щелочку, обволакивая меня словно второй кожей.

— Блять, — воскликнул я, наплевав на то, что меня будет слышно на несколько миль

вокруг.

Никс дрожала, сжималась вокруг моего члена. Ее ногти оставляли следы на стене, взъерошенные волосы падали на покрасневшее лицо.

Я начал ускоряться, теряя контроль. Низ живота стягивало, удовольствие пронзало меня электрическим током, распространяясь по венам моего члена.

Вздвогнув, я прошипел:

— Я собираюсь наполнить тебя своей спермой, Никс. Эта киска — моя... Ты — моя... Я... — замолкая, я схватил ее бедра. Прижимая ее к стене, я спустил теплое кремное семя в нее.

Никс больше не пыталась быть тихой. Она кричала, перекрывая мой собственный оргазм. Она вздрагивала от каждого движения моего члена. И каждое ее сокращение отзывалось спазмом в моем сердце.

— Абель... — произнесла она мое имя, словно загадывала желания.

Посмотрев вниз, я понял, что в какой-то момент изменил положение своих рук. Моя ладонь лежала на ее животе, не давая отстраниться.

Как долго мы стояли вот так? Поддерживая друг друга, окруженные свадебными платьями?

Я не знал. Время просто остановилось.

Что-то кольнуло кожу на руке. Это ногти Никс. Она прижалась к моему животу, удерживая мою ладонь на себе. В ушах стоял звон, разум медленно возвращался к нам.

Что мы только что наделали? Я, наверное, совсем спятил. Никс могла быть уже беременна.

Это... должно беспокоить меня.

Она провела ладонь по моей руке, и мне было все ясно без слов. Я отстранился, освобождая ее.

Она не свободна.

Если она залетит от меня, мы всегда будем зависеть друг от друга. Годами... всю жизнь... Что-то свяжет нас крепче, чем любой брак.

Никс повернулась. В этом освещении она казалась прекрасной, словно королева. Снежная королева. Нет. Огненная.

Оба варианта.

Она была горяча во всем, что делала, и оставалась холодной и собранной, чтобы не сгореть. Никс нашла идеальный баланс.

Поднимая взгляд на меня, она колебалась. Между нами словно повисла неопределенность. Это то, что должно было случиться. Стоило временному помутнению отступить, больше ни что не мешало нам трезво осознавать, что мы наделали.

Никс положила руку на свой живот и произнесла:

— Теперь тебе придется на мне жениться.

— Что? — я замер.

— Если я беременна.... Нам придется это сделать. Теперь пути назад нет, — она смотрела на меня, почти одичавшая от нервозности. Это не был вопрос, но глубоко внутри я чувствовал, что она именно спрашивает. Ей нужно знать, если я собираюсь сбежать.

Это же то, что я обычно делаю. Это уберегает меня от боли.

И от причинения боли другим.

Мои ноги сдвинулись с места, и так маленькая дистанция между нами и вовсе исчезла.

Я обхватил Никс руками и разглядывал ее лицо. Никс была напряжена, не позволяя себе расслабиться, пока не получит от меня ответ.

— Я уже сказал тебе, — произнес я мягко. — Ты моя будущая жена. Ты принадлежишь мне.

Под моими прикосновениями, она растаяла. Ее руки обхватили меня, голова легла на мою грудь. Точно так же, в такой же позе мы прятались на вечеринке в той тайной комнате. Только на этот раз, когда мы целовались... Мы не останавливались.

— Глава Одиннадцатая-

Никс

Я сделала это.

Я, блядь, втянула себя в неприятности.

Каждое взвешенное решение, что я делала в своей жизни... все летело к чертям, пока я стонала от того что делала — что мы делали — в той примерочной.

Абель нарушил нашу договоренность.

Он занялся со мной сексом. Снова.

А я...

Я была не лучше.

Застегивая на себе куртку, я осторожно прикоснулась к своему животу. Я переспала с Абелем Бёрчем. И позволила ему кончить в меня.

Я могла забеременеть.

Я никогда не думала о детях. Мои родители напрочь отбили всякое желание заводить детей, после того как я видела, как они обращаются со мной и Грэмом.

Хотя и в их воспитании можно найти плюсы. Они вырастили из меня идеального менеджера по маркетингу, создали женщину, которая сможет управлять их компанией. Я не хотела быть матерью, или женой, или кем-либо, кроме руководителя.

До этого момента.

Наслаждаясь утренней свежестью, я шла, разглядывая свои ноги. Мир вокруг меня казался подделкой. Ничто не цепляло, кроме мысли о моем будущем с Абелем.

Мне нужно поговорить с ним.

Мы высказали друг другу так много всего, пока мое свадебное платье валялось у моих ног, словно отсохшие листья у цветка. Но вопросы до сих пор оставались... и беспокойство. Которое только возросло за последние несколько дней.

Мне нужно встретиться с ним наедине.

Останавливаясь возле его дома, я посмотрела вверх. Еще совсем рано, наверное, он до сих пор спит. А я сама почти не спала.

У тротуара я заметила темно-синий автомобиль. Не знаю, что за марка, но выглядел он дорогим и новым. Конечно, живя в Нью-Йорке, не удивляешься подобным вещам. Но вот человек, который выходил из автомобиля...

— Мистер Бёрч, — на автомате поздоровалась я, поправляя куртку.

— Мисс Холлоуэй, что вы здесь делаете? — от удивления Корин замер, все еще придерживая дверцу своего автомобиля открытой.

Я пыталась выглядеть непринужденно, пока подбирала ответ, и не понимала, почему мне все время так не везет. Я ненавидела этого человека, особенно после того, как узнала о его обращении со скончавшейся супругой.

Скрывать свое отвращение — настоящее испытание.

— Я здесь, чтобы встретиться с Абедем. Это какая-то проблема?

Его лицо стало плоским, словно замерзшее озеро.

— Удивлен, что вы с ним общаетесь. Мне казалось, что Абрам не из тех людей, с кем бы вам хотелось лишний раз пресекаться.

Я стояла, не понимая, как можно быть такой свиньей. В конце концов, я отвела взгляд от этого сноба в костюме за тысячу баксов. Я и не с такими сталкивалась, когда работала в своей компании.

Кто он такой, чтобы пугать меня?

— Нам с ним нужно обсудить некоторые детали, — ответила я.

— Я надеюсь, что одна из них — это внук, которого вы мне должны.

Колени задрожали. Рефлекторно я коснулась своего живота. И Корин заметил это. Перевел взгляд на мои руки, а потом обратно на мое лицо. Я сдала себя с потрохами?

— Вы знаете, — произнесла я медленно. — Всегда есть вероятность, что ничего не получится. Что, если я не смогу забеременеть?

Его противная улыбка растянулась на все лицо.

— Вам следовало внимательнее читать контракт. Он касается не только свадьбы. Там четко прописано: на рождение ребенка вам дается один год... или ваша компания отходит обратно к «Бёрч Индастриз».

Прописано? Ну конечно. Корин должен был подстраховаться. Я не подумала об этом.

Я до боли вонзила ногти в свои ладони.

— Почему вас вообще так волнует появления внука? Вы не испытываете любви к сыну, так почему так важно, чтобы он обзавелся ребенком?

Наверное, я задела его за живое, потому что взгляд Корины потемнел. Корин помрачнел, и теперь больше походил на собственную тень. Мужчина смотрел на меня так, будто он меч, который готовится вот-вот разрубить меня на две части.

— Абрам — неудачник, мисс Холлоуэй. И это факт. Он всегда будет меня только позорить. Но есть маленькая вероятность, что хотя бы его ребенок не будет похож на него. Особенно, когда я займусь его воспитанием.

Он все еще продолжал называть своего сына неудачником. Это вывело меня из себя. Нет, у Абеда имелись плохие привычки, но чем больше времени мы проводили вместе, тем больше я видела в нем хороших качеств.

Уже не в силах отступить, я ответила низким, шипящим тоном:

— Вы ошибаетесь по поводу него.

Брови мужчины изогнулись в удивлении, он чуть отступил.

— Простите?

— Абель не так плох, как вы считаете. А как отец, вы вообще не должны говорить о нем в подобном тоне.

Его молчание было испытывающим. Мужчина разглядывал меня, а я старалась решить, какую позу лучше принять, чтобы чувствовать себя комфортнее.

— Вы ему симпатизируете, мисс Холлоуэй?

Прикусывая свой язык, я заволновалась.

— Я... что... нет! Конечно, нет, — этот вопрос загнал меня в краску, любой ответ пугал меня.

Молча, он отвернулся, забираясь в свою машину. Опустив стекло, он снова обратился ко мне.

— Скажите Абелью, что я заеду позже, как только он ... закончит с вами, — мужчина начал поднимать стекло, но остановился. — И никогда не указывайте мне, как я должен высказываться о своем сыне. У вас нет на это права.

Я не ответила. Он не дал мне возможности, отъезжая от тротуара и вклиниваясь в поток движущихся машин.

И что это сейчас такое было?

Я не могла понять, зачем Корин вообще приезжал. Хотел в очередной раз досадить Абелью? Указать, что ему стоит двигаться дальше и сделать мне ребенка?

Я вспоминала его гневный голос, когда он спросил меня, не влюбилась ли я в его сына... Хороший вопрос. Но не тот, на который я хотела бы отвечать.

Забеременеть в течение года. И опять я заметила, что прикасаюсь к своему животу. Это становится привычкой. Мне нужно увидеть Абелья. Поднимаясь по ступеням, я нажала кнопку домофона.

Никто не ответил.

Хмурясь, я нажала на кнопку еще раз, размышляя, услышит ли Абель, если он еще спит. Черт. Нетерпеливо вздыхая, я достала телефон, собираясь ему позвонить. Стоило мне повернуться, как краем глаза я заметила движение сбоку.

Абель бежал по пешеходной зоне, красные кроссовки мелькали так же быстро, как его сжатые кулаки. В одной руке он держал черную толстовку. На нем была футболка с коротким рукавом, уже промокшая от пота. Татуировки на руках блестели.

Один только взгляд на его подтянутое тело, и я уже забыла, как странно вел себя Корин Бёрч. Неужели Абель не мерзнет?

Хотя, ему хватает его природного огня, чтобы не чувствовать холода.

В конце концов, тяжело забыть какими горячими были его ладони, когда они скользили по моему позвоночнику.

Парень был чертовки горяч. А я, как дурочка, была бессильна устоять перед ним.

— Привет, — произнес Абель, останавливаясь передо мной. Он наклонился и поцеловал меня прежде, чем я успела понять, что происходит. Разве потные люди не должны пахнуть плохо? Абель же источал аромат своих феромонов и соснового леса. Я не успела свыкнуться с этим ощущением, когда поцелуй прервался. Он отстранился, широко улыбаясь, — Кажется, мне нужно еще раз повторить. Привет, — он усмехнулся.

Быстро моргая, я коснулась своих губ.

— Это еще за что? — черт, черт, сердце, угомонись немедленно!

— Это не за что-то, — Абель накинул свою толстовку на плечи. — Я просто хотел тебя поцеловать.

Во мне растекалось чистейшее удовольствие.

— Серьезно?

— Конечно. Кто бы ни захотел поцеловать свою прекрасную невесту?

Я сглотнула. А затем еще раз.

Абель посмотрел на здание и кивнул в его сторону:

— Ты стояла здесь, ожидая меня?

— Э... да, — прекрасно. Теперь я еще и кажусь жалкой. Отличная работа. Ковыряя мыском асфальт, я добавила. — Я хотела... поговорить.

Да, я хотела поговорить, но сейчас, видя его идеальное тело, желания у меня были

совсем другие.

Взгляд Абеля обжигал.

— Ты не так хороша в обмане, как думаешь.

— Что? — адреналин с шипением вливался в мою кровь.

Обхватывая меня за талию, он притянул меня к своему паху, подталкивая вверх по ступенькам.

— Заходи. Живо.

Спустя считанные мгновения мы оказались в здании, дверь его квартиры распахнулась, и он затолкнул меня внутрь. Дверь захлопнулась за нами, а я возмущенно смотрела на мужчину.

— Абель!..

Он подошел ко мне, обхватил мое лицо своими ладонями. Он был в дюйме от меня, его ухмылка сводила с ума.

— Ты пришла сюда, в мой дом, в место, где мы впервые трахались, и думаешь, я не знаю, что ты надеешься здесь найти? — его дыхание обожгло мое ухо, зубы царапали нежную кожу. — Ты пришла, чтобы получить еще моего члена, не так ли?

Язык не слушался, говорить было трудно. Что я могу ответить? Абель играл по своим правилам. После того, как он доказал, что ему ничего не стоит трахнуть меня прямо в свадебном салоне, на публике, я поняла, что у него нет никаких тормозов.

Я всегда была чопорной и собранной. Но с ним мое тело и мой разум хотели окунуться в черную дыру. Я хотела сдаться и позволить ему наполнить меня удовольствием, пока мне не станет наплевать на все мир.

Он сжал мою задницу в своих руках, шепча:

— Ответь мне. Ты пришла сюда ради моего потрясающего члена?

Он уперся в меня своим стояком. Моя киска беспомощно сжалась.

— Нет... Я имею ввиду, сначала нет.

Было слишком тяжело смотреть на него. Я попыталась отвернуться, но он поймал меня за подбородок, заставляя смотреть на него.

— Тогда зачем ты пришла сюда? — спросил он.

Я снова коснулась своего живота.

— Чтобы поговорить.... О том, что было.

Его ноздри расширились, глаза блестели.

— Мы можем говорить. И мы можем трахаться. Совместим приятное с полезным.

— Подожди, мы не можем, — я подняла руки, и он перехватил мои запястья, целуя тонкую кожу на внутренней части.

— Я хочу сделать это снова, — Абель провел носом по моей щеке, начав расстегивать куртку. — Кончать в тебя — словно наркотик. Я хочу еще, хочу чувствовать, как ты сжимаешься, когда я отдаю тебе частичку себя.

Я могла видеть уголок его манящих губ, а потом комната закружилась. Абель толкнул меня на кровать. Белые стены казались до боли знакомыми.

— Абель, послушай, — я поднялась на локтях, сердце бешено колотилось в груди, когда я смотрела на него. — То, что мы сделали в свадебном салоне — слишком рискованно. Я могу быть беременна, но это не точно. Мы не можем быть такими беспечными снова, пока...

Пока я не буду уверена, что ты действительно останешься со мной.

Абель скинул толстовку на пол, стянул футболку через голову.

— Ты действительно думаешь, что есть шанс, что ты не залетела от меня? — его ладони потянулись к штанам, торчащие тазовые кости перехватили все мое внимание. Татуировка дракона пересекала весь его живот, казалось, зверь был живым.

Слова... Как же я использую слова?

— Да, — выдавила я. — Шанс есть.

— Тогда нам нужно поскорее это исправить, — Абель уже успел спустить штаны наполовину, обнажая свои накаченные ноги. А мне требовалось время, чтобы осознать сказанное. Его штаны полетели в сторону. И он стоял передо мной в туго натянутых возбужденным членом трусах. Все равно, что он был бы голым.

Абель подмигнул мне, его член дернулся под тонкой тканью трусов.

Мне стоит уйти отсюда. Мне не стоило надеяться, что мы сможем просто поговорить.

Приблизившись, я обхватила его стояк и чуть сжала. Абель стиснул зубы, низко рыча.

— Ты действительно хочешь этого? — я смотрела на него снизу вверх. — Нам не обязательно повторяться. На самом деле, я бы могла...

Прежде чем я закончила, я опустила на колени. Мужчина положил руку на мою голову, немного погладив.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — протянул он, приспуская трусы.

Головка его члена была обнажена. Естественный запах Абеля сводил меня с ума. Стягивая трусы до конца, я освободила его член. Он коснулся моего носа, мирно покачиваясь перед моим лицом. Я не могла отвести восторженного взгляда.

— Мне нравится, как ты смотришься, — услышала я голос Абеля.

Сосредоточившись, я обхватила его член у самого основания, удивляясь, насколько моя ладонь казалась маленькой. Я не могла сомкнуть большой палец со средним. Проводя рукой по всей его длине, я почувствовала, как Абель вздрогнул. Черт возьми, да если смотреть под правильным углом, я не увижу лица Абеля за его толстым членом.

Только я не хотела терять этот вид. Абель был мечтой, волшебным видением.

Смачивая свои губы, я обвела языком его головку. Медленно, я обхватывала его член губами, с каждой секундой вбирая его глубже в себя. Абель возбужденно зашипел. Ему нравилось. Я провела языком по всей его длине. Чем больше я смачивала его член, тем проще было делать минет. Моя рука скользила по его члену, я гладила яйца. Комната наполнилась влажными звуками моего жадного посасывания.

Он был вкусным, лучше, чем любая сладость, что я пробовала в своей жизни.

— Остановись, — прошептал Абель, отстраняясь. — Я бы с удовольствием кончил в твой ротик. Честно. Но не хочу тратить это впустую.

Мужчина опустился на кровать.

— Оседлай меня, — сказал он. — Я хочу видеть лицо своей будущей жены, когда она будет терять себя на моем члене.

Поднимаясь на ноги, я начала скидывать с себя одежду. Он смотрел на меня, спокойно продолжая поглаживать свой член. Я опустилась на матрас. Перекинула одну ногу через его тело, его член уперся в мою киску. Осторожно, я начала опускаться на него, впуская твердый толстый ствол в себя. Первый толчок заставил меня ахнуть. У меня не самая вместительная киска, а Абель растягивал меня до предела. Каждое движение заставляло его оказаться глубже во мне. Его великолепный член растягивал меня, заставив задержать дыхание, пока он не вошел полностью.

Абель схватил меня за бедра, опуская вниз на последний дюйм. Я выдохнула,

взволнованная от этой непривычной наполненности. Он подтолкнул меня, заставляя начать двигаться.

— Ты слишком большой, — простонала я.

— Как только начнешь трахать меня, ты привыкнешь, — прошептал он. Но был не прав. Не важно, как сильно я опускалась на него, как скользила на нем. Стоило моей киске привыкнуть к его размеру, как его член становился еще больше. Словно он постоянно набухал, желая сохранить то самое чувство тугого трения его головки внутри меня.

Это возбуждало меня. Было слишком хорошо, слишком туго, слишком сексуально. Я сгорала, жар зарождался в моем сердце и спускался ниже, к моему животу.

— Черт возьми, — произнес Абель себе под нос. Я смотрела в его глаза, видела его губы. Мой мозг отказывался воспринимать информацию, я только чувствовала, как мне хорошо. — Ты идеальна. Совершенна.

Он наклонил мое тело, заставляя мой клитор тереться о низ его живота. Я выгнула спину, скользя на его члене. Его татуировки оказались покрыты моим соком, я была настолько мокрой, что если бы эти чернила были бы живыми, я бы их растворила.

Мое нутро трепетало, я почувствовала, как горячие волны зарождались внутри. Мой клитор, ласкаемый его кожей, отзывался пульсирующими спазмами. Это еще больше сводило с ума.

— О, черт, — простонала я, давление нарастало. Моя киска сокращалась снова и снова, мне не хватало воздуха. Шипы горячего наслаждения пронизывали меня. Когда я, наконец, была готова взорваться, я задержала дыхание, стиснув зубы и закрыв глаза.

— Давай, — услышала я хриплый голос Абеля. — Кончи для меня, детка. Не останавливайся.

Он приказывал, а я слушалась.

Я уперлась ладонями в его грудь, стараясь удержаться от падения. Мне было так хорошо, я ни о чем не переживала, не думала о том, что станет в следующую секунду. Моя киска сжималась, когда Абель начал свои толчки мне навстречу. Он не замедлялся, только продлевая мой оргазм. Абель вторгался в меня еще глубже, проверяя, сколько я смогу в себя принять.

Как-то я сказала ему, что мне нравится немного боли. Но я блефовала. Я никогда не смешивала секс и боль.

Он открыл мне глаза, трахая так, как умел только он. Это затягивало нас, сжигая изнутри.

— Я так близко, — застонал он. — Это киска моя, ты слышишь?

Его ладонь сильно шлепнула меня по заднице, заставляя взвизгнуть.

— Моя. И никто никогда больше к ней не прикоснется.

Если бы я не была выжата, словно лимон, я бы кончила снова.

— Да, — протянула я. — Она твоя. Я... я твоя.

Что я говорю? Я была слишком далеко отсюда, чтобы понимать, что несу.

Абель задрожал, я чувствовала это своей кожей. Он выгнулся, его яйца прижались к моей заднице.

— Вот оно, вот... я... — ему не обязательно было продолжать.

Я почувствовала, как во мне разлилась его теплая сперма. Его член пульсировал в такт его сердца. Я хотела слезть с Абеля, но он поймал меня, заставляя остаться на месте, словно давая прочувствовать, кому я принадлежу. Даже после того, как он кончил, его член по-

прежнему был тверд, и продолжал двигаться во мне. Дикая, животная часть меня наслаждалась этим.

Вдыхая, он притянул меня к себе. Я охотно подалась вперед, целуя его.

Я отдалась ему целиком, ничего не оставляя себе. Я была опустошена.

Абель захватил мое тело и разум так, как не удавалось никому. Никому даже близко не получалось подобраться ко мне так близко. Он уничтожил меня для всех других. И я прекрасно это понимала.

Я не знаю, в какой момент я задремала.

Синие тюльпаны заполнили мои сны. Когда я сидела среди них, они щекотали мои лодыжки, мои веки. Было по-настоящему спокойно. В ушах звенела умиротворяющая тишина.

Но по какой-то причине, вместо цветов, в воздухе пахло... Кленом и сосной.

Мои ресницы дрогнули. Вокруг меня простые белые стены, вытянутые к потолку. Рядом со мной, со своим теплом и ровным сердцебиением, лежал Абель. Он был голый, лежал поверх одеяла, и спокойное выражение лица придавало ему особую нежность.

Это было дежа вю.

Абель что-то пробормотал, переворачиваясь рядом со мной. Он открыл глаза, словно был разбужен моим взглядом. В комнате было темно, и его глаза казались двумя темными сапфирами.

Стоп. А где же солнце?

— Разве мы спали? — спросила я, садясь. — Который сейчас час?

— Около шести, — он указал на часы на прикроватной тумбе. — Думаю, нам обоим нужен отдых после... ну...

Усмехаясь от того, как я скривилась, он сполз с кровати и схватил свои джинсы.

— Давай. Я отвезу тебя домой.

Вместе мы спустились в гараж, где нас ждал его Феррари. Абель оказался прав, было уже начало седьмого, солнце уже село. Улицы были подсвечены праздничными огнями.

Мы оба молчали, размышляя над тем, что сделали.

Взглянув на него, я произнесла:

— Мы так и не поговорили.

— Мы много говорили.

— Нет, — ответила я, ерзая. — О... нас. О том, что мы делаем.

Мы выехали из гаража, а я смотрела на Абеля. В городской темноте любой падающий на него свет делал мужчину только прекраснее.

— Мы женимся. Я сделаю тебя своей женой. Что там еще?

Любовь.

У меня не было смелости сказать это.

Абель остановился у моего дома. Он не заглушил двигатель; я знала, что он не собирается заходить ко мне. Его руки были прикованы к рулю, как будто он никогда не сможет его отпустить.

— Ну, — я начала говорить, дотягиваясь до ручки двери. — Наверное, еще увидимся.

В таком маленьком пространстве, так близко от него, я почувствовала его движение. Абель повернулся, так резко протягивая руку ко мне, что я не успела ничего сделать. Моя голова ударилась о стекло — не больно, но достаточно сильно, чтобы издать звук.

Поцелуй Абеля был горячим, вымученным, но я не могла поверить ему.

Потом все кончилось, он откинулся назад, тяжело дыша. Его глаза метались то к моим губам, то к окну.

— Я... доброй ночи, Никс. Увидимся.

Увидимся? Я видела, что Абель старается казаться отстраненным.

— Ага. Увидимся.

Выйдя из машины, я дошла до середины тротуара и оглянулась. Ветра не было, воздух был затхлым и спокойным. Город пуст, и тишина только усиливала ощущения. Чуть меньше, чем конец света, и чуть больше желания спрятаться в свой кокон.

Это превращало меня в гусеницу?

И если так...

То когда у меня уже появятся силы вырваться из всего этого?

— Глава Двенадцатая —

Абель

Я смотрел, как она исчезает в своей квартире. Просто сидел в своей машине и смотрел.

Что со мной происходит?

Это было безумием, и я это знал. Чистейший маразм.

Я хочу ее.

Это больше, чем просто перепахон, больше, чем просто услышать ее стон, хотя и это было великолепно.

То, что я хотел от Никс — было глубже. Она вытаскивала из меня эмоции, выцарапывала из памяти всю ту боль, что я так старательно прятал. И становилось только хуже.

Ударил кулаком по рулю, позволяя себе рассмеяться в голос.

— Я схожу с ума. Я, на хер, схожу с ума.

Вся эта затея с Никс переросла из способа сохранить свои деньги — и потерять всех остальных женщин — в нечто гораздо большее. Я не ожидал этого. Я даже мечтать об этом не смел.

Но вот я сижу возле ее квартиры, желая найти предлог, чтобы подняться сейчас к ней и снова ее увидеть. Снова посмотреть на ее лицо, услышать ее голос.

И это называют любовью?

Я вдавил педаль газа в пол, заставляя резину задымиться на асфальте. Я потянулся к радио, но наткнулся только на сломанный выключатель. Который еще раз напомнил мне о том, как я психанул неделю назад. Нажимаю на кнопку, чтобы извлечь диск. Компакт диск с рок-музыкой лег в мою руку. Падающий с улицы свет отражался на радужной поверхности, пока я прокручивал его в воздухе.

Если бы мы не встретились в ту ночь... если бы мы не переспали...

Было бы все иначе?

Если бы я встретил Никс впервые на той встрече по поводу договора, было бы мне легче не подпускать ее к себе?

С мешно думать, что простое увлечение может стать моей слабостью.

Слишком много разных эмоций. Я бросил диск и достал пачку сигарет. Я уже въезжал в гараж своего дома, когда звонок моего телефона застал меня врасплох.

Зажав сигарету уголком рта, я припарковал машину и ответил на звонок.

— Алло.

— Мистер Бёрч, — потрескивал искусственный голос в трубке. — У вас найдется минутка?

— Зависит от того, кто звонит, — ответил я, выходя из машины.

— Тот, у кого для вас есть предложение.

Усмехнувшись, я выбросил сигарету, затушив ее ногой. Табак уже не казался таким хорошим, как это было раньше. После Никс ничто уже не было достаточно хорошо.

— Предложение? Это шутка?

Голос прошипел с искажением:

— Больше похоже на предупреждение. Оставьте ее, и получите компенсацию. Останетесь с ней — и испортите свою жизнь.

— Что? — я замер.

— Вы не женитесь на ней. Будете свободны, с миллионном долларов на руках. Разве это не здорово — оказаться самому по себе, не отвечая ни перед кем, даже перед отцом.

— Кто вы? — спросил я, сжимая телефон.

— Подумайте об этом. В глубине души вы знаете, что оставшись с ней — уничтожите ее. Подумайте. Зачем вам обоим становиться несчастными? Ваши привычки растопчут ее. Решите, что вам нужно — деньги, или убитая горем жена. Расскажите кому-нибудь о звонке, и сделка отменяется.

Раздался резкий щелчок и звонок оборвался.

Я просто стоял, глядя на потухший телефон, Что за хуйня? Они же не могут говорить всерьез?

Мои кости пронзала ярость, телефон в руке заскрипел от моего сдавливания. Кто, блять, посмел попытаться встать между мной и Никс? Эта женщина принадлежит мне. Я никогда не причиню ей вреда.

Тем не менее, этот измененный голос звенел в ушах до боли реалистично. Я всегда верил, что этот мир жесток. Почему это не должно меня коснуться? Я не был особенным. Я такой же эгоист, как и все. Жениться на Никс, чтобы сломать ее жизнь? Растоптать ее сердце?

Какой смысл вообще подкупать меня? Какой-то план? Зачем они пытались отговорить меня от брака? Это был кто-то, кого я знаю?

От всех этих вопросов болела голова. И один из них волновал меня больше остальных.

Если этот брак сделает меня счастливым, но в будущем разобьет ее сердце...

Смогу ли я на это пойти?

Я выпил все пиво, которое смог найти в своей квартире. И бутылку коньяка, которая была спрятана у меня под раковиной, тоже.

В некоторой степени, я понимал, что веду себя деструктивно. Это мои старые привычки. Если их можно назвать старыми. Я знал Никс меньше месяца, разве за это время можно действительно измениться?

Мне не нужно меняться.

В любом случае, вряд ли у меня это получится.

Мой телефон лежал на кофейном столике Я заметил его, когда проходил мимо. С таким же успехом это мог оказаться заряженный пистолет.

Кто, блядь, звонил мне?

Какого черта я делаю?

Поскольку моя мать умерла, единственный человек, на которого я мог полагаться — это я сам. Никс начала пробираться ко мне под ребра, подбираясь опасно близко к сердцу, но... я не мог говорить с ней. Во всяком случае, пока я не пойму, как мне следует поступить.

Женитьба на ней может разрушить ее жизнь.

Но если я сбегу — может произойти тоже самое.

Оскалившись, я ударил стену кулаком. Штукатурка осыпалась, мне повезло, что я ничего себе не сломал. Потирая кулак и игнорируя выступившую кровь из-под рассеченной кожи, я отхлебнул глоток из пустой бутылки.

— Дерьмо, — произнес я в пустоту. — Мне нужно больше алкоголя.

Я хотел утопить этот вечер в спиртном. Стресс кипел в моих венах, я был разгорячен, и совсем не в хорошем смысле. Мне нужно выбраться отсюда, мне нужно просто... просто двигаться.

Мне нужно бежать.

Я порвал футболку, после того как пролил пиво на нее. Проходя мимо спальни, я схватил первую попавшуюся под руку рубашку. Накидывая сверху куртку, я покинул квартиру, при этом меня немного шатало.

«Больше бухла, — думал я, хлопая себя руками, чтобы прогнать холод. — Алкоголь согреет меня. И сотрет мои проблемы. Нет лучшего друга, чем полная бутылка».

Было уже поздно. Зима, облака затянули небо, и на улице стало темно. Воздух кусал меня холодом, предупреждая, что скоро пойдет снег. Вдоль улицы магазины уже украсили свои витрины красными и зелеными огнями. Веселые огоньки завели меня в первый же бар, который я встретил на своем пути.

Я даже названия его не прочитал.

Наверное, я знал, что я делаю. Возможно, я бывал здесь раньше, запах несвежей маргариты и грязных туалетов ударил в ноздри.

Мне было мало просто напиться. Для излечения мне требуется нежная грудь и крепкие бедра, которые будут обхватывать меня. Это сделает ей больно.

Что, неужели во мне проснулась совесть?

Или она всегда у меня была?

Мне пришлось отгонять от себя мысли алкоголем. Сидя в баре с раскалывающимся черепом, я позвал бармена.

— Налей чего-нибудь покрепче.

Он не колебался и протянул мне толстую кружку с янтарной жидкостью. Я залпом выпил все, не важно, что это было. Не важен вкус — только спасительное онемение внутри.

Я уничтожу ее, если пойду на все это.

Ее...

И ребенка.

Нет, есть шанс, что я могу быть хорошим отцом. Но на хрен этот шанс, как я могу рассчитывать на какую-то случайность? Как я вообще смогу жить, если Никс... и мой ребенок... если я испорчу им жизнь?

Рыча, я упер больную руку в колено. Перестань думать об этом.

Перестань думать о них.

Но я представил Никс, и все стало только хуже.

— Привет, не ожидала увидеть тебя снова.

Повернувшись, я увидел блондинку. Н а ней было блестящее облегающее платье,

совершенно неподходящее для этой погоды. «Шалава», — подумал я отстраненно. Давно я с такими не зависал, кажется уже вечность прошла.

Погоди. Моргнув, я узнал женщину, что заговорила со мной.

— Ты Триш, да? — девушка, которую мы спасли во время музыкального концерта.

Смеясь, она сделала большой глоток своего напитка.

— Ага. Забавно, я не думала, что пресловутый Абрам Бёрч запоминает имена всех женщин.

Мои внутренности перекосило, как будто их стянуло колючей проволокой. Она не ошиблась. Список женщин, чьих имен я не помнил, был внушительен. Запуская ладонь в свои волосы, я заставил себя улыбнуться:

— Только тех, которых спасаю. Не тех, с которыми сплю.

Ее глаза мерцали, она наклонилась ко мне, виляя бедрами:

— Ах. Знаешь, я ведь даже не узнала тебя тем вечером.

— Ну, на тебя тогда напали, это нормально.

Триш замолчала, прикрывая глаза:

— Это была странная ночь. Мне повезло, что та девушка подошла.

Та девушка.

— Никс, — сказал я. — Ее зовут Никс.

Она поджала губы, рассматривая меня свежим взглядом.

— Ты знаешь ее имя? Следуя твоим словам, ты с ней не стал спать, после всего.

Это должно было стать для меня очевидным раньше. Триш натолкнула меня на эту мысль.

Я не забыл имя Никс.

Мое сердце екнуло, язык кольнуло электрическим разрядом.

Я не забыл ее!

За всю свою жизнь, этого никогда не происходило. Женщины приходили и уходили. Они оставлял свои трусики, они оставили какие-то пятна, но никто из них не задерживался в моей памяти.

Только она.

Только Никс Холлоуэй.

— Хорошая рубашка, — произнесла Триш, теребя мой воротник.

В тот момент я посмотрел вниз, понимая, что эта та самая рубашка, которую Никс купила для меня. В оцепенении, я провел ладонью по ней. Красный цвет скрывал порезы на моем кулаке. В памяти всплыл тот день, когда мы ходили в магазин. Сначала цветочная лавка, тюльпаны, попытка заставить Никс ревновать... Мороженое, которое мы ели вместе. От всего этого перехватывало дыхание, пока я не почувствовал головокружение.

— Итак, — промурлыкала Триш, скользя пальцами по моему плечу. — Поедем ко мне, или к тебе?

Я встал слишком быстро, барный стул завалился на пол. Триш отшатнулась в замешательстве.

— Извини, — сказал я, бросив деньги на барную стойку. — Я не могу.

— Почему нет? — она смущено улыбнулась и потрянула волосами.

— Потому что я скоро женюсь.

Триш запнулась, но больше ничего не сказала. Я вышел из бара обратно в темную ночь. Как ни странно, мне уже не было так холодно. Или это моя кровь закипала. Я достал

телефон и, проверив входящие, набрал последний номер. Пошли длинные гудки, пока трубку не взяли.

— И снова здравствуйте, — ответил роботизированный голос.

Мое дыхание вырывалось паром, словно я был драконом, а это мой огонь.

— Иди на хуй.

— Простите?

— Я сказал — иди на хуй, — что-то мокрое упало на мой лоб. — Я не знаю, кто ты. Но ты не заставишь меня отказаться от Никс. Деньги. Угрозы. Не имеет значения. Эта женщина — моя. Ты слышишь меня? Моя!

Наступила долгая тишина на линии.

— Ты совершаешь ошибку.

— Единственная ошибка, которую я сделал — это выслушал твоё предложение.

Выключив телефон, я услышал стук собственного сердца. Алкоголь оставил меня дезориентированным, но решимость и гнев очистили меня.

Мир вновь стал ярким.

Ещё раз я ощутил что-то холодное на своей коже. Вода стекала по моей руке, оставляя жжение на порезах. Глядя в черное небо, я закрыл глаза и вдохнул.

Пошел снег.

— Глава Тринадцатая —

Никс

На экране высветились пропущенные звонки от Абея.

— Что-то случилось? — спросила официантка, поднося образцы еды на пробу.

— Вроде того, — улыбнулась я без энтузиазма. — В се в порядке, ничего страшного.

Она кивнула, явно не заботясь о моих личных проблемах.

Я не должна тратить время на все это. У меня своих проблем хватает. Моя мать сообщила, что Корин Бёрч намерен организовать званый ужин для своих деловых партнеров после церемонии. И мне не нравилось, что он собирался устраивать из этого события целое представление.

— Какое блюдо тебе нравится? — мама пнула меня, чтобы привлечь мое внимание. — Ты уже попробовала курицу с лимоном, жареную курицу, курицу с пряными травами, запеченную курицу...

Она перечисляла названия, пока в моей голове все не слилось воедино. Я смотрела на стол, укрытый бесконечными тарелками с образцами.

— Они все великолепны, — сколько видов курицы вообще существует?

Мой телефон снова загудел. Заглядывая в экран, я увидела сообщение.

Абель: Пререзвони мне. Мне нужно тебя увидеть.

Мне приспичило связаться с ним, услышать его голос. Прокручивая телефон в руке, я ерзала на своем месте. Я не могу позвонить сейчас, не могу дождаться, пока уйду отсюда... Телефон снова завибрировал, заставляя мое сердце вздрогнуть. Я не могла больше сопротивляться.

— Извините, — произнесла я, прижимая телефон к уху. — Я должна ответить.

Но это был не Абель.

— Никс, — сказал Грэм, как только я подняла трубку. — Нам нужно встретиться и поговорить.

— Что-то случилось? — я наклонилась вперед, стараясь уединиться.

— Просто встретиться со мной через двадцать минут, в кафе Brentwood, — серьезность в его тоне заставляла меня волноваться. Он очень редко был таким, и я понимала, что случилось что-то важное.

— Я подъеду, — ответила я. Официантка уставилась на меня, вероятно, жалея, что она не может запихнуть очередной кусок курицы мне в горло. Я проигнорировала ее.

— Увидимся, — убирая телефон, я натянула самую извиняющуюся улыбку из своего арсенала. — Слушайте, мне нужно идти.

Рот женщины перекосило, словно у лягушки.

— Но курица!

— Да, конечно, — я указала, не глядя, на одну из тарелок. — Давайте остановимся на этом.

— Но это пустая тарелка!

Толкая дверь, я крикнула:

— Хорошо! Тогда последняя, что вы называли!

Меня не волновала какая-то курица. Мне нужно было встретиться с братом.

Заходя в дверь, я услышала звон колокольчика. Уютное кафе встретило меня приятным жаром, на контрасте с зимней стужей на улице. Снег, выпавший прошлой ночью, окутал город белой шалью.

Я быстро нашла Грэма, он стоял у столика слева от меня, махая мне рукой.

— Эй! — сказала я. — Что стряслось? Я была в центре, пробуя бесконечную курицу и, похоже, заказала на свадьбу пустые тарелки.

Я улыбалась, но Грэм был бледен.

— Лучше сядь, Никс.

Опасливо глядя на стул напротив него, я села.

— Хорошо. Мне не нравится это. Что случилось, Грэм?

Наклонившись ко мне, он положил ладони на мои плечи.

— Это по поводу свадьбы.

Я пыталась переварить эти слова.

— Никс?

Я моргнула, по-прежнему не понимая его слов:

— Прости, повтори еще раз.

— Никс, соберись. Я сказал, что ты не можешь пойти на это. Это не правильно. Он не подходит тебе.

Я встряхнулась.

— Ты позвал меня сюда, чтобы сказать это? — я грустно засмеялась. — Грэм, свадьба через два дня!

Он сжал пальцы крепче, понижая голос:

— Послушай, Никс. Это кольцо разрушит твою жизнь.

Я убрала его руки прочь, нервно улыбаясь.

— Абель... О н, конечно, не подарок. Но ты не знаешь его так, как знаю я.

— Думаешь, что знаешь его? — сморщив лоб, он сделал глубокий вдох. Грэм совсем поник. — Он изменяет тебе, Никс.

— О чем ты говоришь?

— Простой ночью, Абель пошел выпить, — он говорил, а мое сердце сковывало

холодом. — Он был с другой. Никс, он... О н не изменится. Он просто повеса...

— Нет, — слово сорвалось с моих губ. Внутри, мой разум боролся с моей интуицией. Абель не поступит со мной так. Под столом я вновь коснулась своего живота. У нас есть нечто большее, чем... он не поступит так со мной! — Почему ты так уверен?

Достав телефон, Грэм протянул его мне.

— Кто-то прислал мне фото.

— Кто?

— Я не знаю этот номер, и он не отвечает на звонки.

— Покажи мне.

— Никс...

— Покажи мне.

Нехотя, Грэм положил телефон на стол между нами. Я протянула руку, и мы оба увидели, как мои ладони дрожат. Я провела по экрану, и уставилась на изображение перед собой.

Фотография была смазанной, освещение тусклое. Но ошибки быть не могло.

Это был Абель.

И с ним была Триш.

Удивительно, что я вспомнила ее. Что она делает с ним? Миллион отговорок возникали в моих мыслях. Голова начала болеть.

— Почему? — тихо спросила я, прогоняя мысли прочь.

— Почему он это сделал? Потому что он кусок дерьма, Никс! Парень никогда не заботился о тебе, он просто хотел и рыбку съесть, и косточкой не подавиться.

Я изучала фотографию, понимая, что она не говорит ни о чем конкретном. Да, выглядело все плохо, но... Он не стал бы так со мной поступать. Особенно зная, что я могла быть беременна.

— Я должна поговорить с ним.

Грэм попытался меня остановить.

— Никс, нет. Это только сделает тебе больно.

— Мне уже больно! — ярость в моем голосе поразила меня саму. Грэм остолбенел. — Что ты мне предлагаешь? Уйти? Я потеряю все. Ты потеряешь все!

Грэм прикрыл глаза.

— Мне не нужна эта компания, Никс. Мы можем заниматься другими вещами.

— Например? — спросила я с издевкой.

— Не важно! Ты удивительная. Не думаю, что Габби или папа смогут чего-то добиться без тебя!

В ушах звенело, фото с телефона отпечаталось в моей памяти.

— А ты? Как на счет моего обещания тебе? Дать лучшую жизнь?

— Не имеет значения. Я ухожу.

— Что? — ногти впились в скатерть, моя челюсть упала от удивления.

— Не думай обо мне, Никс. Хоть раз в жизни, беспокойся только о себе.

— Но если ты уйдешь, ты бросишь работу, которая тебе нравится!

— Я любил работать с тобой. Все остальное — не важно, — он растянул губы в улыбке, но она не коснулась его глаз.

— Я в растерянности, — призналась я, поправляя свои волосы. — Мне нужно понять, почему он так поступил со мной.

Как он мог бросить меня... и своего потенциального ребенка. Вскочив на ноги, я пошла к выходу. Рука Грэма остановила меня.

— Никс, пожалуйста. Не позволяй ему поглумиться над тобой. Просто уйди. Оставь все это. Раве это так сложно?

— Не на этот раз, — грустно прошептала я.

Его палец вдавливается в мою кожу, не больно, просто чтобы удержать мое внимание.

— Прекрати жертвовать собой ради всех, Никс.

— Я и не собиралась, — комок застрял в моем горле.

— Ты постоянно это делаешь. Это твой самый большой недостаток.

Нагнувшись, я заключила его в объятия настолько крепко, что я украла воздух из наших легких.

— Грэм, я обещаю, что я сделаю это для нас обоих. Ладно? Поверь мне.

— Я доверяю тебе. И это заставляет меня волноваться. Ты всегда найдешь способ помочь мне, себе в ущерб.

Отпустив его, я отвернулась так быстро, как могла. Возможно, он прав. Разговор с А белем принесёт мне только боль.

Но на хер это. Мне уже больно.

Мне нужны только ответы.

И Абель был единственным, у кого они были.

— Глава Четырнадцатая –

Абель

Стук в мою дверь был резким. Он пронесся через всю квартиру.

Черт, кто это?

Я был в плохом настроении. Все утро я звонил Никс. Она почему-то не отвечала. После вчерашнего, во мне разыгралась паранойя. Я направлялся к выходу, собираясь пойти и обыскать сначала ее квартиру, а затем весь город.

Я не хотел больше ничего, только видеть лицо женщины, в которую влюбился. Смотреть на изгиб ее нижней губы, который нуждался в том, чтобы я целовал его.

Открывая дверь, я снова уставился на этот идеальный изгиб.

Только теперь он был хмурым.

— Никс, — сказал я, выглянув за дверь, чтобы проверить коридор. — Что ты здесь делаешь? Как ты попала внутрь? Я пытался дозвониться до тебя весь день!

— Один из твоих соседей впустил, — ответила она. Никс стояла, упорно разглядывая что-то за моей спиной. Что она искала?

— Ты попросила кого-то еще? Почему? — взъерошив свои волосы, я потянулся к ней. — Забей. Проходи, тебе нужно согреться.

Она увернулась от моих рук, оставив мне хватать воздух. Никс остановилась в центре комнаты, я понял, что ее лучше сейчас не трогать. Я тихо закрыл дверь, двигаясь по направлению к ней осторожными шагами.

— Ты в порядке?

Так. Ее наполненный яростью взгляд заставил меня замереть на месте.

— Нет. Я не в порядке.

Я потянулся к ней еще раз. И еще раз она сделала шаг в сторону.

— Никс! Что за хуйня происходит?

— Ты мне скажи, — разблокировав телефон, она протянула его мне, чтобы показать

фото. Мне потребовалась минута, чтобы я узнал себя. Это... с прошлой ночи. Ничего не понимая, я взял ее телефон, в ужасе изучая фотографию.

— Что... откуда это у тебя?

— Кто-то послал моему брату, я попросила его скинуть мне. Абель, чем ты занимался прошлой ночью?

— Кто, блять, сделал эту фотку?

Никс была ужасающе мрачной.

— Ответь мне по поводу прошлой ночи.

Может быть, я мог бы солгать. Есть шанс, что она послушает, веря всему, что я скажу. Хрупкость в ее зеленых глазах говорила — «Я хочу верить тебе». Никс была готова слушать. Она хотела думать обо мне лучше.

Только она ошибается.

Передав ей телефон, я поднял голову.

— Ты хочешь знать, чем я занимался? Ровно тем, что ты думаешь, — ее передернуло. — Я проебывал свою задницу, пытаюсь убежать от своих проблем, как я всегда это делал. Тебя что-то удивляет?

— Скажи мне, что ты не спал с ней.

— С кем? С Триш? Вот почему ты ворвалась сюда, высматривая все вокруг. Думала, что она здесь? Что я изменяю тебе?

— А что я должна думать, получая такую фотографию? — отрезала она. — Ты спал с ней?

— Конечно, нет! — опуская руку с головы, я переминался с ноги на ногу. — Я никогда бы так не поступил с тобой, Никс!

Смешно. Это говорю я, Абель Бёрч, известный кобель... З являю, что не трахался с кем-то.

Никс не двигалась, просто буравила меня своим взглядом.

— Я хочу верить тебе. Это... похоже на правду, — ее голос звучал неуверенно.

— Не спеши прощать меня, — сказал я категорически. — То, что я сделал — хуже, чем измена. Я собирался бросить тебя. Избавить от своего присутствия, чтобы перестать разрушать твою жизнь.

И только теперь, глядя на Никс, я понял, что до сих пор никогда не видел ее в бешенстве.

— Ты на самом деле собирался сбежать от меня?! От этого?! — она резко дотронулась до своего живота. Конечно, он еще был абсолютно плоским, но я понимал, что в нем может теплиться новая крошечная жизнь.

Я почувствовал себя обессиленным. Она злилась, я этого и ожидал. Это то, что я заслужил. Падая на подлокотник своего дивана, я опустил ладони на колени.

— Да. Я собирался сбежать.

— Почему? — от напряжения вена на шее Никс стала отчетлива видна. Я хотел поцеловать ее, сделать так, чтобы ее сердце забилось чаще по иной причине, но я не решился.

Подперев подбородок кулаком, я ответил:

— Чтобы защитить тебя.

— Черт, Абель. Ты перепугал меня, только потому, что решил порефлексовать? — она прикрыла лицо ладонью и рассмеялась. — Тебе не нужно защищать меня от себя. Я

большая девочка, и в состоянии сделать выбор.

Я хотел поднять на нее свой взгляд, но это оказалось чертовски тяжело.

— Абель? — она подошла ближе, пол под ее ногами скрипел. — Ты что-то не договариваешь?

Я могу ей рассказать?

Ее пальцы опустились на мое плечо. Это напомнило мне, как я касался ее колена в торговом центре.

— Абель?

Я потянулся к ее руке.

— Вчера мне позвонили. Кто-то требовал, чтобы я оставил тебя в покое. Предлагал денег. Сказал, что я разрушу твою жизнь, если мы поженимся.

— Ты серьезно? — Никс моментально побледнела.

— Я... Я не знал, что делать. Как я могу заставить пройти тебя и ребенка, через то, что сделал со мной отец?

— И что... Наша свадьба ... Ты собираешься все отменить?

На этот раз она по-настоящему спрашивала. Эта женщина... Э та славная, веселая, удивительная женщина... Разве я могу рисковать, если это уничтожит ее, оставив лишь бледную оболочку ее прежней?

Она спорила со мной, пыталась заставить поверить, что этот мир не так плох.

Что в нем есть место любви.

Что я достоин любви.

Было ли ее веры достаточно?

— Я всегда сбегал, — прошептал я. — С тех пор, как моя мама умерла, я всегда старался избегать ответственности за что-либо. Или за кого-либо. И верил, что так будет всегда, — подняв взгляд, я слегка улыбнулся Никс. — А потом встретил тебя.

Она ударила меня, словно пуля, заставляя упасть на диван, и навалилась сверху. Я поймал ее хмурый взгляд, пока ее волосы заметались из стороны в сторону.

— Ты не... Ты не можешь... черт. Ты не имеешь права заставлять меня так нервничать!

Я открыл рот, но сказать мне было нечего. Неужели она не собирается накричать на меня? Или хотя бы ударить еще раз, или два?

— Никс...

— Как я смогу справиться со всем этим? — спросила она. — Ты делаешь мою жизнь слишком непредсказуемой, Абель Бёрч.

Я хотел ответить, но ее губы накрыли мой рот, останавливая любые слова. Ее поцелуй взорвался в моей голове ярким фейерверком. Быстрым, страстным, и слишком коротким.

— Что будем делать с этим звонком? Обратимся в полицию?

И это моя девушка. Собранная и деловая.

— Я не знаю, что они могут сделать, — прижимая ее к себе, я позволил своему гневу наполнить мой голос. — Но я не позволю никому встать между нами. Никогда. Я буду всегда защищать тебя, Никс. Тебя... И нашего ребенка.

Никс прижалась ко мне, устраивая свою голову на сгибе моей руки.

— Я хочу признаться кое в чем, но не уверена, что у меня хватит храбрости.

Я усмехнулся.

— Не думал, что ты из тех, кто чего-то боится. Что может заставить тебя быть неуверенной?

Никс дрожала в моих объятиях. Чтобы ее не беспокоило, это было чем-то серьезным.

И тогда я понял.

Есть только одна вещь, которая может затронуть дикий огонь этой женщины.

Обнимая ее, я запустил пальцы в ее волосы, создавая между нами связь, которую уже никто не разрушит.

— Послушай меня. Я никогда не превращусь в своего отца. Я никогда... слышишь? Никогда не заставлю тебя плакать. Понимаешь? — я дотронулся до ее живота. — Я люблю тебя, Никс. Люблю тебя больше всех, кого я когда-либо знал. Я не подозревал, что такая любовь может существовать. Но теперь я знаю. И никогда этого не забуду.

Слезы навернулись на ее глазах, они заскользили по ее щекам, как дождь по весенним листьям. Я смахнул их прочь, сначала пальцем, потом губами.

Перехватив мою руку, она зарыдала.

— Абель, я тоже тебя люблю. Наверное, я сошла с ума, раз чувствую такое. Скажи, что я сумасшедшая.

— Ты сумасшедшая, — ответил я с улыбкой. — Как и я. Думаю, так это и работает.

Никс засмеялась, всхлипывая сквозь слезы.

— Ты сказал, что никогда не заставишь меня плакать. Ты соврал.

— Слезы радости не в счет.

Она снова прильнула ко мне. Повинуясь импульсу, я положил свою ладонь на ее живот. Никс вздрогнула.

— Не хочу этого говорить, но ты же понимаешь, что есть шанс, что я не беременна?

— Нет, шанса нет.

Она немного покраснела. Как же я любил, когда она смущается. Следующие ее слова были пропитаны болью.

— Все, что мы делаем — неправильно. Этот ребенок... свадьба... Не смотря ни на что, мы все еще под контролем наших родителей.

Прижимая ее голову к груди, я вдохнул ее запах. Диван сближал нас, наши ноги переплелись.

— Но это единственный способ, чтобы иметь все. Я не позволю тебе потерять будущее, о котором ты мечтала.

Никс молчала. Что-то было в ее глазах... Настроение, или мысль... За пределами моей досягаемости. Ее руки крепко обнимали меня, наше дыхание синхронизировалось, казалось, что и сердца бьются в унисон. Наконец, тишину прервал ее нежный голос:

— А то ли это будущее, о котором я мечтала?

У меня не было ответа.

— Глава Пятнадцатая —

Никс

Стоя в церкви, в крошечной комнате для ожидания, я смотрела на свое отражение и удивлялась.

Как я оказалась здесь?

Настойчивость. Преданность работе.

Маразм.

Люди должны радоваться в день своей свадьбы. А я не знала, что чувствую сейчас. Раньше я ненавидела Абея, соглашаясь на брак только ради выгоды.

Теперь все иначе.

Жизнь — забавная штука. Разве мне оставили выбор? Мечты получить родительскую компанию теперь казались лишёнными смысла. Особенно когда я прикасалась к своему животу, представляя, что это Абель трогает меня. Наш ребенок никогда не будет общаться с такой сволочью, как Корин Бёрч.

Не говоря уже о моих родителях.

Я вновь поправила уложенные волосы. Меня всю жизнь заставляли быть правильной. Даже мои волосы должны лежать идеально, иначе я должна была испытывать стыд за неподобающий вид.

А Абель любил, когда я растрепана.

Я начала выдергивать шпильки из укладки, освобождая рыжие пряди. Не хочу больше быть такой. Я хочу быть свободной. Я хочу...

Заколки я оттолкнула от себя ногой, ловя на платье яркие блики света. Нежно кремовое, оно было очень похоже на то, что мы испортили с Абелем в салоне.

Ровные складки, вышитый бисером корсет. Неплохое платье, оно даже на моих бедрах смотрелось лучше. Но все равно не то...

Кто-то постучал в дверь.

— Николь, — прошептала моя мать, — Пора.

Я медленно повернулась, закинув голову. Мне хотелось кричать. Я чувствовала себя пленницей. Что мне делать? Вся жизнь под их контролем.

Зато стану директором «Холлоуэй Инк.».

Это же стоит того?

Не так ли?

Открыв дверь, я столкнулась с матерью. На ней было фиолетовое кружевное платье со строгим вырезом.

— Наконец-то, — выдохнула она. — Слава Богу, я думала, что ты не влезешь в это платье, — она осмотрела меня с ног до головы — Чудо, что оно сошлось на тебе. А что случилось с твоими волосами?

Интересно, если я начну ее душить, она станет такой же фиолетовой, как ее платье? Мать собралась уходить.

— Давай. Все ждут.

— Действительно, что может быть романтичнее, чем поспешная свадьба?

Мать смерила меня недовольным взглядом и цокнула языком:

— Тут дело не в романтике. А в оплате долга.

— Это ваши долги. Не мои.

— Ты тоже свое получишь, — прошипела она в ответ. — В любом случае, тебя же больше ничего не заботит, кроме как стать директором.

Я проглотила ее слова. Разве это единственное, что меня заботило? Может когда-то... Но сейчас у меня совсем другие мысли на уме. То, чем жило мое сердце, не имело никакого отношения ни к деньгам, ни к статусу.

Я следовала за матерью, пока мы не вошли в главный зал. Здесь все было украшено цветами — скамьи, стены, а пол усыпан лепестками.

Тюльпаны.

И хотя в церкви не было ни единой сосновой ветки, я чувствовала этот аромат. Абель был частью меня, стал моим дыханием. Он был рядом, пусть я его еще не видела. Он стоял у входа, одетый в угольно черный костюм, с тонким галстуком, свисающим на его широкой

грудь. Он выглядел выглаженным, прилизанным... Не похожим на себя. А из его нагрудного кармана проглядывалась... веточка омелы.

Это заставило меня улыбнуться.

— Ты прекрасна, — прошептал он, подходя ко мне.

— Мне помнится, раньше ты называл меня «ошеломительной», — я усмехнулась.

Протянув руку, он собирался погладить мои волосы, но остановился в последний момент, оглядываясь через плечо. Там стояли мои родители с братом. И Корин с еще одним мужчиной рядом.

Священник. Его лицо казалось добрым, морщинистые ладони сложены на животе. Это происходит. Черт, это на самом деле происходит.

Церковь казалась до жути пустой и тихой. Частное мероприятие напоминало мне встречу какой-то секты. И меня готовили для жертвоприношения.

Священник склонил голову, жестом показывая, чтобы все поднялись на ноги.

— Все готовы?

Готовы. Какие слова...

Глядя на лица моих родственников, я пыталась взять себя в руки.

— Подожди! — крикнул Грэм, подняв руку. — Не делай этого, Ники! Оно того не стоит!

Пораженная, я уставилась на своего брата. Я оказалась не единственной. Моя мать набросилась на него.

— Ты сказал, что если мы позволим тебе прийти, то будешь стоять молча! Не лезь, куда не просят!

Выпрямившись, Грэм покачал головой.

— Нет! Я не позволю ей разрушать свою жизнь, потому что вам этого так хочется.

В церкви раздался шлепок. Мать стояла с поднятой рукой, щека Грэма моментально покраснела на месте пощечины.

— Почему ты постоянно портишь мне жизнь? — прошипела она. — Ты рискуешь нашей компанией, всем, над чем я работала, только чтобы поиграть в героя? Ты вообще не должен был родиться. И ты не имел права появляться на нашем пороге. Ты позор семьи!

Грэм молчал, его пальцы продолжали гладить ударенную щеку. Он смотрел на меня, и я первый раз видела злость в его глазах. Не только я постоянно страдала от своих родителей, пытаюсь доказать, что я полезна. Но мои заслуги хотя бы признавали. А он оставался невидимкой.

И, наконец, нашел в себе силы выступить против них.

Если он нашел в себе храбрость, то... Может быть, я...

Отец стоял, словно статуя, священник побледнел, Корин поджал губы. А моя мать? Снова занесла руку, готовясь еще раз ударить Грэма.

— Эй! — крикнул Абель, выступая вперед, чтобы вмешаться. Только он не ушел далеко, я была быстрее. Я встала между мамой и братом, защищая Грэма.

— Отойди, Николь, — язвительно прошипела мать.

Задрав подбородок, я не скрывала обиды в голосе.

— Как ты смеешь называть его — позором? Это не ему должно быть стыдно, а тебе!

Ее глаза округлились. Я подумала, что сейчас она ударит меня.

— Что ты сказала?

Грэм переминался с ноги на ногу рядом со мной, но я не дала ему вмешаться.

— Он единственный в этой семье, кто когда-либо заботился обо мне. Обо мне. А не об успехе и власти, которых я могла бы добиться

— Ники, — прошептал Грэм.

— На самом деле, я уверена, что ты единственный в семье, кто когда-либо меня хвалил, — я улыбнулась. — Ты сказал, что я потрясающая. И могу добиться чего угодно.

Был ли он прав?

Если Грэм верил в меня...

Мне не нужна эта компания.

Побледневший отец, который до сих пор оставался молчаливым, подошел ближе.

— Никс, перестань сейчас же. Ты должна выйти замуж за Абрама. Перестань тратить наше время. И ди, и веди себя, наконец, ответственно.

Подняв глаза, я посмотрела на отца по-новому. Я видела своих родителей, понимая теперь, какие они на самом деле. Я всю жизнь оправдывала их. Повторяла себе, что это все ради семьи, ради компании. Что это все имеет значение. Но теперь понимала, что на самом деле имеет ценность.

Я отступила от Грэма, поворачиваясь к Абелю. Он стоял рядом, будто охраняя меня. Я обхватила его лицо своими ладонями. Он удивленно посмотрел на меня, и это принесло мне удовольствие. Я поцеловала его. Наши губы встретились яростно, аромат тюльпанов вокруг вскружил мне голову.

С улыбкой, я посмотрела в глаза Абеля и произнесла:

— Я не выйду за тебя замуж.

Его брови взмыли вверх.

— Что? — прошептал он.

Мои родители начали кричать, Грэм с облегчением улыбнулся, а священник стоял, качая головой. Корин молча наблюдал за всем происходящим.

— Ты слышал, — сказал я, сплетая наши ладони. — Не так. Я хочу быть твоей женой, Абель. И стану ей. Но тогда, когда мы этого захотим. Чтобы это был наш выбор. Чтобы никто не заставлял нас. Меня не волнует, что я потеряю компанию, она мне не нужна. Думаю, и ты проживешь без денег своего отца?

Погружая свои пальцы в мои волосы, Абель поцеловал меня. Его губы были похожи на теплую карамель.

— Я бы отказался от всего, только бы ты была со мной, — решительно ответил он.

— Ты не можешь бросить нас только из-за своей гордости! — кричала мать.

— Никс, — взмолился мой отец. — Ты не можешь так поступить с нами! — поворачиваясь к Корину, он сжал кулаки. — Мистер Бёрч, пожалуйста, дайте нам больше времени. Мы уговорим ее, я клянусь!

Корин понял руку в воздух, чтобы заставить всех замолчать. Когда он посмотрел на меня, я еле сдержалась, чтобы не отступить назад. К счастью, его взгляд недолго задержался на мне. Его целью был Абель.

— Послушай, Абрам, — произнес он. — Если ты бросишь ее, не раздумывая, я отдам тебе все деньги. Живи — как захочешь.

Меня словно в живот кулаком ударили. Воздух покинул легкие, я даже моргать не могла. Он заставлял нас пожениться, а теперь покупает Абеля, чтобы он меня бросил?

— Что? — спросила я. — Я не понимаю...

Рядом со мной Абель напрягся, как будто все его мышцы были сделаны из железа.

— Думаешь, я брошу женщину, которую люблю, ради денег?

Корин почесал голову. Он нервничал, таким я его еще не видела.

— Не надо врать. Ты не изменишься. Если тебе не хочется денег, свободы и секса... Зачем продолжаешь ходить по грязным барам?

Взгляд Абеля потемнел, ярость исказила его лицо, пока не переросла в отвращение.

— Ты. Это ты звонил мне в ту ночь!

Грэм и я переглянулись.

— Фото Триш, — поняла я. — Грэм оказался единственным, кто, получив его, показал мне?

Корин не ответил.

Колени дрожали. Я не знала, смогу ли устоять на ногах, меня начало тошнить. Это все большая гребанная шутка. Прикрыв рот, я прошептала.

— Зачем вы делаете это со мной?

Медленно, Корин посмотрел на мою мать. Она стояла выпрямившись, словно через ее тело пропускали электрический разряд.

— Ее спроси, — сказал Корин.

Мать молчала, закусывая нижнюю губу, явно не собираясь отвечать.

— Отлично, — он усмехнулся. — Очевидно, спектакль окончен, и силы я потратил впустую. Так что я просто расскажу, почему я так упорно старался заставить твою дочь страдать.

Я дрожала, от страха или гнева — я не была уверена. Абель обнял меня, крепко прижимая к себе. Я выдохнула, чувствуя себя спокойнее в его руках.

Корин наполнил легкие воздухом, чтобы начать рассказывать.

— У нас с Габби долгая история. Она, твой отец и я вместе учились в колледже. Мы были почти друзьями. Почти, — сузив глаза, он посмотрел на отца. — Скорее... Соперники.

Мой отец насупился.

— У Габби были большие амбиции, — продолжил Корин. — Она хотела открыть компанию, превратить крохотную конторку в процветающий бизнес. Только ее семья была бедной, а моя — нет, — его улыбка была тошнотворной, но уголки губ быстро поползли вниз. — Она знала, что я любил ее. И она обрабатывала меня. Кокетничала. Пока не попросила в первый раз денег. И я дал их ей. «Холлоуэй Инк.» никогда не был ее компанией. Но сколько бы я не отдавал Габби, ей всегда было недостаточно.

Я не могла оторвать взгляда от матери. У нее что-то было с Корином? Она отказывалась поднять взгляд от пола. Священник закрыл Библию, и вежливо предпочел уйти, понимая, что никакой свадьбы не будет.

Корин заскрипел зубами.

— Она вышла замуж за твоего отца. Она выбрала его. В день, когда она звонила мне, чтобы поплакаться о его измене, я решил — вот оно! Она оставит семью, разведется с мужем, а я буду рядом, чтобы подставить свое плечо.

Абель смотрел на своего отца ледяным взглядом. Ведь все это значило, что он собирался бросить его мать.

— Но вместо того, чтобы уйти от него, Габби снова попросила у меня денег, давая очередные пустые обещания. Но на этот раз я был мудрее. Понял, что ничто не заставит ее стать моей. Ей было не к кому обратиться, и я оказался единственной надеждой.... Мы заключили сделку. Я дал бы ей денег, но за определенную плату.

Я обхватила голову руками.

— Вы делали все это только потому, что она вам отказала?

Он проигнорировал меня, все еще глядя на мою мать.

— Если я не мог быть с Габби, я хотел разрушить все, что ей дорого. Компанию и ее семью, — наконец, он посмотрел на меня своим пустым взглядом. — Брака с моим сыном должно было хватить, но ты влюбилась в Абрама. И тогда я пошел другим путем.

Абель прерывисто выдохнул. Он едва контролировал себя.

— Ты пытался заставить меня отказаться от нее.

Эта мысль пугала. Если бы Абель бросил меня, оставив одну с ребенком.... Я успокаивающе погладила свой живот. Корин заметил это, и противно засмеялся.

— Когда я встретил тебя возле его квартиры, я заподозрил, что ты уже беременна. Как бы было замечательно, если бы он тебя обрюхатил, а затем пошел налево. Ты бы осталась с ребенком, который бы всегда напоминал тебе об эгоистичном ублюдке, который вас бросил.

— Я не брошу их, — зарычал Абель. — Никогда.

Я обняла его еще крепче. А он погладил мой живот, опустив свой подбородок на мою голову. Его близость придавала мне сил.

— Компания, — прошептала мать. — Ты никогда не собирался отдавать ее мне.

Корин всплеснул руками.

— Конечно, нет, ты что тупая? Не понимаешь, что такое месть?

— Если ты меня любишь, как ты можешь так со мной поступать?

— Я любил тебя, Габби, — глаза Корина казались пустыми и безжизненными. — Много лет. Только тебя. Но это прошло. И больше никогда не повторится.

Абель начал дрожать рядом со мной.

— Теперь я понимаю, — сказал он, хмурия брови. — Вот почему ты никогда не заботился о маме. Ты все это время любил Габби.

Я сжала его руку, но попытка остановить Абеля напоминала попытку контролировать разбушевавшуюся грозу. Он слишком сильный, чтобы удержать его.

Абель пошел на отца.

— Ты бросил мою мать, потому что был увлечен кем-то, кого не мог получить. А все это время мать любила тебя, до последнего, блять, вздоха!

Глаза защипало. Я уже видела Абеля таким. В бешенстве и отчаянии. Он оказался рядом с Корином так быстро, что тот не успел отреагировать. Отрывая старика от земли, схватившись за его рубашку, Абель встряхнул его.

— Стой, — крикнул Корин. — Думай, что делаешь!

— Я думаю, — тень Абеля вытянулась, превращая тюльпаны за его спиной из синих в черные. Прямо сейчас он казался самым дьяволом, выпуская из себя весь тот гнев, что душил его годами. В незапно он бросил Корина на пол так, что старик крякнул. Абель уставился на него и, тяжело дыша, потянулся в карман. Все пригнулись, ожидая, что сейчас он вытащит какое-нибудь оружие. Пистолет, нож... не важно. С такой яростью, как на лице Абеля, это будет что-то смертельно опасное.

Прикусив язык, я заставила себя остаться на месте. Называйте это интуицией, или глупостью, но я чувствовала, что все будет в порядке. Абель ненавидел своего отца, но не был на него похож.

Он не был монстром.

Коробка с кольцом была брошена на землю, и, отскочив от Корина, заскользила по

полу. Я узнала ее, это та самая, что выпала из кармана Абеля тогда на моей кухне.

— Когда я женюсь на этой женщине, — произнес Абель. — Она будет носить мое кольцо. Не твое.

Грудь Корина тяжело вздымалась, он все еще пытался справиться с паникой. Посмотрев на коробку с кольцом, он поднял взгляд на сына. Маска безразличия вновь оказалась на его лице. Он явно не понимал, что до сих пор находится в опасности.

— Вот так, да? — спросил он, осторожно поднимаясь и стряхивая пыль с пиджака. — Ты собираешься выбрать ее? Любовь вместо денег? После того как ты видел, что любовь делает с людьми? Она не заслуживает кольца. Просто очередная шлюха, как и ее мать.

Абель посмотрел на меня, словно ища поддержки.

— Ты понятия не имеешь, что такое любовь, — прошептал он. — В отличие от меня.

Мое сердце забилося сильнее от радости и гордости.

— Ты ошибаешься! — закричал Корин, не боясь сорвать голоса. — Слышишь меня? Ты отказываешься от всего ради пары ног и сисек! Ради грязной шлюхи...

Человек, которого я любила, посмотрел на меня, будто хотел сказать «Я выше этого. Я не стану с ним драться...»

Интересно, о чем все подумали, когда не Абель, а я ударила Корина кулаком в челюсть? От удара костяшки пальцев заболели, но мне было наплевать. Старик завалился на пол. Моя семья стояла в шоке, а Грэм засмеялся.

— Не говорите со мной в подобном тоне, — выплюнула я, разминая пальцы. — Вы не имеете права.

Подняв юбки, я подошла к Абелю. Его брови были изогнуты в удивлении, рот немного приоткрыт. Он начал улыбаться, когда я поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его.

— Давай убираться отсюда. У нас еще столько дел...

— Я знаю, чем хочу заняться, — промурлыкал он в ответ, наклоняясь ко мне. Наши языки переплетались, голова шла кругом. Когда он поднял меня на руки, перед глазами замелькали черные точки. Он перекинул меня через плечо, и я окинула церковь взглядом последний раз.

Священник сбежал. Моя семья разрушена, отец Абеля с опухающей челюстью лежит на полу.

Единственное, что захочется запомнить — это тюльпаны.

Ладно, если честно, то Корина с разбитой челюстью тоже.

— Грэм, пойдем с нами, — позвала я брата. — Мне еще нужно выполнить свое обещание. Теперь, правда, это займет некоторое время, но думаю, мы справимся.

Грэм усмехнулся и направился к нам с Абелем.

— Подожди, — крикнул мой отец, его глаза были красными и болезненными. — Ты не можешь этого сделать! Мы... мы семья, Никс.

Сплетая ладони с Грэмом, ощущая крепкую хватку Абеля, я ответила:

— Нет. Вот моя семья.

Мы покинули церковь, оставляя в ней людей, которых я ненавидела.

Любила я только Абеля.

Теперь я это понимаю.

— Эпилог —

Никс

— Вы готовы?

Моргнув несколько раз, я нервно улыбнулась:

— Надеюсь. Как я выгляжу?

Помощник отрегулировал микрофон на моей рубашке.

— Замечательно. Мы начинаем через минуту. Камеры заставляют вас нервничать?

Покачивая головой, я засмеялась:

— Нет. Больше нет.

— Хорошо, начинаем. Эфир через три... два... один.

— Итак, сегодня с нами в студии Никс Бёрч, основатель «Блю Тюльп Инк.», самой молодой и быстро развивающейся фирмы на рынке маркетинга.

— Привет!

— Никс, расскажите нам, что вдохновило вас на создание «Блю Тюльп Инк.»?

— Это сложно, — женщина, которую звали Тони, подняла бровь. — Я имею в виду, это долгая история. Скажем так, я хотела... помогать людям.

— И у вас это получилось. По слухам, когда «Холлоуэй Инк.» разорились, вы наняли всех их сотрудников, даже не имея бюджета!

Мой живот скрутило от воспоминаний. Корин Бёрч не шутил, угрожая уничтожить мою бывшую компанию. Новая фирма приняла работников, я и благодарна Грэму за его связи, которые помогли это все осуществить. Все эти люди не должны были пострадать из-за меня. Или из-за эгоистичных желаний других.

— У нас получилось, — пожалала я плечами, видя, что Тони ждала моего ответа.

— Расскажите, какого быть самой молодой и успешной бизнес-леди в городе?

— О, не называйте меня так. Я не настолько успешна.

— Не стоит скромничать, — услышала я голос над собой. Абель вошел в комнату, опускаясь на диван рядом со мной, его руки обняли мои плечи. Он наклонился, чтобы завладеть моим ртом, пока я не забыла, где мы находимся. Тихий кашель Тони вернул нас в реальность. Я оттолкнула Абеля, обмахивая себя ладонью, чтобы остыть.

— Простите. Знакомьтесь, это мой муж, Абель Бёрч.

— О, поверьте, мы знаем, кто это. Рада, что он смог присоединиться к нам. У меня есть несколько вопросов к вам, Абель.

— Дерзайте, — ответил мой муж.

— Ну, во-первых, мир хочет знать. Что нужно сделать, чтобы известный миллиардер и плейбой, наконец, решил остепениться?

Смеясь, он скользнул рукой по моему колену. Я напряглась, реагируя на его прикосновение точно так же, как и год назад.

— Я больше не плейбой, и не миллиардер. Все, что у меня теперь есть — все благодаря этой чудесной женщине.

Я улыбнулась, смутившись. Распушив волосы, Тони усмехнулась:

— Так все-таки Никс покорила ваше сердце. Как вы познакомились?

Так... Не то чтобы меня что-то смущало, но вопросы были достаточно личными.

— Эта очень скучная история, давайте опустим это....

Абель хлопнул в ладоши с ухмылкой:

— Как же мы познакомились? Я подрался за нее.

— Что? — удивился один из фотографов, Тони на всякий случай поправила микрофон.

— Ага, — хмыкнул Абель. — Ну, один парень напал на Никс и еще одну девушку, а я бросился помочь. Ну и.... закрутилось.

— Вы настоящий герой, — Тони резко выдохнула. — Как романтично! И что было после? Я хочу знать подробности.

Абель резко ухмыльнулся.

— О, вы хотите знать все подробности? Хорошо.

Я пожелала провалиться под землю. Он собирается рассказать всему миру, как мы напились и переспали в ту ночь? Дайте мне умереть прямо на месте!

Он продолжил:

— После я понял, насколько Никс сильна.

Замирая, я уставилась на Абеля в недоумении. Его губы мягко улыбались, а взгляд был очень теплым.

— Она одна вступилась за незнакомку, и пошла на парня в несколько раз крупнее себя. Тогда я и осознал — что она особенная.

Тони восхищенно молчала. Абель смотрел на нее, сверкая своими идеальными зубами.

— Вот так можно поймать себе миллиардера-плейбоя-красавчика, — закончил он.

Тони не могла оторвать от него взгляд. Как и все. Даже я.

Опустив руки, я пробормотала:

— Абель, никто не называл тебя «красавчиком».

— Нет? Я уверен, что слышал, как кто-то это сказал, — иронизировал он.

Все засмеялись, и я тоже не устояла. Ему невозможно сопротивляться. Абель подмигнул мне. Он сжал мою руку, и я почувствовала что-то твердое. Его обручальное кольцо.

— Ты здесь! — заворчал Грэм. — Она начала плакать и я не мог ее успокоить.

В своих руках он держал мятно-зеленое одеяло, из которого торчала макушка с рыжими волосами. Усмехнувшись, я обняла свою дочь.

— Ты способен заставить работать огромную компанию как хорошо смазанный механизм, но не можешь успокоить ребенка?

— Она отказывается слушать мои идеи по оптимизации ее дневного сна, — ответил Грэм, и мы оба засмеялись.

Прижимаясь щекой к макушке своей дочери, я вдохнула ее сладкий запах.

— Шшшш, — я прошептала. — Все хорошо, моя маленькая Райли — горошинка.

Райли перестала хныкать. Ее голубые глаза, совсем как у отца, разглядывали меня. На ее лицо я могла бы смотреть целую вечность. Грэм все стоял и поражался, как мне удалось ее успокоить.

— Как прошло интервью? — спросил он.

— Как и ожидалось. Абель не смог удержаться, чтобы не вмешаться.

— Держу пари, они были в восторге.

— Конечно, — также как и я. — Ты не видел, куда он пошел?

— Думаю, как всегда, решил в последнюю минуту заняться хвостами по работе. Кстати, о работе. Ты действительно собираешься отключить телефон? Нет, я понимаю, что у вас все-таки медовый месяц, но все-таки... Серьезно?

Я сдвинула губы, начиная дуться, и обратилась к Райли.

— Кто-то боится, что не справится с моей работой, когда я уеду. Да-да именно боится!

— Не настраивай ее против меня!

Я поцеловала Райли в лоб.

— Грэм, все будет в порядке. Я бы не сделала тебя вице-президентом, если бы я думала,

что ты не справишься.

— Может быть, — ответил он. — А может ты сделала это из-за своего обещания?

— Я обещала тебе лучшую жизнь. Все остальное ты честно заслужил, — произнесла я серьезно, сжав губы в тонкую линию.

— Черт, Ники. Ты каждый раз найдешь способ заставить меня краснеть.

Я закрыла Райли уши.

— Не ругайся при ребенке. В любом случае, выбора у тебя нет. Нас уже ждет самолет.

— Пока ты не ушла, я хотел спросить, — брат проводил меня к лифту. — Папа, или Габби... они никогда... ну ты знаешь, не пытались с тобой связаться. После всего?

— Нет. А с тобой?

— Да.

Я остановилась, изогнув брови.

— Грэм...

Он пожал плечами.

— Отец звонил, чтоб занять денег. Где-то за неделю до закрытия «Холлоуэй Инк.»

— Ты занял?

— Да. Дал ему две штуки, и после он уже не объявлялся, — Грэм грустно улыбнулся. — Он мог бы сказать, что ему жаль. И я бы простил его, знаешь? У него был такой шанс. Вместо этого он взял деньги и сбежал. Полагаю, что могу не ждать от него открытки на Рождество.

Осторожно я положила ладонь на плечо брату.

— В тебе больше милосердия, чем во мне.

Он усмехнулся, и посмотрел на часы.

— Тебе лучше поторопиться. Гавайи ждут.

Крепко обняв его, я вздохнула.

— Не разори мою компанию, пока нас не будет.

— Я думал, что ты веришь в меня!

Подмигивания, я вошла в лифт, двери закрылись.

— Увидимся через две недели!

— Абель? — позвала я, оставив Райли в ее кроватке. Пересекая холл, я заглянула в нашу комнату. Кровать покрыта сложенной одеждой. На полу открытый чемодан. И Абель, сгорбившийся в попытках упаковать свой багаж. Услышав мой голос, он выпрямился.

— Привет, — произнес он с улыбкой.

— Ты все еще собираешься? — я покачала головой. — У нас самолет через два часа!

— Вообще, — ответил он, защелкивая чемодан. — Он задерживается на час.

— Что? — я достала телефон, чтоб проверить сообщения от авиакомпании. Убрав чемодан в сторону, Абель сел на кровать. — Я собирался принять душ, все-таки нам одиннадцать часов лететь.

Коснувшись подбородка, я посмотрела в коридор.

— Райли спит. Как на счет того, чтобы я к тебе присоединилась?

Абель улыбнулся, стягивая с себя рубашку.

— Мне нравится твоя идея.

Я освободилась от одежды по пути в ванную. Выкрутила вентили душа, чтобы заполнить комнату паром. Абель присоединился ко мне, абсолютно обнаженный.

Скользя руками по моей спине, он притянул меня к себе, потерся носом о мою ключицу.

— Бля, за что мне досталась такая красивая жена?

Дрожа, я наклонилась ближе, чтобы прошептать ответ на наш секретный вопрос.

— За то, что ты оказался лучшим человеком, чем ты сам о себе думал, — я потянула зубами мочку его уха. — Кроме того, ты трахаешься, как настоящий жеребец. Это тоже сыграло свою роль.

Я хихикнула. Смеясь, он поднял меня, ставя под горячие струи душа.

— Дерзкий ротик! Нам надо тебя срочно отмыть, иди сюда.

Я набрала в рот воды, усмехаясь. Абель присоединился ко мне. Капли воды скользили по нашим телам, заставляя его татуировки блестеть. Я потянулась к шампуню.

— Дай, — прошептал он, забрав бутылку. — Позволь мне.

Он вылил густую жидкость на свою ладонь, и начал массировать мою голову, вспенивая шампунь на моих волосах. Искры тока охватывали мой мозг от каждого его движения. Это было так интимно — чтобы кто-то мыл мне голову. Он тщательно выполаскивал пену из моих прядей, заботливо расправляя волосы. Наклонив меня вперед, он смыл остатки шампуня с моего лица. И начал массировать шею, вызывая во мне знакомое напряжение. Поворачивая меня, он убрал со лба прилипшие волосы. Его поцелуй заставил океан возбуждения в моем мозгу прийти в движение.

Открыв глаза, я видела, как он наблюдает за мной сквозь полуприкрытые веки.

— Эй, — прошептала я. — Сколько у нас там задержка?

Абель начал ухмыляться, голос его казался карамельным

— Час. Более чем достаточно.

Он заставил меня отступать, пока я не уперлась спиной в стену. Абель обрушился на меня словно лавина. С нетерпением он втянул в рот мой правый сосок. Я застонала, выгибаясь в попытке получить еще больше. Он скользнул рукой между нами. Пока он ласкал мою грудь, его ладонь оказалась между моих ног, уверенно находя мой клитор. Отточенными движениями, он массировал мой чувствительный бутон.

— Абель, — ахнула я. — Это великолепно...

Зажав мой сосок между зубами, он усмехнулся. Колени подкосились. Абель присел передо мной, опускаясь с груди на мой живот. Своими губами он словно рассказывал стихи моему телу.

Абель поднял на меня свой ледяной взгляд.

— Ты хороша, как никогда. Я не могу больше ждать. Я возьму эту киску. Мою киску.

Когда он так говорил, экстаз вторгался в мою кровь. Я дотянулась руками до его члена, направляя его вменяя. Его страсть вдохновляет меня. Он моя слабость, моя необходимость. Двумя пальцами он развел складочки моей киски. Второй рукой он поглаживал свой член, чья головка уже скользила у моего входа.

— Посмотри на меня, — прошептал он.

Не говоря ни слова, я послушалась. Встречая его свирепый взгляд, запрещающий мне отвернуться, он погрузился в меня на полную длину. Черт, я никогда не устану от этого ощущения. Растянутая настолько, что до сих пор боюсь, что меня разорвет надвое. Это восхитительное ощущение.

Его член врезался в меня, глубокие тяжелые толчки крали воздух из моих легких. Вода и пар вокруг грели, но его прикосновения были обжигающими. Закинув мои ноги на свою

талию, Абель прижал меня к стене. Одной рукой он обхватил мою задницу, направляя меня. Я сдалась под его напором.

— Трахай меня сильнее, — прошептала я, не узнавая свой голос. — Трахай, пока я не закричу!

Тяжело дыша, он опустил нас на дно ванны. Вода волнами обрушивались на нас, но его тело защитило меня от брызг.

— Раздвинь ноги шире, — прорычал он, прижимая мои бедра к ванне.

Я повиновалась беспрекословно. Я чувствовала запах нашего возбуждения. Он зажал меня в позе, которую выбрал. Я была в ловушке, изгибаясь так, как он того хотел. Слепленная своей страстью, я старалась не потерять его лица. Его член погружался в меня, наполняя до краев.

Мое тело было оголенным проводом. Я вздрагивала и изгибалась, не желая выпускать его горячий член из себя. Удовольствие зарождалось на кончиках пальцев, и я знала, что как только оно достигнет живота, я кончу.

— Кричи, — приказал он, двигаясь еще быстрее. И жестче. Его тяжелый таз ударялся о мой клитор. Он подталкивал меня к оргазму, хотела я этого или нет. — Покричи для меня. Кричи, пока не охрипнешь.

Его голос был грубым шепотом. Я позволила этому поглотить меня, поднимая свою киску навстречу каждому его толчку. Наши голоса кружили эхом вокруг нас.

Я входила в раж, беспомощно всхлипывала, стараясь затопить свои легкие кислородом. Мне нужен был этот воздух.

Нужен, чтобы закричать.

— Да! — Я вскрикнула, моя киска сокращалась под действиями его твердого члена. — Черт, да! Да!

После этого, все, что я говорила, было невозможно разобрать.

Абель хмыкнул, его лоб давил на мой, пока он крепко держал меня. Меня до сих пор трясло, я плотно обхватывала его член, когда он начал кончать. Я не думаю, что он бы хотел вытащить его, но я отчаянно сомкнула свои ноги вокруг него и наслаждалась его оргазмом.

С каждым ударом его бедер, я содрогалась. Я вцепилась в него, когда его густая сперма заполнила меня, пока она не начала вытекать наружу. Я чувствовала, что она стекает по бедрам, смешиваясь с водой.

Я хотела каждую частичку его.

Его сущность принадлежит мне. Только мне.

Запуская ногти в его мокрые волосы, я поцеловала Абеля в щеку.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

— Я тоже люблю тебя. Больше, чем ты можешь себе представить.

Улыбаясь, я тихо ответила:

— Думаю, я знаю.

Крохотные толчки еще теребили мою киску. Его член даже после оргазма все еще оставался твердым. Я застонала, когда он вырвался из моего тела.

Мы так и не помылись. Хорошо, что у нас еще оставалось время. Абель помог мне встать. Пришлось мыться второй раз, смывая следы нашей страсти.

Выбравшись из душа, я завернула волосы в полотенце. Прохладный воздух покалывал кожу. Абель обернул полотенце вокруг своих бедер и не смог сдержать ухмылку, видя, что я не способна отвести взгляда от его тела.

— Нравятся мои тату? — спросил он, доставая чистую одежду из шкафа.

— Конечно. Они очень претенциозные.

Умиленно улыбаясь, он кивнул.

— Я набил большинство из них из-за матери. Она всегда любила татуировки. Говорила, что это тоже вид искусства.

— Уверена, что ей бы понравилось.

Абель остановился, разглядывая меня, словно я сказала что-то совсем неожиданное.

Краснея под его пристальным взглядом, я направилась к своему шкафу. Натягивая сарафан, я скользнула в свои черные туфли. Абель уже закончила одеваться, лишая возможности меня и дальше созерцать его великолепное тело.

— Нам лучше поторопиться, — сказала я. — Нам нужно прибыть в аэропорт за час до вылета.

Схватив чемодан на кровати, я потянула его за ручку. Замок не был закрыт, так что одежда мягко рассыпалась по полу. И среди ткани, был какой-то тяжелый предмет.

— Подожди! — Абель выдохнул, стараясь меня перехватить.

Стоя на коленях, я подняла гладкую, толстую книгу.

— Что это? — переворачивая ее в руках, я содрала упаковочную обертку. Внутри с обложки мне улыбалась я, в красивом кремовом платье.

Это...

Листая страницы, я остановилась на другом фото: Абель кормил меня тортом. Он не использовал приборов, так что я, краснея, облизывала его пальцы. Я почувствовала, как Абель сел рядом со мной на пол.

— Это наша свадьба, — произнесла я с восхищением. Мы сыграли ее, когда я еще была беременна, так что на фотографиях я была огромной и круглой. Я вспомнила, что ощущала себя тогда настоящим дирижаблем, но Абель продолжал повторять мне, что я самая красивая в мире женщина. Листая дальше, я наткнулась на новую сцену. Зеленые стены и яркий свет. Больница. На фото был Абель, а на его руках спящая краснолицая малышка Райли. И даже глядя на бумагу, можно было прочувствовать, сколько обожания в его взгляде на дочь.

— Я хотел сделать тебе сюрприз к нашей поездке, — его рука коснулась моей. — Я знаю, что нам обоим достались не самые лучшие семьи.

Протянув руку, он нежно гладил лицо нашей дочери на фотографии.

— Это первый семейный фотоальбом, в котором я принимаю участие. Я хочу, чтобы она помнила все, что мы делаем вместе.

Глядя на него, я изучала лицо человека, которого я так сильно любила.

— Это удивительно. Абель, он мне очень нравится.

Он прижал меня к себе.

— Я люблю тебя, Никс. И теперь, — сказал он, поднимаясь на ноги. — Мы опаздываем на самолет, а тебе еще нужно собрать Райли.

Прикрыв рот, я прошипела:

— Да, ты прав. Я совсем забыла о времени, — я схватила мою сумку, спеша по коридору в комнату Райли. — Ты же знаешь, что настоящая семья для меня в новинку.

— Для меня тоже, — Абель осторожно поднял спящего ребенка, чтобы переложить в автокресло. — Но нужно привыкать. Это не последняя наша поездка.

— Нет, — согласилась я, наклонившись, чтобы поцеловать каждого из них. — И если

мы не начнем справляться сейчас, что же будет, когда нас станет еще больше?

Абель замер, уставившись на меня с широко раскрытыми глазами. Удивление и надежда.

— Ты... ты уже...?

Подмигивая, я схватила чемоданы и побежала вниз по лестнице, смеясь всю дорогу к машине.

Это было так странно, я и представить себе не могла, что когда-нибудь буду чьей-то женой. Или тем более матерью.

Теперь я не могла представить себе другую жизнь.

Она была идеальной.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net